

1. 714
167

ДѢЯТЕЛЕЙ ПО БОРЬБѢ СЪ ШКОЛЬНЫМЪ АЛКОГОЛИЗМОМЪ.

Москва, Нижняя Кисловка, 6. Тел. 2-64-55.

ВЫПУСКЪ 8.

ШКОЛА ВЪ БОРЬБѢ СЪ АЛКОГОЛЕМЪ.

(Переводъ изъ сочиненія К. Кёнига. „Alkohol und Schule“, 1913 г.).

ПЕРЕВЕДЕНО СЪ РАЗРЪШЕНІЯ АВТОРА.—ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСВРЕЩАЕТСЯ.

Цена 50 коп.

ПЕЧАТНІА А.И. СТЕГИРЕВОЙ МОСКВА

1914.

КРУЖОКЪ ДѢТЕЛЕЙ ПО БОРЬБѢ СЪ ШКОЛЬНЫМЪ АЛКОГОЛИЗМОМЪ.

Москва, Нижняя Кисловка, 6. Тел. 2-64-55.

ВЫПУСКЪ 8.

37
X Ш

ШКОЛА ВЪ БОРЬБѢ СЪ АЛКОГОЛЕМЪ.

(Переводъ изъ сочиненія К. Кёнига. „Alkohol und Schule“, 1913 г.).

ПЕРЕВЕДЕНО СЪ РАЗРЪШЕНІЯ АВТОРА.—ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

верка 1930 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
УЧЕБНО-НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ
СОВЕТСКОЙ СИБИРИ

55501

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
УЧЕБНО-НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ
СОВЕТСКОЙ СИБИРИ

КОНТРАКТНЫЙ

Школа въ борьбѣ съ алкоголемъ¹⁾).

О вредѣ, причиняемомъ алкоголемъ школьнымъ занятіямъ.

I. Обременяющая наследственность.

Высока и почетна, но и безконечно трудна наша школьная работа. Школа должна создавать произведенія искусства, вырабатывать людей съ высокими внутренними достоинствами, съ гармонически настроенными силами души и тѣла, съ идеальными стремленіями; людей энергичныхъ, способныхъ къ самопожертвованію, людей съ общественнымъ самосознаніемъ, — однимъ словомъ, создавать личности, сильныя характеромъ, стремящіяся къ совершенствованію, способныя приложить свои силы на поприщѣ служенія истинѣ, красотѣ и добру.

Чтобы достигъ этой высокой цѣли, школа должна испытующимъ взоромъ отыскивать всѣхъ враговъ, которые преграждаютъ путь ея благороднымъ стремленіямъ. Къ злѣйшимъ врагамъ всякой правильной школьной работы принадлежитъ алкоголь. Чей взоръ хоть однажды внимательно останавливался на огромномъ вредѣ, приносимомъ школѣ спиртными напитками, тому станутъ ясны явленія, казавшіяся ранѣе безпричинными, тому это открытіе станетъ исходной точкой мышленія и дѣйствій. До тѣхъ поръ, пока алкоголь окончательно не изгнанъ школьныя занятія частью обречены на полнѣйшій неуспѣхъ,

¹⁾ Переводъ изъ сочиненія К. Кёнига. Alkohol und Schule, 1913 г.

частью ихъ продуктивность терпитъ достойный сожалѣнія ущербъ. Душа, до того времени воспріимчивая, окружается двойными и тройными стѣнами, у которыхъ враждебныя образованію силы заперли всѣ ворота, завладѣли всѣми входами. Трудно завоевать эту крѣпость, трудно идти на приступъ!

Какъ ни доступны гласности эти причины школьнаго неуспѣха,—въ широкихъ кругахъ общества и, страннымъ образомъ, даже въ самой школѣ, онѣ рѣдко ставятся въ связь съ кратковременной повинностью школьнаго образованія. Или, можетъ-быть, это есть умышенное нежеланіе видѣть вещи въ истинномъ свѣтѣ, ибо практическія послѣдствія знушаютъ имъ страхъ? Вообще, у нежелающаго ничего видѣть трудно сорвать повязку съ глазъ. Политика страуса никогда и нигдѣ не приносила здоровыхъ плодовъ; особенно въ школѣ она совсѣмъ не достигаетъ цѣли и совсѣмъ бесполезна. Вѣдь нежеланіе объяснить основныя причины школьнаго неуспѣха очевидно мѣшаетъ разрѣшенію задачъ и достиженію цѣлей нашей школы.

Но не есть-ли мои утвержденія не что иное, какъ безудержныя преувеличенія, не есть-ли это призракъ безъ сути? Слова часто бываютъ пустымъ звукомъ; нужны доказательства. Съ безстрашіемъ человѣка, убѣжденнаго въ своей правотѣ, сквозь густой, колючій кустарникъ проложимъ себѣ путь къ предразсудкамъ, ошибочнымъ мнѣніямъ и ложно понимаемымъ чувствамъ...

1) Физиологически-психологическія поврежденія, передаваемыя дѣтямъ по наслѣдству.

Продуктивность школьной работы существенно зависитъ отъ школьной организаціи, отъ учебной программы, отъ дарованій учителя. Важнѣйшій-же факторъ есть индивидуальность ребенка. Эта мысль едва-ли встрѣтитъ возраженія; опытъ говорить за себя слишкомъ убѣдительно. Не всякое сѣмя развивается въ сосну, не всякая почка становится розой. Изъ чего складывается индивидуальность ребенка?—Изъ прирожденныхъ и данныхъ воспитаніемъ началъ. Какъ отвлеченно, какъ холодно звучать эти слова! И, тѣмъ не менѣе, они обнимаютъ собой и несказанное бѣдствіе человѣка, и неизреченное счастье. Прирожденные начала!... Немногіе родители сознаютъ свою высокую, святую отвѣтственность, отвѣтственность еще до рожденія дѣтей! Еще меньшее число родителей яснымъ взоромъ и любящей волей предвидятъ прирожденные послѣдствія этого

чувства ответственности; но, такъ или иначе, существуютъ эти начала, это наслѣдіе семьи, имѣющее громаднѣйшее значеніе для всей будущности человѣка. Эти начала представляютъ изъ себя почву, въ которую будетъ посажено молодое дерево. Какъ хорошо ни было-бы сажаемое деревцо, и какъ-бы заботливо и сознательно ни ухаживалъ за нимъ предусмотрительный садовникъ, его старанія останутся незнагражденными, если почва бесплодна и если онъ не доставитъ здоровой пищи корнямъ: на каменистой почвѣ произрастаютъ лишь суковатя, колючія растенія.

На кого-же возложить отвѣтственность за прирожденные и за привитыя воспитаніемъ начала? Очевидно, что родители въ высокой степени отвѣтственны за ту или иную индивидуальность своихъ дѣтей. Эту именно мысль давно уже выразила народная мудрость, которая указывала и прокладывала путь наукъ и коротко и ясно резюмировала свои наблюденія фразой: „яблоко отъ яблони недалеко падаетъ“.

Эти слова народной мудрости слегка приподнимаютъ завѣсу надъ темной, какъ ночь, тайной и выясняютъ вопросъ о сущности и о силѣ наслѣдственности. Несмотря на многолѣтнюю, непрерывную работу надъ этимъ вопросомъ, сущность наслѣдственности пока мало выяснена. Исслѣдователи одинъ за другимъ смежали очи, но ни одному не было дано окончательно выяснить тайну. Но, какъ ни слабо освѣщена вся глубина, вся широта понятія наслѣдственности, намъ неопровержимо ясно огромное вліяніе родителей въ этомъ отношеніи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясна и ихъ отвѣтственность.

Многіе отцы и матери, мучимые угрызеніями совѣсти, назовутъ эту правду ложною; но останутся тщетными всѣ усилія ихъ согнать со свѣта ту истину, что родители въ значительной мѣрѣ отвѣтственны за организацію своего ребенка.

Въ заключеніе я прибавлю къ этимъ выводамъ напominаніе, что неумѣренное употребленіе алкоголя родителями особенно благопріятствуетъ вырожденію потомства. Если-же наслѣдственность играетъ такую важную роль въ жизни отдѣльных личностей и цѣлыхъ народовъ, то такой фактъ долженъ привлечь самое серьезное вниманіе. Но слѣдуетъ-ли говорить о фактахъ? Собственно говоря, я могъ-бы съ полнымъ правомъ не доказывать дегенеративнаго вліянія алкоголя, ибо тотъ, кто проходитъ жизненный путь съ открытыми глазами, на каждомъ шагу находитъ доказательства этому положенію. И многіе даже на себѣ самихъ!

Изъ числа особенно доказательныхъ примѣровъ, пожалуй, можно сообщить нѣкоторые. Въ теченіи ряда лѣтъ была прослѣжена судьба потомства одной англійской женщины, пьяницы и воровки. Количество ея прямого потомства, какъ было установлено, достигало 834 чел.; точно извѣстны обстоятельства жизни 709-ти изъ нихъ, причемъ результаты оказались слѣдующіе: изъ указаннаго числа 100 чел. были рождены внѣ брака, 161 — были прѣститутками, 142 — нищими, 46 — попрошайками, 76 — преступниками, среди которыхъ было 7 убійцъ. Въ общемъ, члены этой семьи провели 116 лѣтъ въ тюрьмахъ и 734 года пользовались поддержкой изъ общественныхъ суммъ. Къ тому же, въ 4-мъ поколѣніи всѣ женщины страдали безуміемъ, а мужчины были преступниками. Одна эта семья причинила государству 3 милліона убытковъ (содержаніе тюремъ, матеріальная помощь и т. д. ¹⁾). Приведемъ еще одинъ классическій примѣръ, которымъ мы обязаны покойному дѣтскому врачу проф. Демме изъ Берна. Въ теченіи многихъ лѣтъ онъ внимательно слѣдилъ за судьбой 10-ти трезвыхъ и 10-ти пьющихъ семействъ, причемъ внѣшнія условія жизни были приблизительно одинаковы. Выводы изъ его наблюденій прямо поразительны.

10 трезвыхъ семей имѣли въ общемъ 61-го ребенка, изъ которыхъ:

духовно и тѣлесно нормальныхъ	50
умершихъ отъ врожденн. слабости	3
умершихъ въ ранн. дѣтствѣ отъ желуд. катарра	2
страдающихъ пляской св. Витта	2
имѣющихъ тѣлесные недостатки	2
умственно отсталыхъ (но не идиотовъ)	2

10 пьющихъ семействъ имѣли въ общемъ 57 дѣтей, а именно:

духовно и тѣлесно нормальныхъ	9
умершихъ отъ врожденной слабости	12
идиотовъ	8
страдающихъ судорогами и эпилептиковъ	13
глухонѣмыхъ	2
наслѣдственныхъ пьяницъ, страдающихъ эпилепсией и Виттовой пляской	5
имѣющихъ тѣлесные недостатки	3
карликовъ	5 ²⁾

¹⁾ Д-ръ Ад. Фрикъ: „Вліяніе крѣпкихъ напитковъ на дѣтей“.

²⁾ І. Штумпфъ. „Воздержаніе или умѣренность“, стр. 16.

Вотъ еще третій примѣръ, который сообщаетъ Рибо въ своемъ сочиненіи „Психологическая наслѣдственность“ (Ribot. L'Hérédité psychologique) ¹⁾. Мужчина рано началъ предаваться пьянству и умеръ отъ алкоголизма. Исторія жизни его семейныхъ дѣтей очень печальна и представляетъ слѣдующее. Первые двое въ раннемъ дѣтствѣ умерли при явленіяхъ судорогъ. Третій сдѣлался душевно-больнымъ въ возрастѣ 22 лѣтъ и умеръ идиотомъ. Четвертый, послѣ неоднократныхъ покушеній на самоубійство, также впалъ въ идиотизмъ (въ высшую его степень). Пятый былъ склоненъ къ воровству и человѣконенавистничеству и порвалъ всѣ отношенія съ семьей. Сестра страдаетъ невропатическимъ состояніемъ, въ которомъ преобладаютъ истерическіе припадки, а также душевной болѣзнью (перемежающимся безуміемъ). Седьмой — интеллигентный работникъ, но обладаетъ нервнымъ темпераментомъ и самъ высказываетъ самыя безнадежныя сужденія относительно будущности своего интеллекта.

Разсмотримъ подробнѣе вышеприведенные примѣры. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается, что пьянство прямо наслѣдуется дѣтьми. Дальнозоркій наблюдатель знаетъ это, кромѣ того, и изъ опыта. Кромѣ того здѣсь мы имѣемъ также нѣсколько бросающихся въ глаза примѣровъ. Такъ, Gall указываетъ на одну русскую семью, въ которой дѣдъ и отецъ нашли преждевременную смерть, сдѣлавшись жертвами своей страсти къ спиртнымъ напиткамъ; а внукъ уже на 5-мъ году жизни въ сильнѣйшей степени проявлялъ ту же склонность ²⁾. Далѣе: нѣкто, страдавшій привычнымъ запоемъ, вслѣдствіе приступовъ бѣлой горячки 8 разъ сидѣлъ въ сумасшедшемъ домѣ. У него было 9 человѣкъ дѣтей. Трое изъ нихъ умерли сейчасъ же послѣ рожденія; одинъ, въ возрастѣ одного года, умеръ въ конвульсіяхъ; пятеро остальныхъ страдали дрожаніемъ рукъ и ногъ. Отецъ этого человѣка былъ пьяницей и повѣсился. Мать тоже пила, а братья и сестры были также пьяницами ³⁾.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобъ доказать, что хроническій алкоголизмъ принадлежитъ къ болѣзнямъ, которыя имѣютъ ясную тенденцію передаваться потомству. Дѣти пьяницъ сами легко дѣлаются пьяницами. Какъ нашелъ Гренъе, дѣти, происшедшія отъ родителей-пьяницъ, отдають 25⁰/₀ своего ко-

¹⁾ Парижъ, 1902 г.

²⁾ Рёшъ „Злоупотребленіе крѣпкими напитками“, 1830 г., Тюбингенъ: стр. 363.

³⁾ Д-ръ Вейгандъ „Алкоголь и дитя“ (Алкоголизмъ. Тейбнеръ—Лейпцигъ, стр. 9).

личества въ жертву пьянству, и къ тому же 27% становятся душевно-больными ¹⁾. Разумѣется, эти наклонности къ пьянству должны быть пробуждены соотвѣтствующими приманками; тамъ, гдѣ эти послѣднія отсутствуютъ, склонности къ пьянству не развивается. Но гдѣ въ наше время, при господствующимъ правахъ, мы найдемъ недостатокъ въ этихъ приманкахъ? Прямо немыслимо, чтобы дитя пьяницы, съ врожденнымъ предрасположеніемъ къ пьянству, не предалось этому пороку, если не принять своевременно мѣръ предосторожности. Страсть пробуждается иной разъ по малѣйшему поводу, и пробуждается съ сокрушающей силой.

Она однимъ ударомъ разрушаетъ всѣ рамки, созданныя образованіемъ, происхожденіемъ, обычаями и съ всеокрушающей силой влечетъ въ пропасть несчастную жертву. Даже самое героическое сопротивленіе нерѣдко заканчивается позорнымъ паденіемъ, какъ это показываетъ примѣръ одной женщины, исторія которой описана Trélat въ его „Folie lucide“. Иногда на эту женщину нападало непреодолимое желаніе пить запоемъ. Въ гнѣвъ на самое себя она бранилась, называла себя несчастной, пьяницей, примѣшивала къ вину самыя отвратительныя вещества; но все было напрасно: страсть была сильнѣе ея. Мать и дядя этой женщины были также пьяницами.

Изъ приведенныхъ примѣровъ невольно вытекаетъ слѣдующее: наряду съ обычной формой наслѣдственности наблюдается наслѣдственность, такъ сказать, видоизмѣненная, при которой причина какъ бы не соотвѣтствуетъ слѣдствію. Этотъ фактъ часто остается незамѣченнымъ; иначе борьба съ алкоголизмомъ приняла бы болѣе широкіе размѣры. Какъ же выражается этого рода наслѣдственность? Воспримчивостью къ туберкулезу легкихъ, рахиту, карликовымъ ростомъ ²⁾, потерей способности зачатія, слабой жизнѣдѣтельностью организма, тѣлесными недостатками, глухонѣмотой, преступными наклонностями, бродяжничествомъ; вотъ каковы ужасные подарки дѣтямъ отъ родителей. И подобные родители еще удивляются несчастью, причина котораго — они сами! — „Такого случая еще не было въ нашей семьѣ“... — „Онъ изъ ряда вонъ плохъ“... — „Мать не досмотрѣла“... Такіе возгласы звучатъ страннымъ утѣшеніемъ для многихъ родите-

¹⁾ Т. Рибо. „L'Hérédité psychologique“, стр. 94.

²⁾ Въ этомъ направленіи были произведены очень интересные опыты надъ животными. Чрезвычайно убѣдительно также то обстоятельство, что въ Швеціи ростъ рекрутовъ увеличился съ тѣхъ поръ, какъ эта страна начала бороться съ алкоголизмомъ.

лей. Быть можетъ, дѣло не обходится здѣсь безъ участія вѣдьмы? Слѣпцы! Ни вѣдьма, ни вашъ недосмотръ здѣсь не виноваты; виновато пьянство. Именно оно принесло въ домъ бѣду, произвѣсившую, какъ мечемъ, родительское сердце, на всю жизнь заклеившую дѣтей, какъ самыхъ жалкихъ существъ, наложившую тяжелый, продолжительный гнетъ на общество и государство.

Какъ понимаетъ наука вредъ вырожденія и такой „видоизмѣненной“ наслѣдственности? Алкоголь представляетъ изъ себя протоплазматическій, или, иначе, клѣточный ядъ. Путемъ кровообращенія онъ съ быстротой распространяется по всѣмъ органамъ; онъ не находитъ себѣ, повидимому препятствій въ кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудахъ, но имѣетъ способность безпрепятственно проникать въ тканевыя клѣтки и пропитывать ихъ ¹⁾. Алкоголь вредно дѣйствуетъ на бѣлковыя вещества клѣтки, а также на ея способность къ размноженію, результатомъ чего бываетъ, такъ сказать, хилость клѣтки. Та же причина вызываетъ и другія измѣненія въ клѣткѣ. Этотъ-то ущербъ, причиняемый нормальному развитію зародышевыхъ клѣтокъ, показываетъ, насколько алкоголь способствуетъ вырожденію развивающагося организма. Но почему одни дѣти становятся слабоумными или эпилептиками, почему другія страдаютъ подагрой, глухонѣмотой или пьянствомъ, почему иные выказываютъ преступныя наклонности — на это нѣтъ вполнѣ опредѣленныхъ отвѣтовъ.

Здѣсь мы наталкиваемся еще на одинъ вопросъ, который часто поднимался. Заявленіе, что алкоголизмъ родителей вредитъ дѣтямъ, часто оспаривалось указаніемъ на то обстоятельство, что тотъ или иной явный алкоголикъ имѣетъ лишь здоровыхъ дѣтей, которые развиваются тѣлесно и душевно нормально и постоянно ведутъ совершенно безупречный образъ жизни. Тотъ, кто хотѣлъ-бы оспаривать эти факты, сталъ-бы противорѣчить истинѣ. Но уже апіорно допустима эта возможность; то, обстоятельство, что многіе пьяницы не имѣютъ дѣтей съ признаками тяжелой наслѣдственности, неоднократно уже объяснялось слѣдующимъ образомъ: дѣти эти появились на свѣтъ, когда отецъ былъ еще трезвымъ человѣкомъ или вѣлъ еще относительно трезвый образъ жизни. Во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ пьянство еще не успѣло дегенеративно измѣнить стойкія клѣтки половыхъ железъ. Итакъ, здоровыя дѣти по-

¹⁾ Д-ръ Hirt, „Вліяніе алкоголя на нервы и на душевн. жизнь“.

явились на свѣтъ тогда, когда организмъ еще не былъ отравленъ алкоголемъ.

Далѣе, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что по наслѣдству передаются какъ отцовскія, такъ и материнскія особенности. Какъ опыты въ земледѣліи и въ скотоводствѣ, такъ и наблюденія надъ человѣческой жизнью учатъ насъ, что въ зародышѣ перевѣшиваютъ то отцовскія, то материнскія качества. Нерѣдко вліяніе одного изъ родителей превалируетъ настолько, что совершенно исключаетъ вліяніе другого. Слѣдуетъ также принять во вниманіе и вотъ что: количество материнскихъ и отцовскихъ особенностей не такъ велико, но отдѣльныя особенности въ различные моменты жизни могутъ обнаруживаться съ неодинаковой силой, и вслѣдствіе этого могутъ при зачатіи выразиться съ бѣльшимъ разнообразіемъ. Поэтому-то мы и имѣемъ безчисленное количество возможностей. И эти возможности объясняютъ намъ, почему и супруги—пьяницы могутъ произвести на свѣтъ нормальнаго ребенка. А опытъ только подтверждаетъ то, чему учить теорія. Наконецъ, кто-же можетъ опредѣленно утверждать, что потомство пьяницъ фактически вполне нормально? Такія утвержденія при современныхъ способахъ изслѣдованія вообще не могутъ быть прочно обоснованы; проявленія природныхъ особенностей такъ разнообразны, выраженія ихъ въ различныхъ сферахъ духовной и тѣлесной жизни, въ общемъ, такъ мало изслѣдованы, что весьма возможно упустить тотъ или иной признакъ родительскаго вліянія. Вообще безъ надобности не слѣдуетъ приводить, въ качествѣ примѣровъ, природныя начала. Они скорѣе суть дремлющія возможности, которыя могутъ проснуться. Иной человѣкъ беззаботно идетъ по своему пути, не сознавая опаснѣйшихъ возможностей, которыя таятся въ немъ, покуда онъ не попадетъ однажды въ такую среду, которая съ всесокрушающей силой захватитъ его, пробудитъ въ немъ дикія страсти и неудержимо повлечетъ его къ гибели. Этотъ фактъ особенно часто сказывается на дѣтяхъ пьяницъ. Они ведутъ тихій, трезвый образъ жизни до 20-ти—30-ти лѣтняго возраста. Внезапно со стихійной силой просыпается въ нихъ демонъ, который вовлекъ ихъ отцовъ въ несчастіе, и вотъ вся ихъ гордая сила сломлена, какъ сосна въ бурю. Какъ-же это произошло? Да просто сосна имѣла скрытый недостатокъ, о которомъ никто не зналъ, никто не подозрѣвалъ. Несчастный отецъ, вѣроятно, уже умеръ, но его демонъ продолжаетъ жить въ его сынѣ и понемногу овладѣваетъ новой жертвой. Его сообщники, облегчившіе ему побѣду, суть неудачи, плохое обще-

ство, болѣзни, праздность. Ко всѣмъ этимъ непосредственнымъ вліяніямъ присоединяется еще косвенное: именно, та самая слабая жизнѣдѣтельность организма, на которую уже неоднократно указывалось. Такимъ образомъ, становится все болѣе и болѣе понятнымъ, какія тяжелыя поврежденія испытываетъ душа и тѣло дѣтей пьяницы.

Ко всему этому, мы стоимъ лицомъ къ лицу съ существующей въ народныхъ слояхъ матеріальной нуждой. Нужда заставляетъ беременную мать исполнять продолжительную, тяжелую работу; благодаря недостаточному, скудному питанію ребенокъ рождается хилымъ и плохо развитымъ. Нужда болѣе всего отнимаетъ у матери душевное спокойствіе, которое такъ благотворно вліяетъ на тѣло и на душу еще не родившагося существа. А мыслимо-ли душевное спокойствіе у жены пьяницы? Сидитъ тоскующая женщина и съ тяжелой печалью ждетъ своего мужа, котораго нѣтъ дома. Слезы ужъ не текутъ болѣе по впалымъ щекамъ ея; давно изсякъ источникъ слезъ. Взоръ ея неподвижно устремленъ въ пространство; ей представляются отвратительныя картины, а сердце сжимается въ невыразимой мукѣ, ибо она хорошо знаетъ жребій, который ее ждетъ, когда ея мужъ вернется домой, какъ это часто случается, пьянымъ. Ее ждутъ не только грубыя, грязныя, отвратительныя слова, но угрозы и даже побои! Бить беременную благословенную Богомъ! Развѣ могутъ не вліять на мать и на ребенка часы гнетущаго горя, часы мучительныхъ униженій?

Должны-ли мы удивляться тому, что дѣти подобныхъ родителей обречены проходить свой жизненный путь съ больною душой и съ больнымъ тѣломъ? Много матерей молится о ниспосланіи смерти преждевременно увядшему, нежизнеспособному ребенку; такія матери не должны плакать, но должны считать своего ребенка счастливымъ, если онъ будетъ избавленъ отъ ожидающихъ его несчастій. „Почему, Господи, Ты не возьмешь его къ Себѣ“, часто вздыхаетъ несчастная мать:—„не вырвешь его изъ этого проклятаго дома?“ И мы должны дѣйствительно считать счастливыми этихъ маленькихъ наслѣдниковъ неба по еравненію съ многими другими жертвами родителей, обреченными жить подъ Дамокловымъ мечемъ тѣлесныхъ и душевныхъ страданій.

2) Вредъ отягчающей наслѣдственности для школьныхъ занятій.

Итакъ, къ школѣ! Выяснимъ то вліяніе, которое оказываютъ на народное образованіе такія отягченныя наслѣдственно-

стью дѣти. Мы, конечно, не будемъ говорить о тѣхъ несчастныхъ, которые никогда не смогутъ посѣщать школу (по крайней мѣрѣ, ея нормальныхъ классовъ) вслѣдствіе тяжелыхъ тѣлесныхъ и душевныхъ недостатковъ; тѣ, которые уже съ ранняго дѣтства наполняютъ наши больницы, вспомогательныя школы, заведенія для идиотовъ и глухонѣмыхъ, не должны приниматься въ расчетъ. Нѣтъ, мы говоримъ о тѣхъ, душевныя и тѣлесныя страданія которыхъ зашли не слишкомъ далеко и которые, вслѣдствіе этого, получили доступъ въ наши народныя школы.

Не профанамъ судить о недостаткахъ подобныхъ дѣтей, если въ началѣ даже врачъ или учитель не замѣчаютъ ихъ. Но вскорѣ умственная, несостоятельность дѣтей начинаетъ мало-по-малу обнаруживаться. Развѣ это непонятно? Часто вмѣсто цвѣтущаго, жизнерадостнаго ребенка со здоровыми чувствами, любознательнымъ умомъ и воспріимчивою душою въ школу приходитъ слабое существо, проявляющее предъ учителемъ либо излишнюю трусость, либо излишнее возбужденіе; это существо безучастно слѣдитъ за внѣшнимъ ходомъ преподаванія и всѣмъ усиліямъ учителя оказываетъ пассивное или активное сопротивленіе. Такія дѣти неимовѣрно затрудняютъ дѣятельность учителя и зачастую являются тяжелымъ испытаніемъ бодрости, мужества, такта и трудоспособности учителя. Изъ нихъ-то по большей части и составляется кадръ отсталыхъ, ненормальныхъ дѣтей—этихъ странныхъ, легко-возбудимыхъ упрямецъ.

Краткое теоретическое разсужденіе показываетъ намъ, что это зло проявляется съ естественною необходимостью. Въ предыдущемъ мы утверждали, что неумѣренное употребленіе алкоголя родителями дѣйствуетъ болѣе или менѣе вредно на тѣло и душу дѣтей. Мы хотимъ этимъ подтвердить тотъ фактъ, что множество дѣтей алкоголиковъ, или дѣтей, зачатыхъ въ состояніи опьяненія, становятся ворами даже тогда, когда только одно тѣло стонетъ подъ гнетомъ наслѣдственности. Тѣло, въ особенности больное, необыкновенно сильно вліяетъ на душу даже и у взрослыхъ людей съ крѣпкой волей. Часто такіе люди временно, а то и въ теченіе цѣлой жизни подавляютъ въ себѣ демона. Теперь вспомните изъ собственнаго опыта, какъ сильно отражается тѣлесная усталость на духѣ интеллигентнаго работника. А такія слабыя тѣломъ дѣти въ сущности навсегда уже устали, или-же ихъ бодрость слишкомъ кратковременна. Поэтому и борьба ихъ съ собственной невнимательностью очень непродолжительна; ихъ желаніе учиться колеблется и падаетъ,

память отказывается служить, хромаетъ мышленіе, исчезаетъ связность мыслей.

Къ этому присоединяется физическое недомоганіе, качаніе ногами, игра пальцами, а взоръ безцѣльно перебѣгаетъ съ предмета на предметъ. Было-бы чудомъ, если-бы даже при самомъ лучшемъ преподаваніи подобный ребенокъ не отставалъ отъ другихъ.

Кого-же долженъ поблагодарить этотъ ребенокъ за свое жалкое тѣло, которое отнимаетъ у него радости ученья и, по меньшей мѣрѣ, отравляетъ ему дни, проводимые въ школѣ? Разумѣется, родителей, которые предавались алкоголю и по-этому наградили дѣтей слабымъ тѣломъ.

И не только слабымъ тѣломъ, но и больною душою! Здѣсь я не касаюсь спорнаго вопроса, прямо или косвенно страдаетъ душа подъ гнетомъ наслѣдственности, а основываюсь на твердо обоснованномъ фактѣ, что душевная жизнь дѣтей множества пьяницъ идетъ въ разрѣзъ съ какъ-будто нормальнымъ состояніемъ тѣла. Подавляющее большинство обитателей нашихъ заведеній для идиотовъ, а также множество питомцевъ вспомогательныхъ школъ обязаны своимъ плачевнымъ состояніемъ только родителямъ. Правда, это главнымъ образомъ такіа дѣти, которыя, повидимому, не касаются нашей нормальной школы; но все-же по недостатку мѣстъ много слабоумныхъ попадаетъ въ народныя школы и обременяетъ своимъ присутствіемъ тѣло, душу и настроеніе учителя. Затѣмъ, отъ идиотовъ, слабоумныхъ, склонныхъ къ воровству дѣтей тянется длинная цѣпь вплоть до нормальнаго ребенка. Всякое отклоненіе въ сторону ставить ребенка въ рядъ ненормальныхъ, даже если онъ относительно успѣшно проходитъ курсъ народной школы. Многіе изъ ненормальныхъ дѣтей, заполняющихъ широкое пространство между нормальными и питомцами заведеній для слабоумныхъ, многіе изъ тѣхъ дѣтей, чьи ряды составляютъ арьергардъ нашей народной школы—достоверно происходятъ изъ семействъ пьяницъ или изъ такихъ семей, гдѣ алкоголь занималъ почетное мѣсто. Они принадлежатъ къ такъ-называемымъ „крѣпкоголовымъ“, которыхъ ничѣмъ не проймешь. Такія дѣти заикаются, бормочатъ, лепечутъ, плохо видятъ и плохо слышатъ, бесплодно изнуряютъ себя надъ занятіями; память ихъ почти ничего не удерживаетъ, настроеніе робкое, воля слаба. Ихъ нервная система больна, въ частности, центральная нервная система, этотъ важнѣйшій и необходимѣйшій слуга души. Дѣти съ ослабленной центральной нервной системой сильно тормо-

зять классную работу и дѣлаются причиною нескончаемыхъ мученій для учителя и для самихъ себя. Кромѣ того, они представляютъ изъ себя балластъ, мѣшающій успѣхамъ средне—и хорошо одаренныхъ дѣтей и не только ослабляютъ, но часто убиваютъ всякій интересъ къ знанію со стороны этихъ послѣднихъ, и, такимъ образомъ, отягощаютъ высокій трудъ воспитателя. вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ слѣдуетъ винить въ появленіи у ихъ многочисленныхъ сотоварищей нѣкоторыхъ недостатковъ, и—что еще больше вооружаетъ насъ противъ нихъ—они наносятъ тяжелыя, съ трудомъ излѣчиваемыя раны національному прогрессу и культурѣ.

Непосвященный-же, не изслѣдовавъ внутреннихъ причинъ, сомнѣвается въ продуктивности школьной работы и даже обвиняетъ ее въ небрежномъ отношеніи къ своему долгу. Такъ падаетъ авторитетъ школы подъ проклятіемъ тѣхъ, кого такъ жестоко изуродовалъ алкоголизмъ родителей.

3) Возможность излѣченія.

Опытъ и размышленіе развернули предъ нашими глазами печальную картину. Чуткій другъ народа всего охотнѣе отвернулся-бы отъ потрясающаго зрѣлища человѣческихъ ошибокъ. Лишь одинъ свѣтлый лучъ озаряетъ мракъ: это та утѣшительная мысль, что вырожденіе не обязательно должно наступить. Правда, существуетъ научная школа, которая отрицаетъ возможность прекращенія вырожденія и тѣмъ болѣе возможность улучшенія въ жизни отдѣльныхъ особей и цѣлыхъ вырождающихся семей. По ученію этой школы, судьба людей неизмѣнно слагается путемъ подбора; стало-быть счастье или несчастье вполнѣ предопредѣлено еще до рожденія человѣка. Напрасны поэтому будутъ всѣ усилія родителей и воспитателей; и даже высокое и неослабное стремленіе къ самосовершенствованію безсильно рушится подъ тяжестью врожденныхъ свойствъ. Воспитательное вліяніе школы принадлежитъ къ царству сказокъ. Что касается выводовъ этой школы, то они идутъ еще далѣе. Именно, единичный случай неизбѣжно влечетъ за собой подобныя-же случаи въ потомствѣ. Разъ начавшееся вырожденіе бурнымъ потокомъ сносить все, что ему попадается на пути, и неотвратимое проклятіе умереть вмѣстѣ съ послѣднимъ въ родѣ. Поэтому слѣдуетъ считать величайшимъ счастьемъ, если такія „гнилыя“ поколѣнія найдутъ себѣ преждевременный конецъ.

Хотя эта теорія и нашла горячихъ защитниковъ, однако, ей не удалось завоевать поле брани. Вѣчно живой оптимизмъ человѣческой природы изъ всѣхъ силъ возстаетъ противъ безутѣшнаго пессимизма, который слагаетъ оружіе предъ всякимъ воспитаніемъ. Наше внутреннее я охотнѣе идетъ навстрѣчу другой теоріи, которая оставляетъ мѣсто надеждѣ, побѣдоносной вѣрѣ въ возможность улучшенія неустойчивыхъ состояній. Эта теорія должна гораздо осторожнѣе приступать къ дѣлу, чтобы не впасть въ заблужденіе отъ обманчивыхъ картинъ своихъ упованій. Чему-же учить эта теорія? Она доказываетъ, что существуютъ границы, черезъ которыя нельзя перешагнуть, которыя опредѣлены природными началами. Но она учить также, что при болѣе близкомъ знакомствѣ эти границы не кажутся ужъ такими узкими, какъ ихъ представляютъ себѣ желающіе видѣть все въ черномъ свѣтѣ. Природныя начала представляютъ широкое поле дѣятельности въ распоряженіе воспитывающихъ силъ, которыя могутъ существенно видоизмѣнить судьбу человѣка. А опытъ даетъ этому тысячи доказательствъ. Именно, онъ учить, что иной пьющій отецъ имѣетъ здоровыхъ дѣтей; въ крайнемъ случаѣ, ихъ наслѣдственные недостатки настолько незначительны, что ихъ не замѣтитъ ни анатомъ, ни психологъ. Затѣмъ, опытъ учить о возможности частичной или полной побѣды надъ тяжелымъ наслѣдіемъ путемъ цѣлесообразнаго воспитанія. Существуетъ цѣлый рядъ литературныхъ произведеній, которыя самымъ пессимистическимъ образомъ стараются изобразить бесполезность всякаго воспитанія. Какой-нибудь цыганенокъ или ребенокъ самаго низкаго происхожденія берется на воспитаніе высоконравственными бездѣтными супругами и воспитывается по всѣмъ правиламъ искусства, окруженный густымъ частоколомъ мѣрь предосторожности. Онъ превосходно развивается, пока вдругъ не наступитъ моментъ, когда просыпается его натура, которая сбрасываетъ внѣшнюю оболочку воспитанія, и ребенокъ снова впадаетъ въ некультурное состояніе своихъ предковъ. Я далекъ отъ того, чтобы отрицать возможность подобныхъ случаевъ; наоборотъ, я признаю власть природныхъ началъ, я слишкомъ хорошо вижу трудность воспитанія для того, чтобы защищать его всемогущество. Но я все-же вѣрю въ возможность излѣченія дѣтей съ отягченной наслѣдственностью, вѣрю въ возрожденіе цѣлыхъ семей. Вотъ что примиряетъ меня съ тяжелымъ поприщемъ, ставящимъ намъ такъ много невыясненныхъ вопросовъ; да, проклятіе наслѣдственности во многихъ случаяхъ можно сломить. Преду-

смотрительное, заботливое воспитаніе часто дѣлаетъ чудеса. Не одна мать вела безмолвную, часто нечеловѣческую, борьбу съ природными, наклонностями дѣтей и достигала славной побѣды! Ибо, если возможно пробудить, развить и укрѣпить существующія начала, то возможно также и помѣшать ихъ развитію. Энергичное отстраненіе всякихъ соблазновъ и укрѣпленіе добрыхъ началъ создаютъ могущественную защиту противъ угрожающаго вліянія наслѣдственности. Если, тѣмъ не менѣе, дурныя наклонности или пріобрѣтенныя, вслѣдствіе алкоголизма отца, недостатки не подчиняются воспитательному вліянію, то зачастую слѣдуетъ искать причину въ томъ, что воспитаніе не было продолжено путемъ самовоспитанія. Это относится одинаково какъ къ тѣлу, такъ и къ душѣ, ибо никогда нельзя окончательно убить ни одного начала. Всякій, кто обремененъ тяжелой наслѣдственностью, долженъ относиться къ себѣ сознательно, если онъ хочетъ защитить себя отъ зла. Пропастъ остается, ее нельзя зарыть; но поставить защитительную рѣшетку въ нашихъ силахъ, и горе тому, кто не поможетъ сооруженію этой рѣшетки!

Дѣти многихъ пьяницъ доказываютъ намъ полную возможность уменьшенія дурныхъ послѣдствій тяжелаго наслѣдства. Если и не всѣ послѣдствія родительскихъ ошибокъ могутъ быть устранены вполне, то все-же ихъ можно значительно смягчить, сдѣлать болѣе выносимыми. *Укрѣпляющее питаніе, здоровое жилище и соответственный уходъ* часто творятъ чудеса и излѣчиваютъ тѣло и душу дегенератовъ. Да, даже и душу! Многочисленные факты подтверждаютъ мнѣніе, что нерѣдко умственно-отсталые таковы лишь вслѣдствіе долговременной своей слабости, и что оздоровленіе тѣла часто идетъ рука объ руку съ оздоровленіемъ духа. Стало-быть, идя указаннымъ путемъ, можно до извѣстной степени сгладить вліяніе на ребенка другой наслѣдственности.

Разумѣется, дѣло идетъ лишь о *возможности*, и лишь энергичная воля можетъ преобразовать эту возможность въ дѣйствительность. Но какъ-разъ тамъ, гдѣ нужна энергичная воля, мы почти не встрѣчаемъ ея. И здѣсь съ ужасомъ мы замѣчаемъ злое проклятіе, обреченное рождать только зло...

Чтобы осуществить вышеуказанныя условія дѣятельной борьбы съ наслѣдственнымъ зломъ, требуются деньги. И въ большинствѣ случаевъ деньги были-бы, если-бы разсудокъ и воля оказались достаточно сильными, чтобы порвать цѣпи, которыми алкоголь сковалъ свою жертву. Немногіе въ силахъ

приняться за такое дѣло самоосвобожденія; даже и побѣждающая все родительская любовь оказывается здѣсь безсильной. Алкоголь продолжаетъ крѣпче и крѣпче опутывать своими сѣтями жертву и беспощадно влечетъ ее къ пропасти, гдѣ она и найдетъ себѣ позорный конецъ.

Итакъ, если якоремъ спасенія для несчастныхъ могутъ быть хорошее питаніе, здоровое жилище и укрѣпляющій уходъ, то въ дѣйствительности мы видимъ обратное: мы видимъ, что тлѣющая искра раздувается въ пылающій костеръ. Слабые организмы дѣтей алкоголиковъ вянутъ, какъ цвѣты, растущіе на сухой почвѣ, которую солнце иссушитъ раньше, чѣмъ цвѣты зацвѣтутъ. Бѣдныя растеньица напрасно простираютъ свои корешки, которымъ такъ необходимы живительные соки. Все пусто, соки всѣ высосаны.—„Мама, намъ такъ хочется ѣсть! Дай намъ хоть кусочекъ сухого хлѣба!“. Жалоба терзаетъ сердце матери, но уже давно ни булочникъ, ни лавочникъ, ни молочникъ ничего не даютъ взаймы.—„Я посмотрю, не найдется-ли чего-нибудь“, лжетъ мать и, шатаясь, идетъ въ кухню, гдѣ безъ слезъ опускается на стулъ... А тамъ дѣти напрасно ждутъ хлѣба; милосердная освободительница—смерть стоитъ уже за дверью, и скоро навсегда поблекнутъ нераспустившіяся растеньица. А немного дальше, въ кабацѣ, отецъ осушаетъ стаканъ за стаканомъ и поетъ веселыя пѣсни. Дѣйствительно, что за чудный напитокъ алкоголь, дающій столько силы и радости!

Не идетъ-ли здѣсь дѣло лишь о рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, какъ намъ хотѣлось бы думать для собственнаго успокоенія? Такъ спросите тѣхъ, кого профессія заставляетъ всегда вращаться среди бѣдноты, окиньте взоромъ больницы, прислушайтесь, когда вамъ станутъ рассказывать исторіи слабоумныхъ, воровъ. Результаты вашей провѣрки несомнѣнно подтвердятъ мое положеніе. Вотъ примѣръ:

Въ Англіи въ 1875 году образовалось общество „защиты отъ жестокаго обращенія“, ежегодно оказывающее помощь 100,000 дѣтей. Въ одномъ изъ годовыхъ отчетовъ этого общества на основаніи статистическихъ данныхъ рисуется слѣдующая поразительная картина:

„Прослѣдите шестивѣ 428,000 дѣтей, идущихъ непрерывно въ теченіе 81 часа на протяженіи 203 миль,—такихъ дѣтей, съ которыми жестоко обращаются. Сначала идетъ 323,000 дрожащихъ, забнувшихъ, съ исхудавшимъ, изголодавшимся тѣломъ дѣтей въ рубищѣ, со впалыми глазами и полными отчаянія лицами, быть-можетъ, уже умирающихъ,—вотъ жертвы нера-

дѣнія! За ними—61,000 еще болѣе ужасныхъ на видѣ: струнья и кровь покрываютъ ихъ тѣло, раны и язвы обезображиваютъ ихъ черты, глубокіе рубцы изрѣзываютъ ихъ тѣло; члены ихъ скручены, распухли, изломаны, а глаза блуждаютъ въ невыразимомъ ужасѣ. Вы увидите страданія отъ грубыхъ ударовъ плетью, лопатами, отъ клещей, раскаленнаго желѣза и киятка... За этими слѣдуетъ толпа маленькихъ профессиональныхъ нищихъ, часто съ насильственными тѣлесными поврежденіями; далѣе—11,000 опозоренныхъ маленькихъ дѣвочекъ, съ самаго ранняго дѣтства прицѣсанныхъ въ жертву пороку. Шестіе замыкаютъ 1800 черныхъ гробовъ, въ каждомъ изъ которыхъ лежитъ замученный на-смерть ребенокъ¹⁾.

Кто рѣшится возразить противъ того, что большую часть этого грѣшнаго долга слѣдуетъ поставить въ счетъ алкоголизма отца, матери или обоихъ вмѣстѣ?

II. О вредномъ вліяніи дурныхъ привычекъ на школьныя занятія.

Въ то время, какъ выводы предыдущей главы стремились показать ущербъ для школьныхъ занятій, приносимый дурной наслѣдственностью учениковъ, вторая глава займется разборомъ препятствій, съ которыми сталкивается школа благодаря употребленію алкоголя самими дѣтьми. И здѣсь опытъ даетъ печальный результатъ. Онъ показываетъ, что родители, вмѣсто того, чтобы по мѣрѣ возможности ограничить соблазнъ, наоборотъ, усиливаютъ его тѣмъ, что приучаютъ дѣтей употреблять спиртные напитки, громоздя тѣмъ самымъ одну свою вину на другую. Они какъ-бы хотятъ еще ускорить крушеніе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ своихъ дѣтей.

1) Дѣтей приучаютъ къ алкоголю; это—фактъ.

Ни одинъ краснорѣчивѣйшій человѣческій языкъ не сумѣетъ достаточно ярко выразить того, чѣмъ міръ обязанъ хорошимъ матерямъ. Много томовъ можно было-бы заполнить примѣрами дурныхъ отцовъ, но не подымется рука, чтобы описать весь этотъ ужасъ. Просто, не захватывая своею простотою, гласить

¹⁾ „Die Hochwart“, 1-й томъ, книга 6, стр. 163.

народная пословица: „какъ пѣли старыя, такъ щебечуть и молодые“. Отъ родителей всего скорѣе переходитъ къ дѣтямъ прилежаніе или лѣнь, вдумчивость или легкомысліе, вспыльчивость или кротость, цѣломудріе или распутство. Точно такъ-же родители могутъ приучить и къ пьянству. Слѣдуетъ-ли удивляться, если дѣти охотно употребляютъ алкоголь, видя, съ какимъ удовольствіемъ ихъ отецъ сидитъ за столомъ въ пивной или выпиваетъ предъ каждымъ обѣдомъ по бутылкѣ водки? А часто случается, что отецъ еще и угощаетъ своихъ дѣтей предательскимъ напиткомъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ...

Какъ подтверждаютъ приведенныя доказательства, пьянство наслѣдственно уже само по себѣ. Во всякомъ случаѣ, для развитія дремлющихъ въ ребенкѣ началъ нуженъ соблазнъ для того, чтобы эти начала получили жизненную силу. Въмѣсто того, чтобы стараться не потревожить сна злыхъ началъ въ ребенкѣ, родители сами пробуждаютъ страсть и раздуваютъ ее, пока она со всесокрушающей силой не захватитъ ребенка. Даже трезвые родители по недомыслію или по глупости даютъ дѣтямъ въ руки алкоголь. Для меня всегда является душу раздражающимъ зрѣлищемъ видъ матери, наливающей въ молоко груднымъ дѣтямъ вино, пиво и даже водку для того, чтобы ихъ успокоить; я не могу равнодушно видѣть отцовъ, спокойно позволяющихъ сколько угодно пить своимъ дѣтямъ и хвальныхъ даже ихъ способностью много выпить. Не странно-ли, по крайней мѣрѣ, подобное зрѣлище? Какъ разъ въ нашей мѣстности въ высшей степени распространенъ дурной обычай—при всякомъ удобномъ случаѣ и въ всякое время угощать дѣтей спиртными напитками. Чуть-ли не грудные младенцы на-смерть „подкрѣпляются“ коньякомъ, токайскимъ и малагой. Позднѣе ту-же роль берутъ на себя всевозможныя медицинскія вина. Дѣло начинается, конечно, съ одного стакана за обѣдомъ. Не достаточно-ли ясно говорить за себя чрезмѣрная боязливость нѣкоторыхъ дѣтей въ нашихъ горныхъ деревняхъ? Не есть-ли это слѣдствіе регулярнаго и частнаго подмѣшиванія въ пищу водки, какъ успокоительнаго средства?

Вспомните отмѣченный недавно газетами случай, какъ одинъ мальчуганъ умеръ на мѣстѣ отъ неумѣреннаго употребленія алкоголя. Газеты же сообщали и о другомъ случаѣ. При вывозѣ вина въ Нижне-Эльзасской деревнѣ пятилѣтняго мальчика непрерывно поили водкой до тѣхъ поръ, пока онъ не упалъ безъ признаковъ жизни. Только послѣ продолжительнаго искусственнаго дыханія, примѣненнаго врачомъ, принявшимъ

горячее участіе въ мальчикѣ, удалось вернуть этого послѣдняго къ жизни. Насколько безсознательно относятся люди къ подобнымъ случаямъ, показываютъ слова бабушки, которая сказала:— „Я совершенно этого не понимаю. Обыкновенно мальчикъ выносить большую порцію. Даже сегодня утромъ онъ выпилъ 3 стакана, и это ему нисколько не повредило“.

А вотъ и еще случай, имѣвшій мѣсто въ Мюльгаузенѣ. Двѣнадцатилѣтній школьникъ Е. К. въ пьяномъ видѣ игралъ со своимъ 13-ти лѣтнимъ товарищемъ Ц. К.; игра окончилась смертью послѣдняго. Учитель даетъ Е. К. слѣдующую характеристику: „К.—добродушный, тихій парень; о его поведеніи можно сказать только хорошее. Держитъ онъ себя пассивно; довольно безучастенъ къ окружающему. Способности у него ниже средняго“. Несчастье явилось слѣдствіемъ неумѣреннаго употребленія пива. Е. К., Ц. К. и еще третій мальчикъ выпили вмѣстѣ 3 литра пива; разумѣется, что вслѣдствіе этого они и не владѣли собой. Находясь въ нетрезвомъ состояніи дѣти достали пистолеть, Е. К. прицѣлился въ балку деревяннаго сарая, Ц. К. сбоку подбѣжалъ подѣ выстрѣлъ и пуля пробила легкое. На другой день онъ умеръ.

Какъ далеко можетъ зайти попустительство нѣкоторыхъ родителей, ясно видно изъ одного происшествія въ нашей школѣ. Семилѣтній мальчикъ сталъ часто отсутствовать. При разспросахъ выяснилось, что овдовѣвшій отецъ началъ часто брать сына съ собой въ кабаки, гдѣ оба напивались по всѣмъ правиламъ. Что подобные случаи не составляютъ вовсе рѣдкаго исключенія, доказываетъ сообщеніе Демме, который говоритъ: „за 28 лѣтъ моей дѣятельности въ Бернской дѣтской больницѣ было принято семеро дѣтей въ состояніи тяжелаго опьяненія, съ симптомами сильнаго полнокровія мозга; младшему изъ нихъ насчитывалось неполныхъ 1½ года“. Слѣдуетъ прибавить, что лишь ничтожное количество подобныхъ преступленій (я не могу употребить иного слова) доходить до свѣдѣнія врача.

Чрезвычайно поучителенъ также слѣдующій случай: въ 1893 году въ клинику проф. Штрюмпеля былъ принятъ пятилѣтній мальчикъ съ параличомъ обѣихъ ногъ; это былъ вполне нормально развитой ребенокъ, умный и живой, хотя нѣсколько ослабленнаго питанія. Разъ вечеромъ, во время прогулки, у него внезапно подкосились ноги и онъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ не могъ двигать ногами. Съ тѣхъ поръ онъ немного поправился, но ходьба стала для него невозможной, такъ какъ въ ногахъ поднимались жестокія боли, которыя при каждой

попыткѣ къ движенію усиливались. Настроеніе духа у него было бодрое, аппетитъ былъ хорошій. Въ клиникѣ болѣзнь тотчасъ была распознана: это былъ острый невритъ (воспаленіе нервовъ), вызвавшій атрофію соответствующихъ мускуловъ; загадочно была лишь причина появленія у ребенка той болѣзни, которая нерѣдко поражаетъ взрослыхъ. Тѣмъ не менѣе, врачамъ сразу показалось страннымъ заявленіе служанки, что до того мальчуганъ былъ веселъ, имѣлъ хорошій аппетитъ и цѣлый день пилъ пиво.

Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ выяснилось, что, дѣйствительно, мальчикъ уже съ первыхъ лѣтъ жизни выпивалъ въ трактирѣ вмѣстѣ съ отцомъ не только помногу пива, но зачастую и много вина. Самъ отецъ считаетъ, что ребенокъ выпивалъ по меньшей мѣрѣ два литра пива въ день: „У него всегда была жажда, а мы не могли давать ему воды“. Внѣшними признаками служилъ красный носъ, который напоминалъ всѣмъ извѣстные красные носы пьяницъ. Не было сомнѣнія въ томъ, что дѣло шло объ остромъ алкогольномъ невритѣ, такъ какъ, если ребенокъ на самомъ дѣлѣ выпивалъ по два литра пива въ день, то на 1 фунтъ вѣса его тѣла приходилось больше 2-хъ граммъ чистаго алкоголя. Очевидно, этого количества достаточно, чтобы вызвать тяжкое нарушеніе питанія въ тканяхъ тѣла, особенно въ нервныхъ волокнахъ. Прибавимъ, что подобные случаи рѣдки, но все же никоимъ образомъ нельзя отрицать факта, что большая часть нашихъ дѣтей до такой степени упивается алкоголемъ, что дѣтскій организмъ совершенно изнашивается къ зрѣлымъ годамъ.

Такъ, по опредѣленію Людвигъ Вагнера, среди 11—12-лѣтнихъ учениковъ одной гимназіи болѣе 50% регулярно каждый вечеръ употребляютъ пиво или вино, какъ напитокъ. Въ пятomъ классѣ одной лейпцигской гимназіи кандидатъ Куръ, обратившій вниманіе на множество ошибокъ въ счетѣ по понедѣльникамъ, установилъ, что изъ 30 учениковъ 28 наканунѣ пили пиво или вино. Еще дальше пошелъ докторъ Кезебитеръ въ Берлинѣ, который въ 1903 г. предпринялъ описаніе главнѣйшихъ напитковъ, употребляемыхъ 488 учениками всѣхъ классовъ 4-го городскаго реальнаго училища, стало быть, учениками въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ. Получилось, что 43% учениковъ пили за обѣдомъ пиво (изъ нихъ 20% даже баварское пиво). Въ пятomъ же классѣ 64% 11-ти лѣтнихъ учениковъ пили за обѣдомъ пиво.

Насколько распространено это зло въ восточной Пруссіи, неоспоримо вытекаетъ изъ того факта, что въ Кенигсбергѣ прусское правительство должно было энергично вмѣшаться въ одинъ опасный обычай, чтобы не дать ему распространяться. Тамъ, для присмотра за дѣтьми, часто нанимають дѣтей бѣдныхъ родителей. Работодатели часто предлагаютъ взрослымъ работникамъ въ разное время дня водку за ѣдой. Отсюда постепенно вошло въ привычку и нанятымъ дѣтямъ во время ѣды давать водку, и даже въ такомъ количествѣ, что правительство, чтобы помѣшать распространенію этого зла, принуждено было довести до всеобщаго свѣдѣнія, что право найма дѣтей будетъ упразднено, если работодатели будутъ продолжать давать имъ водку.

Да, оно должно было выступить и передъ родителями и угрожать имъ насильственными мѣрами въ томъ случаѣ, если они будутъ давать дѣтямъ водку или пиво.

Чтобы добыть возможно точныя данныя относительно употребленія алкоголя учащимися въ народныхъ школахъ въ Мюльгаузенѣ, въ одинъ изъ понедѣльниковъ 9 апрѣля 1906 г. я употребилъ одинъ пріемъ, статистическіе результаты котораго я привожу ниже, ибо они весьма поучительны.

Результатъ опроса, понедѣльникъ, 9-го апрѣля 1906 г., Мюльгаузенъ, въ Эльзасѣ.

Дѣвочки.

Учебный годъ	Число ученицъ	Въ воскресенье, 8 апрѣля 1906 года					На слѣдующее утро			Пили регулярно		
		* П и л и			d) былъ въ рестора́нѣ	e) легли спать послѣ 10 ч. вечера	a) спознани въ школу	b) отсутствова́ли	c) были отсутствовали не употребивъ	a) вино	b) пиво	c) водку
		a) вино	b) пиво	c) водку								
I	970	375	319	99	229	178	3	14	35	246	58	50
II	855	346	205	50	193	140	2	7	26	135	51	20
III	838	312	216	53	149	120	9	12	31	130	14	5
IV	695	276	170	40	107	181	4	—	5	108	32	7
V	576	245	145	36	79	59	1	—	—	117	15	—
VI	384	179	85	31	40	48	2	12	11	46	14	—
VII	137	49	25	2	9	5	—	—	—	17	—	—
Итого	4455	1782	1165	311	806	731	21	45	108	799	184	82

Мальчики.

I	1020	329	321	88	293	161	12	22	120	155	59	17
II	772	291	288	87	190	167	15	4	42	120	50	26
III	771	296	247	46	175	146	1	11	65	139	49	14
IV	735	289	235	49	192	201	3	11	32	119	43	15
V	623	288	222	24	137	117	4	8	60	74	42	11
VI	559	277	201	38	111	130	1	15	31	72	29	3
VII	406	233	125	35	75	81	—	7	8	76	15	1
VIII	154	83	50	19	27	39	—	—	5	38	11	—
Сумма мальчиковъ.	5040	2086	1689	386	1200	1042	36	78	363	793	298	87
Сумма дѣвочекъ	4455	1782	1165	311	806	731	21	45	108	799	184	82
Сумма	9495	3868	2854	697	2006	1773	57	123	471	1592	482	169

Я не могу входить въ подробности этой статистики; возьмемъ только нѣкоторыя данныя. Едва вѣришь глазамъ, видя число дѣтей, которымъ безразсудные родители даютъ водку—среднимъ числомъ, 7%. Это ужасающая цифра! Еще хуже то, что у значительнаго числа дѣтей отмѣчено ежедневное употребленіе водки; и это въ странѣ винограднаго вина! А что было-бы въ мѣстностяхъ, вырабатывающихъ водку?! Еще одинъ примѣръ по этому отдѣлу: недавно одинъ ребенокъ рассказывалъ мнѣ: „Дѣдушка часто посылаетъ меня за бутылочкой водки; за это онъ мнѣ всегда даетъ стаканчикъ“. — „И ты можешь ее пить?“ спросилъ я. — „О, да“, отвѣтила дѣвочка: она немножко жжетъ горло, но я все-таки охотно ее пью“. Какое огромное несчастье безсознательно готовить этотъ дѣдушка своей любимицѣ!

Затѣмъ посѣщенія трактировъ. 1200 малютокъ и дѣвочекъ, т. е. больше 20%, посѣщали трактиры, и не только за городомъ, но и въ самомъ центрѣ города. Пусть подумаютъ, какой опасностью здоровью души и тѣла грозятъ эти посѣщенія трактировъ! Какъ малыши будутъ таращить глазки и прислушиваться, стараясь ничего не пропустить изъ того, что взрослые станутъ говорить и дѣлать въ нетрезвомъ видѣ! Черезъ широко-раскрытыя двери чувствъ, жадно схватываемыя знанія польются прямо въ душу ребенка и пустятъ тамъ глубокіе корни. При такихъ условіяхъ какъ мало пригодны будутъ проповѣдываемыя въ семьяхъ основы религіи, нравственности и порядочности!

Къ такому вознаградимому ущербу приводитъ употребленіе алкоголя. Нигдѣ нѣтъ худшаго надзора, чѣмъ въ трактирѣ, гдѣ сами родители быстро приходятъ въ такое состояніе, что представляютъ все въ розовомъ свѣтѣ и оказываютъ снисхожденіе себѣ и другимъ какъ разъ въ томъ, въ чемъ нужна была-бы желѣзная твердость. А зачастую какъ продолжительны бываютъ эти посѣщенія ресторановъ дѣтьми! 1042 мальчика и 731 дѣвочка обыкновенно ложились спать въ 10 часовъ. Конечно, къ этому времени далеко не всѣ вернулись домой изъ ресторановъ; какъ-бы скромны ни были эти первыя посѣщенія ресторановъ, относительно они уже нанесли чувствительный вредъ. Должны-ли мы удивляться, если на другой день, вмѣсто твердо-установленнаго порядка въ школѣ, мы имѣли приблизит. 60 опоздавшихъ и болѣе 120 совсѣмъ пропустившихъ уроки? Я даже допускаю, что изъ числа послѣднихъ извѣстное количество отсутствуетъ по другимъ причинамъ; но, очевидно, значительную часть упущеній всегда надо приписать употреб-

ленію алкоголя, тяжелому угару ресторана и позднему возвращенію домой.

Общая пониженная трудоспособность въ понедѣльникъ имѣеть, конечно, различныя причины, но то, что 471 ребенокъ занимался особенно неохотно, безусловно слѣдуетъ отнести къ вышеприведенному злу. И не надлежитъ-ли изъ этой пониженной трудоспособности сдѣлать тотъ выводъ, что употребленіе алкоголя духовно и тѣлесно вредить продуктивности дѣтскихъ занятій? Быть можетъ, изъ этого обстоятельства вытекаетъ справедливостъ слѣдующихъ словъ: „Дѣти отъ крѣпкихъ напитковъ глупѣютъ“. Исслѣдованія Aschaffenburg'a заставляютъ насъ повѣрить этому, такъ-какъ онъ твердо установилъ, что недостаточный сонъ часто затрудняетъ умственное воспріятіе. А главная задача дѣтскаго возраста есть сильное и ясное воспріятіе внѣшняго міра путемъ чувствъ. Чѣмъ недостаточнѣе выполняется эта работа, тѣмъ безнадежнѣе образовательный трудъ. Это—педагогическая истина; но все-же она должна быть поставлена въ связь со слѣдующимъ: недостаточный сонъ сковываетъ быстроту теченія представленій; и здѣсь снова опасный врагъ воспитанію. Усвояемость умственныхъ и другихъ высшихъ представленій до тѣхъ поръ носить малоцѣнный, случайный характеръ, пока они путемъ безчисленныхъ связующихъ нитей не вступаютъ въ связь съ остальными душевными образами. Мало пріобрѣсти продукты образованія; они, кромѣ того, должны быть на лицо въ любой моментъ. Эта способность воспроизведенія существенно зависитъ отъ различныхъ ассоціацій, а недостаточный ночной сонъ затрудняетъ не только эту связность, но и ранѣе проложенные пути дѣлаетъ непроходимыми на болѣе или менѣе долгій срокъ.

Кто не испыталъ на самомъ себѣ, какъ тяжело связанное мышленіе послѣ бессонной ночи, какъ даже привычное теченіе мысли встрѣчаетъ такіа препятствія, что потомъ мы сами себѣ удивляемся! Но иногда наступаетъ и противоположное состояніе: мысли помимо воли проносятся въ сознаніи, одно представленіе съ быстротой молніи вырывается изъ области подсознательнаго и перебиваетъ другое, съ которымъ оно имѣло самую поверхностную связь. Но ни одного представленія нельзя удержать въ сознаніи; картины мѣняются, какъ въ калейдоскопѣ. Наконецъ внимательныя наблюденія показали также, что нарушеніе ночного отдыха легко вызываетъ на другой день такіа дѣйствія и поступки, какіе не такъ легко наступили-бы въ другое время. Эти волевые импульсы особенно опасны потому,

что не управляются сознаниемъ и въ силу этого часто причиняютъ болѣе или менѣе значительный вредъ.

Дурно уже и случайное употребленіе алкоголя. Невольно задумаешься надъ тѣмъ обстоятельствомъ, что 793 мальчика и 799 дѣвочекъ *регулярно* пьютъ вино, а 298 мальчиковъ и 184 дѣвочки—пиво; 87-же мальчиковъ и 82 дѣвочки—регулярно пьютъ водку. Неудивительно поэтому, что школьныя занятія такъ часто являются чрезвычайно трудными и не достигаютъ желаемыхъ результатовъ.

Сказаннаго достаточно, чтобы перейти къ слѣдующему вопросу: какъ дѣйствуетъ алкоголь на дѣтскую психику и какъ вліяетъ онъ на продуктивность школьныхъ занятій.

2) Вліянія очевидныя.

Начнемъ съ очевиднаго.

Утро понедѣльника. Начался урокъ. Красочна рѣчь учителя, стучащагося въ дѣтскую душу. Но двери души, увы, закрыты; глухо и устало звучитъ эхо рѣчи учителя. Память ребенка отказывается служить, изсякла богатая игра воображенія, мышленіе идетъ ложными путями. Немудрено, что и терпѣніе, и воля учителя начинаютъ хромать. Гдѣ-же разрѣшеніе этой загадки?

— „Виновать воскресный перерывъ въ занятіяхъ“, говорить одинъ. Другой полагаетъ, что пестрыя картины воскреснаго времяпровожденія еще не исчезли изъ дѣтской души и мѣшаютъ правильному мышленію. Третій винитъ позднее возвращеніе домой наканунѣ и краткій, безпокойный сонъ. Все это, конечно, справедливо, но справедливо лишь наполовину. Въ дѣйствительности нѣкій волшебный напитокъ затемнилъ духовный взоръ ребенка и спуталъ его мысли. Этотъ напитокъ называется алкоголемъ.

Обратимся съ вопросомъ къ классу. Изъ 50 человѣкъ 40 отвѣтятъ, что послѣ прогулки они заходили отдохнуть въ ресторанъ, но вмѣсто отдыха нашли усталость и сонливость. И это зависѣло не отъ ихъ игръ, а отъ того напитка, который имъ былъ предложенъ недомыслиемъ слабыхъ родителей. Съ какою жадностью они тянули сладкій ядъ, какими осторожными, долгими глотками они его пили! Чрезъ нѣкоторое время они выпыли опять, такъ-какъ живительное вліяніе пива кратковременно. Вечеромъ они вернулись домой усталые, съ разбитымъ тѣломъ и душой. Многіе изъ нихъ, къ тому-же вер-

нулись слишкомъ поздно, такъ-что ночь не дала имъ освѣжающаго сна. Угрюмые, усталые и разбитые пришли они въ школу. Учитель, исполняй-же свой долгъ! Трудись въ потъ лица своего, выказывай весь свой педагогическій талантъ! Увы, если ты не достигнешь цѣли, ты будешь тупицей, наемникомъ въ глазахъ родителей и общества.

На тебѣ одномъ лежитъ тяжелая отвѣтственность... Вѣдь мальчикъ не глупъ, здоровъ и такъ хорошо питается! По воскресеньямъ онъ зачастую выпиваетъ стакана по 2 крѣпкаго пива, а за обѣдомъ получаетъ еще стаканъ вина. Каждый обѣдъ ему даютъ по стакану вина! И школа отлично это знаетъ. Какими заспанными, какими невеселыми приходятъ въ школу нетрезвые дѣти! Учителю приходится прилагать все свое искусство, чтобы успѣшно бороться съ чудовищемъ, побуждая дремлющую душу ученика. Надолго-ли это? Вынужденное вниманіе не позволяетъ воспринятому долго удерживаться въ памяти: учитель какъ-бы обрабатываетъ бесплодную скалу.... Поэтому такъ много непродуктивныхъ занятій, такъ часто посѣвъ остается безъ жатвы.

Ко всѣмъ этимъ фактамъ присоединяется еще одинъ, не менѣе важный: дѣти, которые регулярно пьютъ, большею частью прерываютъ образованіе. Теперь уже достовѣрно выяснено, что такіа дѣти легче подвергаются заболѣваніямъ, что болѣзни у нихъ протекаютъ тяжелѣе, чѣмъ у трезвыхъ дѣтей, и что на дѣтей-алкоголиковъ приходится подавляющее количество смертныхъ случаевъ. Не мѣшало-бы родителямъ запомнить эти выводы; но они не вѣрятъ этимъ выводамъ, они упорно затыкаютъ уши. Когда ребенокъ уже ослабленъ алкоголемъ, родительская глупость дѣлаетъ заключеніе:

— „ребенокъ слабъ; чтобы набраться силъ, ему нужно пить красное вино“. И это называется логикой....

Итакъ, по утрамъ—нежеланіе учиться, послѣ обѣда—школьное переутомленіе, а въ теченіе года—безчисленные пропуски,—вотъ дары алкоголя большей части нашего юношества. И несмотря на это, школа все-же должна достичь своей высокой цѣли. Поистинѣ это уже слишкомъ трудная задача.

3) Вліянія доказанныя.

Современная наука—въ частности, педагогика—не вѣритъ больше однимъ наблюденіямъ; она требуетъ эксперимента, который въ той или иной степени включаетъ въ себѣ все изъ

чего слагаются жизненные явления. Поэтому и мы требуемъ эксперимента. Въ 14-мъ томѣ журнала „Internationale Monatschrift“ есть интересная попытка изучить вліяніе алкоголя: М. Кенде изучалъ дѣйствіе небольшихъ дозъ алкоголя на 6—15-лѣтнихъ дѣтяхъ непьющихъ родителей. Онъ раздѣлилъ наблюдаемыхъ на 4 группы: дѣти въ возрастѣ отъ 6 до 7 лѣтъ получали $\frac{1}{2}$ dl (50 граммъ) вина, въ возрастѣ отъ 8 до 9 лѣтъ—1 dl (100 гр.), отъ 10 до 12 лѣтъ— $1\frac{1}{2}$ dl (150 гр.) и отъ 13 до 15 лѣтъ—2 dl (200 граммъ). Вино давалось до обѣда, а наблюдение начиналось отъ 15 до 45 минутъ спустя. Для контроля въ каждой группѣ оставлялось 2—3 трезвыхъ ребенка изъ числа малоспособныхъ.

Выяснилось, что послѣ приѣма вина дѣти становились живѣе и предприимчивѣе, несдержаннѣе въ словахъ и поступкахъ, читали быстрѣе и съ бѣльшей выразительностью, говорили бѣлье образнымъ языкомъ. Почеркъ становился менѣе правильнымъ; задачи, даже трудныя, рѣшались быстрѣе, но работы не провѣрялись и оставались незамѣченными грубыя ошибки, чего никогда не случалось съ этими дѣтьми въ трезвомъ состояніи. Заучиваніе наизусть было затруднено, способность соображать была притуплена и дѣти даже не замѣчали, когда говорили вздоръ. Послѣдняя группа едва была въ состояніи передать прочитанное про себя, въ то время, какъ прочитанное вслухъ рассказывалось правильно. У 1-й и 2-й группъ послѣ обѣда наступало утомленіе и сонливость.

Далѣе было отмѣчено измѣненіе характера, которое выражалось непослѣдовательностью, дерзостью, удалствомъ, смѣтливостью, надменностью, шаловливостью и драчливостью.

Кромѣ того, 3 послѣднія группы дома регулярно получали небольшія порціи содержащихъ алкоголь напитковъ ¹⁾. У нервныхъ дѣтей регулярное употребленіе алкоголя легко приводитъ къ возникновенію судорогъ, къ эпилепсїи и къ Виттовой пляскѣ. У нормально развитыхъ дѣтей трезвыхъ родителей алкоголь вліяетъ на настроеніе духа, на характеръ и на умственные способности. Сдерживающее вліяніе воспитанія понемногу пропадаетъ и эгоистическія побужденія берутъ верхъ. Дѣти учатся неохотно, вялы и разсѣянны. Половая потребность появляется рано и удовлетворяется онанизмомъ ²⁾.

¹⁾ Wien. Med. Woch., 1899 г., № 52, 1900 г., № 1—2.

²⁾ Internation. Monatschr., 14-й выпускъ, стр. 255.

Въ области экспериментальныхъ изслѣдованій дѣйствія алкоголя на нервную систему особенно велики заслуги Ціона и Крепелина. Изъ ихъ изслѣдованій съ несомнѣнностью вытекаетъ тотъ фактъ, что количество и качество интеллектуального труда замѣтно понижается даже при употребленіи ничтожнаго количества алкоголя. Если вначалѣ и бываетъ повышенное теченіе представленій, все-же быстро замѣчается вредное вліяніе его на центральную нервную систему. Ослабляется усваиваемость учебнаго матеріала; только то, что грубо дѣйствуетъ на чувства, что слишкомъ остро ощущается, можетъ быть воспринято; остальное или совсѣмъ не затрагиваетъ сознание, или понимается ложно. Увеличивается количество ошибокъ въ чтеніи и письмѣ, количество оговорокъ въ рѣчи. Какъ-будто дѣтямъ завязали уши и надѣли вуаль на глаза!

Какъ пониманіе, такъ и запоминаніе ослаблены; память съ трудомъ удерживаетъ воспринятое. Разумѣется, внѣшнія ассоціаціи, какъ, напр., рѣмы, легко выплываютъ изъ области безсознательнаго. замаскировывая собою для поверхностнаго наблюдателя скудость репродукціи. Точно такъ-же трудно дается подыскиваніе примѣровъ на опредѣленные правила, приложеніе воспринятаго къ жизни. Самостоятельной, продуктивной работѣ, особенно опирающейся на логически-связный матеріалъ, часто встрѣчаются непреодолимые преграды; пропасти-же между „хочу“ и „могу“ часто бываютъ непроходимы.

Ясно замѣтно вліяніе алкоголя и на логическое мышленіе. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о болѣе или менѣе внѣшнихъ соотношеніяхъ, мышленіе совершается быстро и легко, особенно вначалѣ, непосредственно послѣ принятія алкоголя. Но если объясняемое предъявляетъ къ ученику болѣшія требованія, если искомые данныя не такъ ясны, хотя и лежатъ вполне въ сферѣ пониманія класса,—учитель нерѣдко наталкивается на совершенно неожиданныя препятствія. Если сократить предъявленные къ ученикамъ требованія, то и тогда работа выполняется медленнѣе и хуже. Во всякомъ случаѣ процессъ мышленія идетъ вяло, а готовность драться повышается. Тѣ науки, въ которыхъ логическое мышленіе играетъ главную роль, какъ напримѣръ, счетъ, геометрія, грамматика, терпятъ особенный ущербъ. Но страдаютъ и такіе предметы, гдѣ не обойтись безъ „почему“ и „потому“, какъ, напримѣръ, въ географіи, гдѣ должны быть отысканы взаимоотношенія между человѣческой жизнью и природой, въ естествознаніи, когда надо связать строеніе и функцію, въ исторіи, когда рассматриваются причинныя связи

между культурой и человечествомъ. Поэтому предметы, требующіе болѣе работы мысли, преподаются утромъ; также и пищевареніе вліяетъ на ходъ мысли. Но, какъ показываютъ многочисленныя опыты, употребленіе алкоголя вредитъ мышленію не только косвенно, замедляя процессы пищеваренія, но и непосредственно, вредя нервной системѣ. Гете, какъ извѣстно, охотно употреблявшій алкоголь, сумѣлъ, однако, правильно оцѣнить дѣйствіе крѣпкихъ напитковъ на мыслительныя способности. Когда Гете предстояла работа, которая предъявляла его мысли большіе запросы, онъ на нѣкоторое время исключалъ изъ своего стола лакомыя блюда и крѣпкіе напитки. По его собственному выраженію, этотъ рецептъ усиливалъ его мыслительныя способности. О Шиллерѣ онъ говорилъ, что тѣ мѣста его произведеній, которыя справедливо могутъ быть уязвимы критикой, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отнести къ привычкѣ отгонять усталость алкоголемъ. Гельмгольцъ, котораго физика чтитъ какъ величайшаго ученаго который, какъ мысли-ель, создалъ мощныя произведенія, говоритъ, что во время умственнаго труда малѣйшее количество содержащихъ алкоголь напитковъ спутывало лучшія и важнѣйшія его мысли. Стало-быть, если алкоголь способенъ въ высокой степени тормозить умственный трудъ привыкшихъ мыслить мужчинъ, то насколько-же сильнѣе онъ, даже и въ минимальныхъ дозахъ, долженъ ослабить мыслительную способность дѣтей? Пока не прекратится дѣйствіе алкоголя, расположеніе духа существенно нарушено: алкоголемъ ослаблена надолго сила лучшихъ душевныхъ чувствъ. Ученикъ болѣе чѣмъ когда либо равнодушенъ къ похвалѣ и порицанію учителя, онъ остается безучастнымъ къ наказанію, — ему не стыдно почти нѣ принимать участія въ классныхъ работахъ, быть можетъ, уже потому, что эти недочеты не доходятъ до его сознанія. Напротивъ, онъ очень легко поддается грубому самообману относительно своихъ силъ и способностей: опыты показали, что минимуму объективной способности воспріятія соотвѣтствуетъ субъективное убѣжденіе въ максимумѣ своихъ силъ. Какъ разъ тѣ часы, въ которые объективное сужденіе бываетъ подавлено, нерѣдко живо, такъ сказать, погребаютъ любовь и авторитетъ учителя въ глазахъ дѣтей, способствуя росту и развитію мысли о сознательной несправедливости къ нимъ учителя.

Это вполне возможно, такъ какъ подъ вліяніемъ алкоголя дѣти теряютъ пунктуальность, добросовѣстность и настойчивость; рамки самообладанія разрушены, дѣти подпадаютъ подъ вліяніе

аффектовъ, упрямства и гнѣва и часто даютъ поводъ къ наказанію. Такъ какъ въ подобные моменты самокритика обычно отсутствуетъ, то дѣти считаютъ поступки учителя за педантизмъ, придирчивость, несправедливость и ненавистничество. Такимъ образомъ теряется вліяніе учителя, въ то время какъ самъ онъ не чувствуетъ за собой никакой вины; вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и его авторитетъ, какъ воспитателя.

Переходимъ къ дальнѣйшему. Подпадающимъ подъ вліяніе алкоголя ученикамъ становится особенно трудно подчиняться дисциплинѣ. Руки и ноги имъ болѣе не повинуются, взоръ ихъ безцѣльно блуждаетъ съ одного предмета на другой или тяжело въперяется въ одну точку. Все это чрезвычайно мѣшаетъ ученику быть внимательнымъ. Разумѣется, развязность движеній способствуетъ, напр., письму, появляется большой размахъ, работа ускоряется, но отъ количества страдаетъ качество. Даже такой предметъ, какъ гимнастика, страдаетъ отъ неточнаго, небрежнаго исполненія, а, главное, оттого, что увеличивается его опасность вслѣдствіе беззаботности и удалства ребенка; хотя въ то-же время появляется болѣе большая инициатива и затрудненія преодолеваются легче. Особенно ясно обнаруживаются всѣ эти недостатки во время школьных экскурсій, на которыхъ разрѣшается алкоголь. Сколько несчастныхъ случаевъ слѣдуетъ приписать алкоголю, даже при умѣренномъ его употребленіи!

Тотъ сомнительнаго свойства доводъ, что дѣти послѣ приема алкоголя легче справляются съ дѣломъ, обезцѣнивается тѣмъ, что, во первыхъ, страдаетъ качество труда, какъ это видно хотя-бы изъ стрѣльбы на призы, а во вторыхъ—находящіеся подъ вліяніемъ алкоголя не отдаютъ себѣ отчета въ своихъ поступкахъ и, пожалуй, лишь приносятъ вредъ. Ибо, поскольку теченіе представленій само есть логическое мышленіе, или вызываетъ таковое, постольку каждое движеніе требуетъ сознанія. Некоординированныя, бессмысленныя и безцѣльныя движенія, которыя обычно появляются въ первой стадіи алкогольнаго отравленія, зачастую стоятъ внѣ всякой связи съ мышленіемъ а, въ лучшемъ случаѣ, вытекаютъ изъ самыхъ поверхностныхъ побужденій.

Все сказанное находитъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующихъ словахъ Хельнаха:—„Алкоголь ведетъ къ отравленію; вслѣдствіе того, что онъ является возбудителемъ не только ассоціативныхъ, но и моторныхъ функцій,—подъ его вліяніемъ падаютъ всякія препоны нашимъ мыслямъ и дѣйствіямъ; мы

теряемъ способность къ апперцепціямъ, становимся склонными къ ассоціаціямъ и рефлексамъ“¹⁾).

Эти положенія показываютъ вредное вліяніе однократнаго приема алкоголя. Конечно, въ этомъ случаѣ его дѣйствіе кратко-временно. Оно длится въ зависимости отъ дозы, по словамъ Габэ, отъ 3 до 12 часовъ. Но вѣдь дѣло въ томъ, что большинство нашихъ дѣтей ежедневно находится подъ вліяніемъ алкоголя. Въ этомъ случаѣ опасность, естественно, дѣлается серьезнѣе, ибо духовная дѣятельность разстраивается на болѣе долгій срокъ. А вмѣстѣ съ этимъ страдаетъ и продуктивность школьной работы.

4) Косвенный вредъ, приносимый школьнымъ занятіямъ родителями алкоголиками.

Рука объ руку съ непосредственнымъ вредомъ отъ употребленія алкоголя идетъ и вредъ косвенный. Это вполнѣ соответствуетъ тому факту, что нерѣдко пьянствующие родители всѣмъ своимъ поведеніемъ вредятъ воспитательнымъ и образовательнымъ цѣлямъ школы. Учебная работа нуждается въ поддержкѣ и сотрудничествѣ со стороны семьи. Напримѣръ, задаваемые на домъ уроки только тогда имѣютъ, дѣйствительно, цѣнность, когда родители ими интересуются. А мыслимо-ли это въ домѣ пьяницы, гдѣ невозможна сколько-нибудь плодотворная работа, гдѣ родители не пощряютъ занятія, а, скорѣе, имъ препятствуютъ?

Да развѣ мы не наблюдали въ домахъ пьяницъ печальнаго зрѣлища, какъ отецъ и мать способствуютъ отрицательному взгляду дѣтей на школу, какъ они даже потакаютъ ихъ активному и пассивному сопротивленію? По большей части такъ поступаютъ возбужденные алкоголемъ отцы, которые, придя въ школу, передъ всѣми дѣтьми подрываютъ фундаментъ какой-бы то ни было воспитательной дѣятельности путемъ отвратительныхъ выходокъ и незаслуженныхъ обвиненій.

Наконецъ, господствующая въ семьяхъ пьяницъ нужда заставляетъ слабыхъ ребятъ нести настолько непосильный для нихъ трудъ, что, несмотря на охранительные законы, дѣти изнашиваются и становятся негодными для продуктивныхъ школьныхъ занятій. Не въ алкоголь-ли лежитъ главная причина бѣдности, если на спиртные напитки тратится ежегодно 15—30%

¹⁾ Hellpach, „Grenzwissenschaft“, стр. 180.

родительскаго бюджета, а по инымъ статистическимъ даннымъ— до 60%? ¹⁾).

Доказательствомъ непреложности этихъ выводовъ служить утверждение Бэйра директора школы въ Вѣнѣ, который раздѣлилъ своихъ 591 ученика народной школы на 5 группъ тотчасъ послѣ приѣма алкоголя, а затѣмъ установилъ за ними наблюденіе.

Изъ числа этихъ учениковъ, подвергавшихся наблюденію,

1. никогда не пили
2. пили часто
3. получали алкоголь 1 разъ въ день
4.   "   "   2 раза   "   "
5.   "   "   3 раза   "   "

Должны-ли мы послѣ всего сказаннаго удивляться, если даже добросовѣстный трудъ учителя остается безрезультатнымъ? Много драгоценныхъ сѣмянъ было посеяно; почва обильно поливалась, сорную траву пололи безъ устали и заботливо ухаживали за каждымъ побѣгомъ. И все-же какъ мало плодовъ созрѣло ко времени жатвы!

III. *Вредъ для занятій благодаря пропускамъ уроковъ.*

1) Надежды и заботы при окончаніи курса.

При выпускѣ, собственно, еще не наступило время жатвы. Только спустя нѣсколько лѣтъ послѣ окончанія курса можно высказать окончательный приговоръ. Будутъ-ли прочны пріобрѣтенныя знанія и привычки, сохраняются-ли онѣ въ борьбѣ за существованіе, уцѣлѣтъ-ли стремленіе къ правдѣ, добру и красотѣ? Вотъ вопросы, на которые мы не сможемъ отвѣтить.

Дѣти выпущены изъ школы.

Съ тоской и надеждой распростился съ ними учитель. Тоскливо! Школа дала все, что могла, но наслѣдственность вмѣстѣ съ алкоголемъ ослабили ея вліяніе и подрыли почву, которая служила ей крѣпкимъ фундаментомъ. Что-то будетъ съ горемычными дѣтьми, на которыхъ алкоголь уже успѣлъ наложить болѣе или менѣе яркую печать? Въ будущемъ это— преступники, пьяницы, калѣки душой и тѣломъ! Вмѣсто того,

¹⁾ Д-ръ В. Вейгандъ „Алкоголь и дитя“ („Алкоголизмъ“, Тейбнеръ-Лейпцигъ, стр. 16).

чтобы быть благословеніемъ общества, они становятся его бременемъ, его бѣдствіемъ и проклятіемъ—не всѣ, но многіе! Съ тоской прощается учитель съ этими достойными сожалѣнія людьми, въ которыхъ таятся зародыши смерти и гніенія. Его утѣшаетъ лишь слабая надежда, что нѣкоторыя добрыя сѣмена все-же взойдутъ и вопреки ожиданіямъ принесутъ цѣнные плоды.

Со слезами на глазахъ отворачивается учитель отъ печальныхъ картинъ будущаго и обращаетъ свой взоръ на тѣхъ, которые радовали его въ теченіе учебнаго курса. Взоръ его загорается: онъ трудился не напрасно, — есть немало подающихъ лучшія надежды. Его питомцы будутъ продолжать работать надъ собой и будутъ служить украшеніемъ отечества и своего родного города; они послужатъ крѣпкими столпами, на которые сможетъ опереться будущая культура. Но вотъ въ душу учителя заползаетъ тяжелое предчувствіе; полное надеждъ настроеніе теперь снова переходитъ въ унылую скорбь. Напрасно исполнялъ онъ свой долгъ, напрасно родители шли съ нимъ рука объ руку, напрасно юный гражданинъ давалъ обѣщаніе самосовершенствованія.

Сможетъ-ли его питомецъ противостоять той бурѣ, которая неминуемо разразится надъ его головой? Сколько завязей пропадетъ въ одну только морозную ночь!

Да, и хорошо воспитанныхъ дѣтей съ тревогой выпускаемъ мы на поле жизненной брани; среди безчисленныхъ бѣдствій, противъ которыхъ направлены наши усилія, особенно ярко выступаютъ двѣ гигантскія фигуры, покоряя то того, то другого, отнимая у одного жизнь, у другого—силы. Эти гигантскія чудовища—развратъ и алкоголь. Тысячью соблазновъ и приманокъ они стараются заманить въ свои сѣти юношей и дѣвушекъ, и если несчастныя жертвы попали въ нихъ, спасеніе становится безконечно труднымъ; всякая попытка освобожденія еще крѣпче затягиваетъ петлю на шеѣ. Несчастный попадаетъ изъ одной сѣти въ другую и алкоголь—худшая изъ двухъ сѣтей. Какъ хищный волкъ въ овечьей шкурѣ, подходитъ онъ къ юношѣ или дѣвушкѣ и только тогда, когда несчастная жертва безвозвратно погибла, волкъ сбрасываетъ насмѣшливо свое одѣяніе и показываетъ свои страшные зубы. Еще хуже то, что развратъ, вѣрный другъ и союзникъ алкоголя, также отдаетъ ему въ руки молодежь. Кто же спасетъ человѣчество отъ алкоголя и разврата, отъ этихъ двухъ страшныхъ бичей?

2) Разстройства въ личной жизни и дѣятельности.

— „Какъ это произошло?“ Вздыхаетъ учитель, видя неудачи и разочарованія, постигшія послѣ окончанія курса иныхъ подававшихъ большія надежды его учениковъ. Тотъ, кого онъ надѣялся видѣть, такъ сказать, на вершинахъ человѣчества, бредетъ по колѣни въ болотѣ; тоска его по этимъ вершинамъ умерла, онъ чуждъ царству благородныхъ желаній и мощи. Какъ онъ до этого дошелъ? Сначала шло все хорошо. Онъ подружился съ дѣльными молодыми людьми, работалъ на поприщѣ, которое возбуждало въ немъ особенный интересъ, серьезно и прилежно посвятилъ себя изученію своего дѣла. Потомъ онъ попалъ въ кругъ дурныхъ людей и подпалъ подъ ихъ вліяніе; все больше и больше терялъ онъ силы, стараясь вырваться изъ этого круга; онъ проводилъ вечера и время отдыха въ ресторанахъ и поздно возвращался домой; но все-же пить онъ еще немного: привычная съ юныхъ лѣтъ трезвость долго была ему защитой; но онъ расточалъ свое время и силы. Скажу больше! Алкоголь мѣшалъ ему сосредоточиться, ибо онъ дѣлалъ его разсѣяннымъ, вѣтраннымъ и поверхностнымъ, а не сосредоточившись, — невозможно совершенствоваться. Вначалѣ духъ его еще питался прибрѣтенными въ школѣ свѣдѣніями и силами. Но вѣдь всякая кладовая, какъ бы она ни была наполнена, пустѣетъ, если въ нее ничего не кладутъ, а только берутъ изъ нея; это относится и къ духовной сокровищницѣ.

Въ этой области болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой, остановка есть шагъ назадъ. А школа, безсильно жалуясь, глядитъ на это умираніе, на увяданіе ея лучшихъ надеждъ; она безъ устали возбуждала „духовный голодъ“ въ дѣтской душѣ; она видѣла усиленіе этого голода и радовалась этому. И теперь все это погибаетъ отъ недостатка спокойной жизни. Неужели нѣтъ никакого спасенія, нѣтъ никакого лѣкарства? Неужели дневная работа такъ продолжительна, что не найдется хотя немного свободнаго времени? Конечно, всякій, если захочетъ, можетъ найти много свободныхъ часовъ, но многіе не хотятъ этого. Почему же? Они предпочитаютъ посвящать время отдыха ресторану, и такъ умираетъ постепенно тоска по тихому уюту, умираетъ „великій голодъ“, окрылявшій знаніе, такъ тупѣетъ умъ; а вмѣстѣ съ этимъ умираетъ и желаніе работать; интересъ къ знанію ослабъ и книга, которой еще недавно не приходилось дожидаться, чтобы ее взяли въ руки, книга, первая глава ко-

торой возбуждала живѣйшій интересъ, покинутая лежитъ теперь въ пыльномъ углу. При видѣ ея пока еще появляется на щекахъ ея обладателя краска стыда, но скоро исчезаетъ и она. Прошли тѣ времена! Пропалъ интересъ! Интересуетъ только дорога въ ресторанъ.

И все-таки юноша еще не алкоголикъ, онъ не напивался еще до пьяна. Онъ съ негодованіемъ отрицаетъ, когда ему говорятъ, что онъ предается алкоголю; онъ въ любой моментъ можетъ удержаться, стоитъ только захотѣть. — „Но я не желаю, я свободный человѣкъ; я не хочу лишаться невиннаго удовольствія!“ говоритъ онъ. Однако, скоро онъ не сможетъ этого говорить. Да и теперь ему уже невозможно опять вернуться къ занятіямъ, къ обычной жизни: онъ разучился заниматься, разучился радоваться знанію. Тяжелая, почти невознаградимая потеря!

Такова судьба многихъ Богомъ одаренныхъ молодыхъ людей. Смотри по тому кругу, къ которому они принадлежать, имъ нужна поддержка, опора, чтобъ остоновиться или-же они окончательно опустятся на дно. Что выйдетъ изъ такихъ людей? Въ лучшемъ случаѣ—средніе ремесленники или служащіе, въ большей-же части—любители поболтать о политикѣ за кружкой пива, пустые, лишніе люди.

Человѣкъ, запутавшійся въ сѣтяхъ алкоголя, теряетъ самое драгоцѣнное: радость самосовершенствованія. Какъ блестялъ его взглядъ, какъ билось его сердце, когда, немного лѣтъ тому назадъ, онъ всей душой погружался во вдохновенныя дѣла великихъ героевъ. Онъ тоже хотѣлъ быть героемъ, хотя-бы героемъ повседневности, если ему не суждено было сдѣлать ничего большаго. Какъ гордо онъ грезилъ о завоеваніяхъ, о побѣжденныхъ препятствіяхъ! Онъ думалъ не объ одномъ себѣ, онъ хотѣлъ подавить въ себѣ личныя побужденія, хотѣлъ посвятить свои силы общему благу. Онъ весело вступилъ въ бой, вышелъ побѣдителемъ въ первой схваткѣ и большія побѣды ему улыбались. Тутъ-то подкрался коварный врагъ—алкоголь. На угрожающую опасность не было обращено во-время достаточно вниманія, и геройство было убито. Отъ героя будней не осталось ничего, кромѣ будней... Отлетѣли идеалы, безсильно повисли орлиныя крылья воли. Самосовершенствованіе... было когда-то.

Отказъ отъ самосовершенствованія есть показатель того, что дѣло плохо, такъ какъ двери души распахиваются теперь только по требованію грубости и пошлости. Онъ выступаетъ побѣдоносно и держитъ себя по барски, тормозя всякое хорошее

побужденіе. Выходить, что какъ-будто умеръ смыслъ во всемъ высокомъ, благородномъ, чистомъ. Какъ послѣ бури съ градомъ, душа разгромлена и представляетъ печальную картину опустошенія: цвѣты поникли, стебли затоптаны, деревья вырваны съ корнемъ. Алкоголь убиваетъ всѣ хорошія привычки. Внѣшній лоскъ можетъ, пожалуй, остаться, но тонкость чувствованій умираетъ, та утонченность, на развитіе которой семья и школа тратятъ столько времени и силъ.

Пусть тѣ, кто не вѣритъ, что алкоголь есть убійца хорошихъ привычекъ, подойдутъ къ сидящимъ за кружкой пива. Они еще вполнѣ владѣютъ собой; но какъ легкомысленно льется безудержный потокъ ихъ рѣчи, и каждая волна порока вызываетъ отвратительныя, грязныя остроты, которыя покрываются неистовыми рукоплесканіями. Да развѣ это развитые, высокообразованные люди? Да, это такъ; но гдѣ же тогда воспитаніе, которое должно вызвать краску стыда отъ пошлыхъ рѣчей?

Алкоголь, этотъ агентъ провокаторъ, будитъ самыя низменныя страсти и желанія, будитъ звѣря въ человѣкѣ. Статистика самымъ убѣдительнымъ образомъ показываетъ, что именно въ состояніи алкогольнаго опьяненія мужчина идетъ въ подозрительныя мѣста, что именно въ такіе моменты пріобрѣтается большая часть венерическихъ болѣзней, а отсюда—хилость на всю жизнь. Болѣе того: именно въ нетрезвомъ видѣ чаще всего производятся насилія надъ несчастными женщинами и дѣтьми¹⁾.

А доводы статистики совпадаютъ и съ результатами нашихъ размышленій. Подъ вліяніемъ алкоголя воспаляется воображеніе молодого мужчины, пробуждается чувственность. Выплываютъ тѣ картины и представленія, которыя въ недобрый часъ проскользнули въ душу чрезъ незапертыя двери. Задерживающіе центры парализуются все болѣе и болѣе, логическое мышленіе отступаетъ на задній планъ, а вѣщныя тѣла слышатся сильнѣе, чѣмъ голосъ воли, едва поддерживаемой сознаніемъ. Добрая воля болѣе не руководитъ человѣкомъ и нечистыя картины и представленія переходятъ въ нечистыя слова и дѣйствія.

Сила эротическихъ представленій, возбуждающихъ нервы и мускулы, вызываетъ поступки, которыхъ постыдился-бы молодой человѣкъ, не находящійся подъ вліяніемъ алкоголя. Стоитъ хоть разъ понаблюдать въ публичныхъ мѣстахъ отвра-

¹⁾ В. Зигертъ пишетъ: „Алкоголь не мало способствуетъ неимоверно широкому распространенію онанизма. Я во многихъ случаяхъ могъ убѣдиться, что такіа дѣти раньше пили часто вино или пиво. Чувственность ничѣмъ такъ не возбуждается, какъ крѣпкими напитками“.

тительное обращеніе съ кельнершами подвыпившихъ молодыхъ людей, въ обычномъ состояніи вполѣ порядочныхъ, чтобы согласиться со всѣмъ сказаннымъ. Должны ли мы удивляться, что не хватаетъ силъ плыть противъ теченія, что повеселѣвшій отъ вина юноша поневолѣ подпадаетъ подъ вліяніе окружающихъ его и, рѣшаясь на одно, онъ неминуемо долженъ рѣшиться и на другое и предаться недозволенному половому сношенію? Въ трезвомъ состояніи юноша отлично знаетъ о всѣхъ опасностяхъ, которыя грозятъ ему отъ общенія съ проститутками, онъ сознаетъ общественныя и религіозныя основы, запрещающія ему это общеніе. Низменныя стремленія и позорныя желанія существовали у юноши и раньше, но они не могли имъ всецѣло завладѣть, а стали въ немъ проявляться съ особенной настойчивостью и силой только тогда, когда чувственное воображеніе юноши нашло себѣ могучаго союзника въ алкогольѣ. Эти размысленія относятся и къ женскому полу, хотя можетъ быть, и въ меньшей степени, и это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что подъ вліяніемъ алкоголя съ безупречными дѣвушками часто совершается то, что имъ никогда и не снилось. Въ такихъ случаяхъ ихъ я, сознаніе достоинства своей личности, бываетъ подавлено чувственностью, сильно повышенной алкоголемъ.

Итакъ, что-же остается отъ полученныхъ съ такимъ трудомъ результатовъ школьнаго воспитанія? Приобрѣтенныя знанія исчезли, такъ-какъ они были слишкомъ поверхностны, желаніе работать уступило свое мѣсто равнодушію, самосовершенствованіе—девизу, „будь—что будетъ“, нравственность—болѣе или менѣе скрытой пошлости. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что до сихъ поръ рѣчь шла не о худшей изъ возможностей и что нарисованная выше картины—картины самая обыкновенная. Насколько должны сгуститься краски этихъ картинъ, если мы будемъ указывать на постигающую многихъ еще худшую судьбу, концомъ которой служить больница, сумашедшій домъ, или могила самоубійцы! Но здѣсь мнѣ нѣтъ надобности сгущать и безъ того мрачныя краски. Достаточно печаленъ уже тотъ фактъ, что въ большинствѣ случаевъ алкоголь если не совсѣмъ убиваетъ, то значительно унижаетъ человѣческое достоинство. Извѣстенъ такой случай: казненный въ Баутценѣ убійца Гошэ наканунѣ своей смерти составилъ завѣщаніе, въ которомъ написалъ слѣдующее: „Когда я себя спрашиваю, что сдѣлало меня убійцей, я знаю только одинъ отвѣтъ: водка. Мой отецъ былъ пьяницей и въ пьяномъ видѣ замерзъ въ снѣгу; окон-

чивъ школу, я сдѣлался каменщикомъ и сталъ пить водку, какъ это обыкновенно дѣлаютъ всѣ каменщики. Чѣмъ больше я зарабатывалъ, тѣмъ больше я пилъ, а чѣмъ больше пилъ, тѣмъ больше проходила охота работать; я познакомился съ исправительнымъ и дисциплинарнымъ домомъ; послѣ освобожденія пьянство началось снова; наконецъ, я совсѣмъ пересталъ работать, а заставлялъ жену меня содержать; я бывалъ доволенъ, когда она давала мнѣ денегъ на водку, а если она не давала денегъ, я ее билъ. Я посылалъ пасынковъ за водкой рано утромъ, пока они еще не ушли въ школу, и вечеромъ, когда они возвращались съ работы. Я умолчу о своихъ позорныхъ поступкахъ, такъ-какъ водка отняла у меня всю силу воли и я слѣдовалъ только своимъ звѣрскимъ побужденіямъ; въ концѣ концовъ, я убилъ жену; это было послѣднее звено въ цѣпи грѣховъ и позорныхъ дѣлъ, въ которые вовлекла меня водка; я заслужилъ смерть, я умираю, раскаиваясь, и Господь смилуется надо мною“ ¹⁾).

3) Разстройство соціальной и національной жизни.

Мы хотимъ воспитать въ ученикѣ не только личность, но также и носителя и двигателя культуры, гордость и опору отечества. Если школьныя занятія страдаютъ въ этой сферѣ, то въ области прогресса культуры и національныхъ интересовъ получится ущербъ не меньшій, чѣмъ въ области воспитанія личности. Скорѣе наоборотъ: съ умаленіемъ личности уменьшаются соціальныя и національныя цѣнности. Наши соціальныя отношенія требуютъ всесторонне-развитого человѣка. Поверхностные политики критикуютъ за кружкой пива великихъ людей, одухотвореннаго труда которыхъ они не въ силахъ понять; имъ легче критиковать другихъ, чѣмъ работать на пользу народнаго благосостоянія; это пустые, ничтожные люди, которые составляютъ массу; это стадо, но не личности, на которыя могло бы опереться государство; они подобны тростнику, довѣриться которому можетъ только глупецъ; они хвалятся своими свободолюбивыми, передовыми идеями, а на самомъ дѣлѣ, они будутъ кандалами для истиннаго успѣха; они мѣшаютъ расширенію отечественныхъ интересовъ у себя на родинѣ и за границей. Германизмъ въ Польшѣ не достигаетъ цѣли. Почему? Причинъ этому много, но одна изъ важнѣйшихъ причинъ та,

¹⁾ П. Шмель. „Алкоголь. вопросъ и школа“, стр. 57.

что нѣмецъ пьетъ, а полякъ копитъ деньги и покупаетъ одно дворянское имѣніе за другимъ—такъ утверждаютъ освѣдомленные люди. А въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки пьющіе нѣмцы мѣшаютъ трезвымъ англо-саксамъ, нанося тѣмъ неизмѣримый ущербъ Германизму. Въ концѣ-концовъ отъ нашихъ колоній только тогда будетъ прокъ, когда ввозъ алкоголя будетъ стѣсненъ для черныхъ и, по возможности, и для бѣлыхъ; чѣмъ больше трезвости, тѣмъ больше успѣхъ колоній.

Во Франкфуртской газетѣ (1 утреннее изданіе отъ 11 февраля 1904 года) „одинъ изъ старѣйшихъ знатоковъ“ германскихъ владѣній въ Юго-Западной Африкѣ, свыше 30 лѣтъ прожившій среди Гереросовъ, сообщаетъ о причинахъ, вызвавшихъ возстаніе.

Попутно онъ рассказываетъ объ опустошеніяхъ, произведенныхъ алкоголемъ, котораго до 1885 года совершенно не знали Гереросы и описываетъ способъ, которымъ народъ приучили пить этотъ дьявольскій напитокъ. Онъ оспариваетъ всеобщее убѣжденіе, что Гереросы не что иное, какъ лѣнивый сбродъ; прежде они каждый клочекъ плодородной земли засѣвали и разводили сады, но подъ вліяніемъ алкоголя они, разумѣется, измѣнились, облѣнились, а между тѣмъ 80—90 ресторановъ въ странѣ дѣлаютъ прекрасные обороты ¹⁾.

Со дня на день становится все болѣе и болѣе извѣстнымъ, что алкогольный вопросъ не только личный, но и социальный вопросъ; если бы меньше пили, меньше бы было социальныхъ бѣдствій.

Школа выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ молодыхъ людей хорошо вооруженными для борьбы за существованіе, но въ увлеченіи алкоголемъ они теряютъ одно оружіе за другимъ и присоединяются къ числу тѣхъ, которые угрожаютъ капиталистическому строю обѣднѣніемъ массъ. Глупцы! они должны были бы распротиться съ алкоголемъ и пойти по другому пути. Гибнетъ безчисленное количество мелкихъ и крупныхъ производствъ, такъ какъ алкоголь заглушаетъ трудоспособность промышленниковъ, такъ какъ алкоголь воцарился вмѣсто холоднаго разсудка, вмѣсто покорнаго терпѣнія и чувства долга. Сколько торговыхъ краховъ, часто влекущихъ за собою массу общественныхъ бѣдствій ²⁾, слѣдуетъ поставить въ счетъ алкоголю!

¹⁾ Internat. Monatsehr, XIV, стр. 92.

²⁾ Главный директоръ Ротъ говорилъ 22 января 1906 г. въ 8-аденскомъ ландштатѣ: „При обсужденіи случаевъ нарушенія дисциплины неоднократно устанавливалось, что нерѣдко самаго небольшого количества содержащихъ алко-

Насколько алкоголизмъ понижаетъ трудоспособность рабочихъ массъ, показываютъ слѣдующія сообщенія французскихъ промышленниковъ, которыя мы заимствуемъ изъ изданія „Страсбургская почта“ отъ 6 мая 1906 года.

Директоръ Руанской врачебной школы изучалъ алкоголизмъ въ департаментъ Нижней Сены и приводитъ слѣдующее сообщеніе крупнаго мѣстнаго фабриканта: „При наличности 400 рабочихъ намъ стоитъ большого труда распознать, обладаютъ ли нѣкоторые молодые люди достаточными способностями, чтобы занять постъ мастера. Рабочіе не имѣютъ ни малѣйшей инициативы, они тяготеютъ самой слабой отвѣтственностью; они охотнѣе будутъ возить по мастерской ручную тачку, чѣмъ рѣшаться заняться сложнымъ ремесломъ; духовныя способности рѣзко падаютъ“. Другой фабрикантъ изъ Руана говоритъ: „алкоголизмъ есть главная причина упадка французской индустріи; за нимъ слѣдуютъ разореніе работодателя и полная праздность рабочаго. Подъ вліяніемъ алкоголя рабочій со дня на день становится менѣе трудоспособнымъ“. Еще рѣзче выражается третій фабрикантъ: „Въ Руанѣ нѣтъ больше трезвыхъ рабочихъ; имъ платятъ лучше, чѣмъ прежде, а работаютъ они сравнительно меньше и хуже; всѣ они—пьяницы. Весь социальный вопросъ заключается въ алкоголизмѣ рабочихъ классовъ“. Нужно ли удивляться, что социальная нужда достигаетъ такихъ поразительныхъ размѣровъ? А социальная нужда есть худшій врагъ образованія. Какъ бурный ураганъ пустыни, ворвавшійся въ богатая плодородныя долины, онъ уничтожаетъ веселыя нивы со всходящими на нихъ посѣвами.

Итакъ, обратимся къ кардинальному вопросу народнаго благосостоянія! Внутренній и внѣшній ростъ нашей родины существенно зависитъ отъ тѣлеснаго, душевнаго и нравственнаго здоровья руководящихъ сферъ и отъ драгоцѣнныхъ порывовъ, которые съ жадностью заполняютъ нѣкоторые существующіе пробѣлы. Если голова, отъ которой расходятся всѣ нервы и къ которой всѣ они сходятся, не работаетъ, тогда и здоровое въ буквальномъ смыслѣ слова тѣло не можетъ выполнить своихъ функций.

Если полководецъ не на своемъ посту, онъ поведетъ ввѣренныя ему полки не на побѣду, а на смерть; если фабрикантъ, отъ рѣшеній и приказаній котораго зависитъ благо-

голь напитоковъ бываетъ достаточно для того, чтобы сдѣлать человѣка неспособнымъ къ службѣ на желѣзной дорогѣ. Это имѣетъ особенное значеніе въ жаркое время года“. (Листки воздержанія, 1906 г. стр. 120).

состояніе тысячъ семействъ, находится не на своемъ мѣстѣ, то безчисленное количество семействъ впадетъ въ нищету. Неизмѣрима отвѣтственность правящихъ классовъ; поэтому, въ собственныхъ интересахъ націи слѣдуетъ, чтобы въ главѣ ея шли нравственные, сильные духомъ и тѣломъ, личности, которыя смотрѣли бы вдаль и вширь спокойнымъ взоромъ и принимали бы должныя мѣры.

Почему же намъ приходится наблюдать то печальное зрѣлище, что люди, на которыхъ лежитъ гигантская отвѣтственность, преждевременно надрываютъ свои силы? Было ли бремя чересчуръ тяжело или не подъ силу имъ? Почему иные легкомысленно слагаютъ съ себя всякую отвѣтственность? Ихъ лозунгъ—„послѣ насъ хотъ потопъ“.

А всемірный потопъ не заставитъ себя ждать; онъ разразится, неотвратимый и неумолимый, и погубитъ виновныхъ, а вмѣстѣ съ ними и тысячи невинныхъ.

Если вы хотите знать причины всего этого—спросите у алкоголя и его сообщниковъ.

Они отвѣтятъ, насмѣшливо улыбаясь. Они преждевременно отнимаютъ силы, убиваютъ благородныя, высокія чувства, въ особенности чувство отвѣтственности. Они дѣлаютъ карикатуру изъ „noblesse oblige“. И не одна высокопоставленная семья, которая могла бы еще оказать много услугъ родинѣ, находитъ себѣ, благодаря имъ, конецъ въ сумасшедшемъ домѣ и даже въ канавѣ. Конечно, такое паденіе можетъ быть вызвано несчастнымъ случаемъ или какимъ-нибудь другимъ обстоятельствомъ. Но что значать эти немногіе, которыхъ мы принимаемъ въ расчетъ, въ сравненіи съ полчищами тѣхъ, на кого алкоголь наложилъ свою печать!

Необходимо, чтобы изъ низшихъ слоевъ нахлынулъ потокъ, который заполнилъ бы всѣ пробѣлы; да такой притокъ свѣжихъ силъ постоянно и наблюдается, безостановочно совершается приливъ и отливъ. Прадѣдъ Гете былъ кузнецомъ, дѣдъ—слесаремъ и хозяиномъ гостинницы, отецъ—совѣтникомъ, а самъ онъ—министромъ въ государствѣ и королемъ въ царствѣ мыслей. Но его дѣти... погибли. Почему? Спросите у алкоголя.

Но вскорѣ нахлынетъ новая, свѣжая волна. Для насъ чрезвычайно важно, чтобы она повлекла за собой и другія волны, чтобы человѣческій океанъ вновь и вновь выбрасывалъ изъ нѣдръ своихъ на поверхность здоровыя силы, и надъ этимъ-то серьезно и усердно трудится школа. Что же замед-

ляетъ съ этой стороны работу школы? Причинъ безконечное количество, и внутреннихъ, и вѣшнихъ. Но все же не социальная нужда есть самое главное зло, какъ это многіе утверждаютъ; всего хуже и гибельнѣе власть алкоголя, порождающая цѣлыя бѣдствія. Это онъ прежде всего заботится, чтобы деревцо не потянулось ввысь. Онъ гнетъ къ землѣ молодыя растенія, радостно и сильно стремящіяся къ небу. Во многихъ сердцахъ онъ заглушаетъ тоску и стремленіе къ вершинамъ человѣческаго духа, стремленіе туда, гдѣ вѣтъ свѣжій вѣтеръ, гдѣ крѣпнеть сила и мощь, гдѣ находятся истоки ручья, изъ котораго человѣчество черпаетъ вѣчныя силы. Но если въ душѣ умерла эта святая тоска, она умерла для человѣчества; такой человѣкъ опустится внизъ вмѣсто того, чтобы подняться на высоту, зажечь факелъ благороднаго знанія и отнести его меньшимъ братьямъ въ долину. Сколько дѣльныхъ людей изъ простой среды могли бы быть руководителями своихъ собратьевъ, если бы они не отдались во власть алкоголя.

Легка ли для насъ эта потеря? Думаю, что нѣтъ. Ни одна нація не имѣетъ избытка духовныхъ силъ, избытка энергичнаго желанія дѣлать добро, и мы поэтому не можемъ съ легкимъ сердцемъ пройти мимо описанной выше картины.

Есть еще одно основаніе школьнаго труда надъ воспитаніемъ массъ. „Воспитаніе массъ“ слѣдуетъ отождествить съ понятіемъ „углубленіе“ или, вѣрнѣе, „индивидуализація массъ“. Давно прошли тѣ времена, когда думали, что массы, толпу легче всего держать на привязи. Разумѣется, это и теперь случается иногда. Часто море подолгу лежитъ, тихое и спокойное; легкая зыбь представляетъ чудное зрѣлище. Но горе, если налетитъ буря, если разыграется мятежъ въ волнахъ! Затрещатъ мачты, море съ дикимъ воемъ поглотитъ гордые корабли и прибрежныя скалы съ грохотомъ обрушатся въ пасть свирѣпаго чудовища. Такое море—народная масса; она подолгу бываетъ тихой и смирной; бѣда, если ее раздражить! Буря завоюетъ по городамъ и селамъ; будутъ разгромлены всякія созданія культуры, и особенно сильно пострадаютъ тѣ, кто сдѣлаетъ попытку руководить толпой. Пробужденіе индивидуальности въ массѣ—вотъ цѣль, которую себѣ ставятъ тѣ, которые стремятся къ прогрессу. И здѣсь главный врагъ—опять алкоголь. Со всей своей силой онъ борется противъ индивидуализаціи массъ; всякое высокое побужденіе имъ тотчасъ подавляется. И только святому солнцу великой любви удастся вырвать у моря нѣсколько капель и вознести ихъ къ небу.

Бросивъ взглядъ на выводы этой главы, мы должны сказать слѣдующее: алкоголь есть, если неединственная, то, во всякомъ случаѣ, важнѣйшая причина малой успѣшности школьных занятій. Онъ — опаснѣйшій врагъ воспитанія личности и создаваемыхъ школой національных и социальныхъ цѣнностей.

Должны ли мы сидѣть сложа руки въ виду угрожающей опасности и съ безсильнымъ пессимизмомъ созерцать, какъ по частямъ разрушается произведеніе долготѣшняго труда? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Съ радостнымъ, дѣятельнымъ оптимизмомъ выступимъ мы въ ряды тѣхъ, которые неустанно атакуютъ крепость злѣйшаго врага истиннаго воспитанія характеровъ, врага хорошаго, культурнаго общества. Это нашъ долгъ предъ дѣтьми и народомъ.

Соображенія дидактическія.

А. Каковы основанія, оправдывающія включеніе въ учебную программу общеобразовательныхъ школъ ученія объ алкоголѣ.

Вышеприведенныя изслѣдованія пытались представить доказательства, какъ и почему алкогольное бѣдствіе сдѣлалось ощутительнѣе, чѣмъ когда либо, и что авторитетъ школы сильно подрывается алкоголемъ. Но это еще не доказываетъ, что школа обязана вступить въ ряды дѣятельныхъ противниковъ алкоголя. Вообще очень легко, безъ долгихъ размышленій и основаній, отклонить отъ школы принадлежащую ей небольшую часть отвѣтственности за тяжкую народную бѣду. Въ то время какъ при другихъ обстоятельствахъ охотно понижаютъ значеніе и важность школьных занятій, въ тяжелыя времена, наоборотъ, надежды, ожиданія и требованія далеко опережаютъ предѣлы возможнаго. Тогда школы предлагаются задачи, которыхъ не разрѣшить ея ничтожными средствами, которыя даже въ высшей степени опасны для успѣшности школьных занятій. Такія внезапно возникшія стремленія дѣйствуютъ подчасъ подобно блестящимъ кометамъ, которыя засверкаютъ вдругъ на небесномъ сводѣ и плѣняютъ всѣ взоры. Ихъ неожиданное появленіе ослѣпляетъ настолько, что на нѣкоторое время затмеваетъ истинныя цѣли школы. Много такихъ кометъ было за послѣдніе годы. Если собрать въ одно цѣлое всѣ требованія, которыя предъявлялись городскими и сельскими ходатайствами на конгрессахъ и сѣздахъ, въ газетахъ и книгахъ, образованными и необразованными людьми, изъ аль-

труизма или же изъ эгоизма, пришлось бы наполнить всѣмъ этимъ не одинъ толстый томъ, даже если принять во вниманіе лишь послѣднее десятилѣтіе. Къ этому присоединяется еще другое. Кто хоть отчасти окинетъ эти требованія критическимъ взглядомъ, тотъ узнаетъ, какое глубокое внутреннее противорѣчіе они часто заключаютъ въ себѣ. Тотъ знаетъ, насколько эти домогательства школьныхъ благъ вредятъ тишинѣ и уюту, покою и прочности школьныхъ занятій. Кто присягаетъ всилу безпринципности или неустойчивости, всилу внѣшняго давленія флюгерской политики, тотъ погибнетъ въ бесплодной борьбѣ за успѣхъ, если не попробуетъ дѣйствовать въ темную.

Изъ повседневнаго опыта вытекаетъ, что школа относится очень недовѣрчиво ко всѣмъ новымъ требованіямъ, — поэтому она неоднократно не признавала противниковъ алкоголя, которые просятъ удѣлить въ учебной программѣ скромное мѣстечко и борьбѣ съ алкоголизмомъ. Хотя до сихъ поръ противники алкоголя рѣдко встрѣчали взаимность, все же ихъ усилія не ослабѣли. Наоборотъ. Ихъ стукъ въ дверь классной комнаты слышится настойчивѣе, они все упорнѣе требуютъ права входа. Должны ли мы откликнуться на ихъ зовъ или оставаться глухими къ ихъ просьбамъ? Этими вопросами мы займемся въ слѣдующей главѣ.

1. Необходимость противоалкогольныхъ образовательно-воспитательныхъ мѣропріятій для обезпеченія успѣха школьныхъ занятій.

Какъ ни убѣдительна новая идея, какъ ни сильно ея вліяніе на современное положеніе вещей, все же разумный педагогъ безъ серьезнаго испытанія не долженъ предоставить ей права гражданства въ своей школѣ. Школьная программа уже настолько обременена, что въ теоріи новый матеріалъ можно вводить только за счетъ другихъ предметовъ. Поэтому спросите учителя, который не соглашается съ каждымъ колебаніемъ общественнаго мнѣнія, захочетъ ли онъ пожертвовать тѣмъ дорогимъ матеріаломъ, цѣнность котораго доказана и исторіей школы, и теоретическими разсужденіями? Такъ каковъ-же пробный камень, на которомъ можно показать значеніе новыхъ идей, а вмѣстѣ съ ними и этой, столь занимающей насъ теперь, идеи? Вотъ наша ближайшая цѣль.

Какъ профессоръ Рейнъ убѣдительно доказалъ въ своемъ сочиненіи „Настоящее и будущее въ области педагогики“¹⁾, въ педагогикѣ слѣдуетъ разграничить постоянное отъ преходящаго, абсолютное отъ относительнаго. Изъ обусловленныхъ временемъ учебно-воспитательныхъ цѣлей съ вѣчной силой и красотой выступаетъ одна цѣль: та, которая хочетъ создать абсолютныя цѣнности. Въ разное время эта цѣль формулировалась различно, то болѣе, то менѣе измѣняясь. Самой определенной и недвусмысленной является конечно формулировка Циллера: Нравственно-религіозное воспитаніе характера. Вотъ знамя, подъ которое долженъ стать каждый истинный воспитатель. Считается, что каждую дѣтскую душу слѣдуетъ преобразовать въ неприступную крѣпость, и школа должна помочь въ этомъ, должна положить фундаментъ, а въ будущемъ содержать все зданіе въ исправности. Но школѣ вмѣняется въ обязанность не только закладка фундамента. И чувство долга также властно требуетъ по возможности позаботиться о томъ, чтобы грядущія бури безсильно отпрянули отъ несокрушимыхъ скалъ характера, или, если сила невзгоды чрезмѣрно велика и все же рухнетъ то или другое укрѣпленіе, нужно, чтобы тотчасъ же все было готово къ возведенію новой, болѣе стойкой постройки.

Выше было указано, до какой степени алкоголизмъ угрожаетъ успѣхамъ основательнаго обученія, правильнаго и добросовѣстнаго воспитанія. Въ равной мѣрѣ долженъ быть приведенъ и тотъ доводъ, что мѣропріятія антиалкогольнаго воспитанія и обученія не вредятъ школьнымъ цѣлямъ, а, наоборотъ, въ высшей степени способствуютъ имъ.

По этой же причинѣ мы должны собрать все, что только можетъ сдѣлать школа для противодѣйствія алкогольному опустошенію. Если ждать отъ школы помощи, то прежде всего слѣдуетъ подумать о выработкѣ правильнаго взгляда на сущность и опасность алкоголизма. Эта задача особенно важна потому, что неправильный взглядъ на крѣпкіе напитки присущъ многимъ, и поэтому такъ трудно сбросить съ себя гнетъ алкоголя. Въ широкихъ кругахъ населенія слишкомъ укоренился предразсудокъ о способности алкоголя поддерживать силы, приносить радости, уничтожать заботы, врачевать раны.

Старъ и младъ, бѣднякъ и богачъ, мужчины и женщины пьютъ вино, пиво, а многіе и водку. Въ видѣ картофельной

¹⁾ I-я тетрадь сборника: Изъ школы и жизни (Фридрихъ Буль, Страсбургъ, 1910).

водки или тонкаго ликера, налитая ли на хлѣбъ или выпитая залпомъ, водка хорошо знакома даже дѣтямъ. Удержать дѣтей отъ вина и пива—большинству родителей это кажется при знакомъ жестокосердія, недостаткомъ родительской любви и даже глупостью, ибо вино и пиво укрѣпляютъ силы. Кому не приходилось видѣть, какъ заботливая мать для возбужденія аппетита наливаетъ дѣтямъ стаканъ вина со словами; „Выпей, по крайней мѣрѣ, глотокъ вина, а то ты совсѣмъ обезсилѣешь!“ Какъ будто вино можетъ укрѣпить!

Этотъ предразсудокъ часто приводитъ многихъ, дѣтей и старцевъ, мужчинъ и женщинъ, къ горькой бѣдѣ, какъ уже было указано выше. А такъ какъ этотъ предразсудокъ въ теченіи столѣтій всасывался съ молокомъ матери, то онъ и представляетъ изъ себя зло, которое очень трудно искоренить. Онъ, какъ сорная трава, вырастаетъ тамъ, гдѣ, казалось, были уничтожены мельчайшіе корешки. Поэтому борьбу нужно начинать во-время, а такъ-какъ этотъ предразсудокъ черпаетъ силу для сопротивленія изъ интеллекта, слѣдуетъ вести атаку и съ этой стороны. Поэтому всѣ противники алкоголя требуютъ, чтобы ложное народное повѣрье было и вскользь, и систематически разрушаемо въ школѣ, на всѣхъ ея ступеняхъ, во всѣхъ отрасляхъ. Если по этому вопросу при дальнѣйшихъ разсужденіяхъ и нельзя придти къ опредѣленному рѣшенію, то, по крайней мѣрѣ, нельзя не согласиться, что такое требованіе отчасти справедливо. Однако, перейдемъ къ дальнѣйшимъ совѣтамъ. Когда весенній потокъ желаній и соблазновъ обрушивается на мужскую молодежь, тогда-то она то она и должна имѣть узду, которая укротила бы ее, — иначе она пропала. Правда, твердая воля служить крѣпкой защитой; но не всѣ обладаютъ твердой, какъ камень, силой воли шведскаго короля Карта XII, который, принявъ энергичное рѣшеніе, разъ навсегда освободился отъ страсти, сковывавшей его цѣпами. У большинства людей воля нуждается въ поддержкѣ. Она можетъ дѣйствовать на человѣка убѣдительными доводами разсудка, которые облегчаютъ ему борьбу тѣмъ, что учатъ оспаривать доводы обольстителя, дѣлаютъ невоспріимчивымъ къ насмѣшкамъ и ненависти.

Болѣе того, въ нихъ таится возможность, что противоположный образъ мыслей не задержится надолго у нашихъ учащихся, но именно черезъ нихъ распространится въ широкихъ кругахъ. Ибо то, что съ убѣжденіемъ воспринято въ школѣ, что усвоено съ интересомъ, что тѣсно связано со всѣмъ

кругозоромъ и проникло въ сердце, то неизмѣнно найдетъ путь къ народной душѣ и облагородить ее.

2. Цѣнность противоалкогольныхъ школьныхъ занятій.

Преподаванію противоалкогольныхъ идей должно быть уделено мѣсто въ учебной программѣ уже ввиду того, что матеріаль и кругъ мыслей, съ которыми юношество должно познакомиться и освоиться, представляетъ изъ себя большую цѣнность и искусно и творчески вводитъ ученика въ дѣйствительность. Школа хочетъ и должна создавать абсолютныя цѣнности для будущаго, вести молодежь къ идеаламъ, а они, эти жизненныя вершины, будутъ достигнуты лишь тогда, когда совокупность воспитательныхъ мѣропріятій школы будетъ стоять близко къ жизни. Мы не должны умолчать о томъ, что школа, какъ высшая, такъ и низшая, часто учитъ своихъ питомцевъ летать, прежде чѣмъ они не научились ходить, что она задаетъ имъ задачи и указываетъ пути, годные только для далекихъ отъ жизни мечтателей, а не для людей, которымъ когда-нибудь придется войти въ колею дѣйствительной жизни, которые должны будутъ бороться съ тяжелымъ будничнымъ водоворотомъ. Глазъ долженъ сумѣть выдержать яркій свѣтъ, человѣкъ долженъ противостоять внутреннему соприкосновенію съ враждебнымъ началомъ, человѣкъ долженъ всѣми своими благородными и свѣжими силами стремиться къ свѣтлымъ вершинамъ своей жизненной цѣли; но онъ только тогда достигнетъ этой цѣли, когда его нога будетъ твердо стоять на почвѣ дѣйствительности, когда его взоръ съумѣетъ ясно и опредѣленно различать друзей и враговъ. Поэтому задачи и цѣли школы—считаться съ дѣйствительностью, а не гоняться за призраками.

Больше, чѣмъ какой-либо другой предметъ, ученіе о борьбѣ съ алкоголизмомъ пробуждаетъ пониманіе нуждъ и потребностей настоящаго времени. Въ то время, какъ оно заставляетъ ученика бросить проникательный взглядъ въ кипучую бездну индивидуальнаго, общественнаго и національнаго вреда отъ алкоголя, оно не только настраиваетъ его противъ этого губителя физическаго и нравственнаго народнаго здоровья, но оно болѣе чѣмъ какой-нибудь другой предметъ содѣйствуетъ пробужденію социальныхъ и религіозныхъ интересовъ. Сердце каждаго сколько-нибудь неиспорченнаго ребенка должно

загорѣться самоотверженной любовью, когда онъ научится видѣть опустошеніе, которое алкоголь производитъ въ тѣлѣ, душѣ и состояніи отдѣльныхъ лицъ, когда у него откроются глаза на бѣдственное положеніе народнаго благосостоянія, когда онъ увидитъ, какъ въ винѣ, пивѣ и водкѣ тонетъ тоска по высокимъ идеаламъ и стремленіямъ. Эти познанія такъ драгоценны потому, что они происходятъ изъ познаваемой чувствомъ дѣйствительности, потому, что передъ изумленнымъ дѣтскимъ умомъ возникаютъ взаимоотношенія, которыя до сихъ поръ ускользали отъ него, потому, что это изумленіе обостряетъ дѣтскій взоръ, возбуждаетъ любознательность и заставляетъ ее дѣлать новыя и новыя открытія. А еще и потому, что передъ этими познаніями слишкомъ долго были заперты школьныя двери. Именно эта полная возможность расширенія и углубленія знанія покажетъ въ послѣдующей жизни, насколько важно и необходимо усовершенствовать эту область. Въ школахъ мы учимъ многому такому, что въ большинствѣ случаевъ позабывается тотчасъ же послѣ выпуска. А вмѣстѣ съ матеріаломъ часто испаряются и связанная съ нимъ чувства и стремленія. Неизмѣнно цѣнными для большинства питомцевъ нашей народной школы остаются знанія, которыя возобновляются ежедневнымъ опытомъ и постоянно пробуждаютъ интересъ. Именно таковъ матеріалъ, который предлагается для школьнаго преподаванія противниками алкоголя. Когда дѣти вступаютъ въ жизнь, они своимъ воспріимчивымъ къ дѣйствительности взоромъ замѣчаютъ все новыя и новыя „случаи“ то въ своей семьѣ, то среди близкихъ знакомыхъ, иногда изъ разговоровъ и газетныхъ извѣстій изъ другихъ мѣстностей или слоевъ населенія. Тому, что интересъ къ этимъ случаямъ не ослабляется ихъ частотой, способствуютъ столкновенія въ семьѣ, въ мастерской, на фабрикѣ. А эти столкновенія становятся все чаще, ибо, если 30 лѣтъ тому назадъ алкогольный вопросъ затрагивалъ въ Германіи самые узкіе круги, теперь онъ проникъ въ низы и повсемѣстно возбуждаетъ болѣе или менѣе горячій обмѣнъ мнѣній. Эти размышленія, питающіяся газетными извѣстіями, докладами и свѣдѣніями о нихъ, толкаютъ впередъ интересъ къ алкогольному вопросу и неустанно оживляютъ, расширяютъ, дополняютъ и доводятъ до всеобщаго свѣдѣнія матеріалъ для школьнаго преподаванія. Разумѣется, много умовъ увлекается этимъ, но также много людей слишкомъ поздно или вовсе не занимаютъ никакой позиціи; все-же собесѣдованія пробуждаютъ совѣсть, заставляютъ ее бодрство-

вать и во всякомъ случаѣ предохраняють отъ многихъ крайностей. Такимъ образомъ, въ ученіи о борьбѣ съ алкоголизмомъ мы имѣемъ матеріаль, который проходитъ черезъ всю жизнь и является опорой и поддержкой учебнымъ предметамъ, чувствамъ и желаніямъ, занявшимъ прочное мѣсто въ школѣ. Какъ покажутъ нижеслѣдующіе выводы, съ этими предметами будетъ не трудно связать самыя высокіе помыслы и самыя благородныя чувства и желанія.

Антиалкогольный матеріаль драгоцѣненъ еще и потому, что онъ даетъ возможность углубиться въ современныя общественныя проблемы. Часто приходится слышать жалобы на то, что по окончаніи курса дѣти, достаточно освѣдомленныя во всевозможныхъ человѣческихъ отношеніяхъ прошлаго, не имѣють правильного взгляда на простѣйшіе вопросы современности. Эти жалобы въ высокой степени преувеличены; но все-же онѣ содержатъ въ себѣ долю истины. Поэтому призывъ къ государственно-гражданскому образованію встрѣтилъ горячій откликъ въ школѣ и внѣ ея. Пусть широко и глубоко мыслящіе педагоги протестуютъ противъ включенія въ учебную программу гражданскихъ и государственныхъ знаній изъ опасенія, что отвлеченность матеріала легко приведетъ къ простой зубрежкѣ. Эти разсужденія могутъ быть обезцѣнены указаніемъ на стройный планъ ученія объ алкоголѣ. Если ученіе о вредѣ алкоголя есть нѣчто большее, чѣмъ простое „возбуждающее“, чѣмъ нѣчто среднее между полупонятными и совсѣмъ непонятными фразами, то оно есть нагляднѣйшее введеніе въ важныя вопросы народо-государство-и законовѣдѣнія. Ученіе о вредѣ алкоголя можетъ нести эти службу, если его преподавать между прочимъ, а не систематически. Одной изъ важнѣйшихъ задачъ гражданского воспитанія есть воспитаніе въ дѣтяхъ солидарности. Къ сожалѣнію частичное проявляется въ общемъ, въ видѣ неприкрашеннаго эгоизма, а именно какъ въ формѣ личнаго, такъ и партійнаго эгоизма. Какъ часто въ высшей степени цѣнный для общаго блага законопроектъ рушится потому, что отвергающія его партіи опасаются извѣстнаго вреда для отдѣльныхъ вліятельныхъ членовъ или для цѣлой партіи! Всѣмъ, извѣстно, что этотъ нездоровый духъ ненавистничества тормозитъ нашу государственную жизнь. Онъ можетъ стать еще и худшей опасностью...

Поэтому школа, которая обязана наложить печать національности на религіозно-нравственное воспитаніе, должна поддерживать и лелѣять чувство солидарности. Основанія этой

солидарности школа ищетъ въ культивированіи любви къ ближнимъ на религіозной подкладкѣ. И мы ни за что не должны пренебрегать этимъ основаніемъ. Тѣмъ не менѣе, при разсмотрѣніи значенія и необходимости солидарности мы должны имѣть опору и съ другой стороны,—хоть еще одну только, такъ-какъ каждая новая точка опоры увеличиваетъ прочность созданнаго. А еще и потому, что, къ сожалѣнію, религіозныя основы не разъ потрясались, а нерѣдко и вовсе разрушались опустошительными бурями современности. Треснетъ фундаментъ,—и вмѣстѣ съ нимъ рухнетъ и все, что на немъ воздвигнуто. Поэтому будемъ привѣтствовать всѣ средства, которыя помогутъ поддержать солидарность всѣхъ гражданъ.

Подобное средство состоитъ въ признаніи, „что, когда боленъ одинъ членъ, болѣе или менѣе страдаютъ и всѣ остальные“. Если это обстоятельство должно вліять на образъ мыслей, оно естественно не можетъ ограничиться абстрактными доказательствами. Иногда ему не хватаетъ убѣдительности, но, во всякомъ случаѣ, у него есть жизненность, которая сохраняется во всякомъ положеніи. Важность и истинность этого положенія должна имѣть широкія, наглядныя основанія. Противоалкогольное ученіе доказываетъ намъ это самымъ обстоятельнымъ и всегда возбуждающимъ интересъ образомъ.

Рѣзко обрисованными образами и съ помощью статистическихъ цифръ оно показываетъ, не только какъ тяжело страдаетъ алкоголикъ подъ гнетомъ крѣпкихъ напитковъ, какъ часто онъ мѣняетъ сомнительное наслажденіе на бѣдствія въ теченіи всей своей жизни, но и какъ страдаетъ отъ нужды и другихъ бѣдствій его жена и, въ особенности, дѣти, и, далѣе, какъ общество страдаетъ отъ алкоголизма отдѣльныхъ лицъ. Дѣтей пьяницъ приходится, часто преждевременно, помѣщать въ сиротскія и воспитательныя заведенія, больницы, заведенія для идіотовъ, слѣпыхъ, общежитія для калѣкъ. Съ пьяницы—отца нечего взять на ихъ содержаніе. Общество должно отозваться. Какъ? Путемъ добровольныхъ пожертвованій или налоговъ. Насколько чувствителенъ такой расходъ для народнаго бюджета, показываютъ статистическія цифры. Что же можно предпринять со всѣми этими большими суммами, и не потребуются-ли еще большія суммы на содержаніе домовъ призрѣнія, тюремъ, смиренныхъ и сумасшедшихъ домовъ, въ которыхъ найдутъ пріютъ многіе, когда-то трезвые, люди? И, наконецъ, для насъ представляется еще худшая возможность: что наше собственное достоинство и наша жизнь могутъ быть обременены пьянствомъ. Оглядываясь

на эти факты, мы можем повторить: „Тотъ или другой пьяница—нищій. Но это меня не касается, это его дѣло“. Но нѣтъ, это касается не его одного, а также и насъ. Касается насъ потому, что его вина нерѣдко и наша вина. Какъ такъ?

Спрашивается: Чѣмъ-же, наконецъ, можно положить конецъ этой бѣдѣ? Существуетъ-ли возможность приобрести другія государственныя понятія, разсудокъ и силу воли? Здѣсь можно прибавить, что тѣ законодательныя мѣропріятія, которыя были возможны у насъ, были предложены и въ другихъ европейскихъ и неевропейскихъ государствахъ. Какъ социальное законодательство съ одной стороны предоставляетъ предупредительныя мѣры, а съ другой стороны—трудится надъ излѣченіемъ пострадавшихъ; какъ вмѣшательство въ личную свободу находится въ интересахъ общества; какъ важны выборы въ муниципальный совѣтъ и законодательныя учрежденія...—Легко было-бы удлиннить рядъ этихъ возможностей. Однако, сказаннаго достаточно, для того, чтобы показать, какъ широко и глубоко можетъ захватывать противоалкогольное ученіе, сколько животрепещущихъ главъ, обыкновенно мало доступныхъ, можетъ появиться на свѣтъ.

Нагляднымъ способомъ дѣти относительно легко будутъ введены въ кругъ такихъ трудныхъ понятій. А разъ они хоть однажды, но на всесторонне—разобранномъ примѣрѣ бросятъ глубокій взглядъ на государствовѣдѣніе, въ слѣдующій разъ они уже легко разберутся въ подобныхъ случаяхъ. А что еще важнѣе, это то, что такимъ образомъ дѣти пріобрѣтаютъ не только взгляды гражданина, но и воспитываютъ въ себѣ гражданскую волю. Такъ-какъ все вышеизложенное показало, что каждая отдѣльная личность имѣетъ долгъ не только передъ самимъ собою и близкими родственниками, но что его блага и бѣды зависятъ отъ связей, его соединяющихъ съ другими гражданами, то ясно, что онъ имѣетъ не только неотъемлемыя права, но и серьезныя обязанности, и долженъ быть солидарнымъ со всѣми согражданами.

Не лишнимъ будетъ упомянуть о томъ, что возможны и другіе, не менѣе важные пути къ изученію современнаго строя; но несомнѣнно, что немногія средства въ такой степени обладаютъ жизненностью, наглядностью и силой интереса, какъ только-что указанныя выше. Еще рѣже встрѣчаются учебные предметы, которые съ такимъ совершенствомъ одновременно служили-бы двумъ идеямъ: гражданскому воспитанію и борьбѣ съ алкоголемъ.

Кромѣ того, здѣсь было указано, что борьба съ алкоголизмомъ сама по себѣ можетъ составить часть гражданскаго воспитанія; ибо она воспитываетъ тѣлесное, душевное и нравственное здоровье и каждого дѣлаетъ способнымъ выполнить свое призваніе, свои обязанности относительно ближнихъ, съ которыми онъ связанъ. Впрочемъ, каждое добровольное отреченіе отъ вина даетъ силы и преимущества большой соціальной и національной цѣнности. вмѣстѣ съ трезвостью каждый человѣкъ приобретаетъ гражданское значеніе. Онъ становится независимѣе въ своихъ поступкахъ, свободнѣе на поприщѣ самостоятельности. Его сужденія дѣлаются яснѣе, острѣе, и его „хочу и могу“ настоячивѣе. Въ тяжелыя времена родинѣ не обойтись безъ силы и рѣшимости трезвыхъ. Стало-быть тотъ, кто желаетъ гражданскаго воспитанія, долженъ желать и требовать признанія необходимости антиалкогольнаго обученій.

Но антиалкогольное обученіе требуетъ большой части времени, удѣленнаго преподаванію естествознанія. По этому вопросу возникаютъ возраженія такого сорта, что является невозможнымъ предпринимать прохожденіе новыхъ предметовъ. Во всякомъ случаѣ новый предметъ, добывающійся доступа въ учебную программу, долженъ быть равноцѣненъ вытѣсняемому имъ. Я не придерживаюсь того мнѣнія, что весь матеріалъ, добытый трудами противниковъ алкоголя, долженъ трактоваться въ школѣ; долженъ быть сдѣланъ серьезный выборъ изъ всего матеріала и слѣдуетъ принять только самое важное и необходимое. Но то, что будетъ отобрано, должно имѣть для жизни важнѣйшее значеніе и способствовать натуралистическому знанію и мышленію. А такого матеріала—цѣлое богатство; такимъ матеріаломъ будутъ, напримѣръ, вопросы о питаніи и алкоголѣ, вредѣ для трудоспособности отъ алкоголя, наряду съ многими другими. Какая бездна естественно-научныхъ, физическихъ, химическихъ наблюденій, разсужденій и упражненій должны появиться попутно, чтобы породить ясныя, опредѣленныя убѣжденія! Не только эмпирическіе, но особенно спекулятивные интересы найдутъ также себѣ пищу. Особенное значеніе должно быть придано предупредительной борьбѣ съ алкогольнымъ бѣдствіемъ. Поэтому время, удѣляемое такому обученію, не должно посвящаться только доказательствамъ, что алкоголь не есть питательное вещество, (это указаніе ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ упускать), но также слѣдуетъ удѣлить немало времени изученію питательныхъ средствъ и способовъ ихъ приготовленія, средствъ, способныхъ противодѣйствовать алкоголю. И здѣсь мы встрѣчаемъ массу

матеріала, какъ пробуждающаго мысль, такъ и возбуждающаго непосредственный, жизненно-гигіеническій интересъ. Кто хоть однажды вдумчиво прочиталъ посвященныя борьбѣ съ алкоголизмомъ главы, указывающія на связь съ естествознаніемъ, или даже поработалъ надъ ними вмѣстѣ со своими учениками, тотъ, конечно, согласится съ нашимъ мнѣніемъ, что предлагаемый противниками алкоголя матеріаль, постольку, поскольку онъ заслуживаетъ приѣма въ школьную программу, имѣетъ по крайней мѣрѣ равное образовательное значеніе съ учебнымъ матеріаломъ, излагаемымъ естественно-научными предметами.

При обсужденіи количества вновь вводимыхъ въ школы предметовъ не слѣдуетъ забывать, что они не всегда будутъ главными предметами, что часто въ лучшемъ случаѣ имъ придется занять мѣсто на ступеняхъ вспомогательныхъ, связанныхъ съ другими предметами или только при повтореніи. Такъ, напр., о вредѣ алкоголя для человѣческаго организма можетъ быть сообщено по случаю повторенія важныхъ, обширныхъ и интересныхъ свѣдѣній о человѣкѣ. Слѣдуетъ прослѣдить путь алкоголя по человѣческому тѣлу, причемъ всякій разъ слѣдуетъ указать, въ какомъ состояніи онъ встрѣчаетъ органъ и на сколько онъ ему вредитъ, хотя бы и въ минимальной степени; но при повторномъ дѣйствіи алкоголя маленькіе взносы вырастаютъ въ большія суммы.

Вышеприведенные доводы пытались доказать, что ученіе о вредѣ алкоголя хотя и можетъ стѣснить часть уже принятаго въ программу учебнаго матеріала или значительно сѣззить его объемъ, но что оно сулитъ равноцѣнно добавить урѣзываемый матеріаль, что эти свѣдѣнія по борьбѣ съ алкоголизмомъ настолько же интересны и поучительны, и, во всякомъ случаѣ, болѣе важны для жизни, чѣмъ многіе другіе предметы, часто занимающіе много мѣста въ учебной программѣ. Стало-быть, если это новое ученіе до нѣкоторой степени и измѣнитъ внѣшній видъ учебной программы, во всякомъ случаѣ, конечная цѣль обученія сохранить свой объемъ, да и будетъ выполнена интенсивнѣе, чѣмъ представлялось возможнымъ до сихъ поръ. Поэтому мы смѣемъ сказать, что, удѣляя въ учебной программѣ мѣсто новому предмету, мы не отвергаемъ духа ученія.

По этому вопросу Шаррельманъ говоритъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Пути къ силѣ“: „Мнѣ было отъ роду 31 годъ. 6 мѣсяцевъ, 26 дней, когда я въ первый разъ въ жизни увидѣлъ живую гадюку. Несмотря на то, что я много занимался естественными науками, нѣсколько лѣтъ работалъ съ микроско-

помъ и собиралъ коллекціи, до тѣхъ поръ мнѣ попадались на глаза только безжизненные, ненатуральные экземпляры. Но, само собою разумѣется, я уже въ теченіи 10—12 лѣтъ по требованію провѣренной учебной программы ежегодно преподавалъ о гадюкахъ, знакомилъ дѣтей съ „опасностью“ этого пресмыкающагося, совѣтовалъ различныя мѣры предосторожности, ронялъ иногда крѣпкое слово по адресу бѣлены и дурмана и заставлялъ учениковъ трепетать передъ мухоморомъ. Но давать объясненія относительно алкоголя!

— Этого мнѣ и въ голову не приходило!

Однако, найдется-ли въ цѣлой Германіи хоть одинъ ребенокъ старше пяти лѣтъ, еще не знакомый съ алкогольной отравой?“

Мы поступаемъ очень непрактично, составляя наши учебныя программы, и изъ-за деревьевъ не видимъ лѣса. Но тотъ, кто захочетъ изобразить современную жизнь, кто привыкъ преподавать не только о томъ, что хранится у насъ въ школьных шкафахъ, но кто захочетъ познакомить дѣтей съ жизнью, лежащей внѣ школьных стѣнъ, тотъ не можетъ не говорить и объ алкоголѣ. И не только относительно и между прочимъ, но серьезно и планомерно, какъ того требуетъ этотъ ужасный народный ядъ въ силу своей распространенности и адскихъ свойствъ. И это не будетъ тенденціознымъ преподаваніемъ. Тотъ, кто, преподавая отечествовѣдѣніе, говоритъ о мелочахъ (вродѣ виннаго погреба или уксуснаго завода въ Бременѣ) и забудетъ сказать нѣсколько серьезныхъ словъ объ алкоголѣ, тотъ преподаетъ тенденціозно.

3. Содѣйствіе свѣдѣній по борьбѣ съ алкоголизмомъ образованію характера.

Но одно знаніе ничего не сдѣлаетъ. Не одинъ предающійся пьянству отецъ знаетъ, что въ поднесенномъ къ губамъ кубкѣ находятся смерть и преступленіе для него, его жены и дѣтей, и все-таки онъ опрокидываетъ его въ ротъ. Тайныя силы затмеваютъ ужасныя картины будущаго. Онъ пьетъ, потому что долженъ пить. Алкоголь сломилъ силу его воли. Такова судьба, съ печальной необходимостью постигающая почти cadaго, кто далъ надъ собой власть коварному, ласковому яду, кто сознательно не сопротивлялся и съ самаго начала не накинулъ на себя узду. Легко станетъ понятнымъ, что крѣпкая вначалѣ сила воли не устояла противъ натиска постоянно и постепенно

вступающей въ свои права страсти, разразившейся, наконецъ, съ неудержимой силой. Припомнимъ, насколько мышленіе, чувствованіе и особенно воля зависать отъ длительныхъ и преходящихъ состояній тѣлеснаго организма вообще и мозга въ частности; далѣе, подумаемъ о побудительной силѣ всѣхъ не поддающихся контролю явленій и обстоятельствъ, которыя соединяются въ понятіи „среда“; и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вспомнимъ разрушающее вліяніе алкоголя на важнѣйшіе для жизни органы и особенно на нѣжнѣйшія мозговые волокна и клѣтки; далѣе взглянемъ на то его гибельное дѣйствіе, которое подрываетъ матеріальное благосостояніе, семейную жизнь и общество—вотъ когда мы признаемъ, до какой степени въ нашихъ силахъ путемъ своевременнаго воспитательнаго воздѣйствія подорвать власть алкоголя надъ человѣкомъ, стоящимъ уже на пути къ гибели.

Исходя изъ предположенія, что твердый характеръ противостоитъ алкоголю, мы все таки должны принять во вниманіе силу крѣпкихъ напитковъ; бросивъ взглядъ на борьбу алкоголя со слагающимися характерами, мы прежде всего натолкнемся на печальныя опустошенія.

Въ самомъ дѣлѣ, твердость воли такое рѣдкое явленіе среди современныхъ мужчинъ и женщинъ. Каковы-же должны быть характеры нашихъ мальчиковъ и дѣвочекъ? И какъ часто жизнь безъ защиты и поддержки толкаетъ ихъ на соблазнъ и искушенія! И что же тутъ должна и что можетъ сдѣлать школа?—Она въ жизненно-наглядной формѣ можетъ указать на индивидуальныя, соціальныя и національныя опасности отъ алкоголя, но, чтобы предостеречь безразсудныхъ, она также можетъ сдѣлать строже взглядъ на сѣти и путы, налагаемыя имъ. Во всякомъ случаѣ, крѣпкая воля можетъ устоять противъ бури разразившихся страстей; но и слагающійся характеръ можетъ уйти отъ опасности, если сумѣетъ избѣжать ее. Я знаю отговорку многихъ, которые въ извиненіе другихъ или въ извиненіе самимъ себѣ проводятъ такую теорію: чтобы достигъ твердости характера, слѣдуетъ подвергать волю опасности. Это средство было-бы прекрасно, если бы отъ него не гибли многіе. Въ жизни достаточно опасностей, которыми можно измѣрить свои силы, желая того или нѣтъ, вмѣсто того, чтобы добровольно бросаться головой въ омутъ. Поэтому мы должны учить нашихъ дѣтей по возможности отклонять попытки и соблазны алкоголя, и въ силу этого преподаваніе не должно упускать ни одного случая, чтобы ознакомить ихъ съ подводными камнями, о которые можетъ разбиться ихъ добрая воля.

Какъ съ одной изъ худшихъ опасностей, дѣти должны познакомиться—съ соблазномъ господствующихъ нравовъ. Разумѣется, объективная сторона этого фактора здѣсь принимается во вниманіе менѣе, чѣмъ субъективное воздержаніе отдѣльныхъ личностей отъ этого великаго зла.

Почему столь многіе падаютъ? Отъ недостатка энергіи, чтобы сказать „нѣтъ“. Вѣдь очень легко плыть по теченію, быть по волчьей. Но сопротивляться, изъ всѣхъ силъ сопротивляться нахлынувшимъ волнамъ, стоять непоколебимо, какъ скала среди моря,—это можетъ, по крайней мѣрѣ въ одиночку, только твердый, сложившійся характеръ. Отсюда вытекаетъ слѣдующее правило для учителя: „По мѣрѣ силъ помощи мнѣ образовать въ религіозно-нравственномъ отношеніи характеръ твоихъ учениковъ и ученицъ“.

Мы хорошо знаемъ, что характеръ слагается изъ темперамента, прирожденныхъ и данныхъ воспитаніемъ началъ и изъ покоряющей силы среды; мы хорошо знаемъ, что съ вспомогательными средствами школы трудно идти въ атаку противъ природы; но мы также знаемъ, что опытъ неоднократно показалъ, какъ слабые удары школьнаго молота помогаютъ формировать и ковать благородный металлъ характера. Именно въ этой вспомогательной работѣ заключается святость призванія учителя. Чѣмъ лучше учителю удастся вліять на душу ученика преподаваніемъ и школьной жизнью, чѣмъ больше соберетъ онъ вокругъ себя маленькихъ притоковъ, берущихъ начало изъ его дѣятельности, тѣмъ лучше направить онъ теченіе главной рѣки. Школа не въ силахъ окончательно образовать характеръ; но не слѣдуетъ презирать начинаній въ этомъ направленіи. Изъ зернышка вырастаетъ кряжистая сосна, изъ ручья образуется могучій потокъ. Быть можетъ, и школьнымъ начинаніямъ удастся помочь образовать характеръ, который когда-нибудь поможетъ своему обладателю отвернуться, если глазъ соблазнитъ его, если онъ будетъ близокъ къ тому, чтобы погрязнуть въ болотѣ алкоголизма. *Итакъ, помощь при образованіи характера есть благороднѣйшая обязанность школы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.*

Если то, что выравниваетъ характеръ, крѣпнеть отъ постояннаго упражненія, если способность сопротивляться растетъ отъ частаго сопротивленія, то и каждый отдѣльный поступокъ, если только онъ, какъ свойственно спѣлому плоду, не падаетъ съ дерева привычки, чаще всего вырастаетъ подъ тѣмъ же вліяніемъ. Поэтому воспитаніе чувства играетъ выдающуюся

роль въ образованіи характера, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ борьбѣ съ алкоголемъ. Вопросъ объ отдѣльныхъ, принимаемыхъ здѣсь во вниманіе, чувствахъ завелъ бы меня слишкомъ далеко. Поэтому я коснусь только нѣкоторыхъ, которыя наряду съ религіознымъ чувствомъ послужать для выполненія нашей задачи.

Намъ извѣстно изъ психологіи и изъ жизненнаго опыта, что одна и та же личность въ различныхъ положеніяхъ поступаетъ различно. Твердый характеромъ руководитель политическихъ судебъ какой-нибудь страны бываетъ игрушкой въ рукахъ своей капризной жены. Какъ память, согласно правилу, проявляетъ увѣренность и твердость только относительно того матеріала, въ которомъ ей постоянно приходится упражняться, такъ и чувства и желанія проявляютъ свое могущество только въ тѣхъ сферахъ, съ которыми имъ приходится имѣть отношенія. Это особенно сказывается на чувствахъ свободы и чести.

Офицеръ, чиновникъ, студентъ, рискующіе жизнью для того, чтобы сохранить незапятнанной свою честь, не считаютъ стыдомъ напиваться и въ пьяномъ видѣ вести разговоры и совершать поступки, которые они постыдились бы повторить въ порядочномъ обществѣ. Должно ли насъ удивлять, что въ низшихъ классахъ нисколько не считается стыдомъ, когда въ субботу, воскресенье и понедѣльникъ рабочій напивается до полнаго безчувствія, когда пьяница, сопровождаемый толпой орущихъ ребятишекъ, шатается по улицамъ или когда приходится подбирать его въ канавѣ?

Не то ли же самое бываетъ съ чувствомъ свободы? Какъ мало существуетъ истинной свободы! Нравы алкоголиковъ безъ всякаго противодѣйствія прививаются населенію въ 99⁰/₁₀₀, и въ концѣ концовъ очень многіе дѣлаются рабами алкоголя. Какъ часто несчастные стараются тогда порвать узы рабства, которыми опутана ихъ слабость, ихъ податливость, недостатокъ истинныхъ понятій о чести и свободѣ! Но увы—все напрасно...

Здѣсь-то школа и должна нажать рычагъ. Слѣдуетъ открыть дѣтямъ глаза на понятія о чести и о свободѣ, чтобы вооружить ихъ противъ алкоголя, этого злѣйшаго врага чести и свободы. Развѣ трудно 10—14-лѣтнимъ представить алкоголь зломъ, которое губитъ честь? Укажемъ имъ на того человѣка съ блуждающими глазами и братоубійственной печатью Каина на челѣ! Въ пьяномъ видѣ онъ нанесъ ужасный ударъ, заклеившій его клеймомъ безчестія. Какъ часто онъ проклиналъ бы теперь

ненавистный алкоголь! Но уже поздно. Сдѣланнаго не поправишь, и общество этого не забудетъ. Или разберемъ стихотвореніе Гебеля „Проводникъ“. Съ какой тонкой, захватывающей проніей Гебель обрисовываетъ алкоголь, какъ тирана и губителя чести, словами: „Ты старый негодяй, тебѣ совсѣмъ не подходитъ нищенская сума“.

А судьба погибшаго сына развѣ не указываетъ на тиранническую, губящую честь, власть алкоголя? Не онъ ли принудилъ свою несчастную жертву избрать презираемое всѣми поприще, чтобы скоротать жалкую жизнь? Я думаю, такимъ образомъ удастся возбудить въ дѣтяхъ отвращеніе къ злѣйшему врагу всѣхъ любящихъ свободу и честь.

Особенно удастся это въ томъ случаѣ, если учитель не забудетъ, наряду съ этими отрицательными, устрашающими средствами, пустить въ ходъ и положительныя силы. Въ мальчикѣ уже живетъ сильная потребность свободы. Она часто проявляется въ такомъ видѣ, который вызываетъ живѣйшія опасенія родителей и учителей. Это уродливое стремленіе къ свободѣ легко переходитъ въ несдержанность, распушенность, явно тяготитъ окружающихъ и угрожаетъ будущности ребенка. Поэтому настоятельной потребностью дальновиднаго воспитанія является необходимость дать мальчику правильный взглядъ на сущность свободы и призвать силы ученика на борьбу съ искушеніемъ, возникающимъ извнѣ или внутри самого человѣка, съ искушеніемъ, родящимся изъ обманчивости тысячъ ложныхъ фактовъ, доказывающихъ, что именно это есть свобода. Выдающимся средствомъ, подтверждающимъ это, являются европейскіе нравы и взгляды на алкоголь. Этотъ способъ борьбы съ алкоголизмомъ особенно стоитъ рекомендовать потому, что онъ даетъ возможность постоянно бороться съ пьянствомъ, потому что до извѣстной степени алкоголизмомъ здѣсь пользуются, какъ примѣромъ, чтобы дать дѣтямъ объясненіе высшаго, цѣннаго блага, къ обладанію которымъ они должны стремиться всѣми фибрами молодыхъ, вдохновенныхъ силъ и для котораго они должны быть готовы принести жертву.

Далѣе, большое значеніе представляетъ *воспитаніе стремленія къ самосохраненію и совершенствованію*. Въ каждомъ ребенкѣ живетъ могучее стремленіе превзойти самого себя, развить все, что въ видѣ зародыша заложено въ его душѣ. Какъ часто наивное подражаніе взрослымъ вызываетъ радость, восхищеніе родителей! Развѣ не является прекрасной картина, когда маленькій гордецъ, который едва выучился, какъ слѣ-

дуетъ, ходить, усаживается за столъ рядомъ съ папой, и серьезно, какъ и папа, перелистываетъ лежащую передъ нимъ книгу? Итакъ, это стремленіе совершенствоваться, сдѣлаться сильнымъ и умнымъ, дѣлать все, какъ взрослые, есть важнѣйшее воспитательное средство, которое часто недостаточно цѣнится. Представимъ дѣтямъ алкоголь, какъ врага, который препятствуетъ ихъ росту, который уменьшаетъ ихъ тѣлесныя и душевныя силы, и нетрудно будетъ увидеть, какъ они загорятся гнѣвомъ противъ этого тирана и откажутъ ему въ поддержкѣ. Преподаваніе имѣетъ много точекъ отправленія, выходя изъ которыхъ можно интенсивно пробудить чувства совершенствованія и самосохраненія и заставить служить идеѣ борьбы съ алкоголизмомъ. Привожу здѣсь маленькій, но полный значенія анекдотъ, къ которому подходитъ вышеприведенное сужденіе:

„Высокая дверь“.

Однажды въ Ліонѣ по улицѣ шель человекъ съ метромъ въ рукахъ. Онъ подшелъ къ двери ресторана, измѣрилъ ея длину и ширину и ударилъ себя по лбу: мѣра оказалась неподходящей. Онъ смѣрилъ во второй разъ и задумчиво покачалъ головой. Смѣрилъ въ третій, четвертый, пятый разъ и снова сталъ размышлять. Постепенно около него собралась толпа любопытныхъ. „Что же вы, собственно говоря, дѣлаете, милый человекъ?“—спрашивали нѣкоторые. „Что я дѣлаю? Дверь заколдована! Дверь не больше двухъ метровъ вышины, а, тѣмъ не менѣе, у меня былъ домъ, и онъ прошелъ въ эту дверь вмѣстѣ съ сараемъ, лошадьми, коровами, телѣгой, моими полями и лѣсами—все это вошло туда, рѣшительно все, что я имѣлъ: состояніе, покой, счастье, честь и совѣсть—все вошло туда, а теперь, когда я самъ хочу войти, меня гонять, потому что у меня нѣтъ больше ни пфеннига“¹⁾.

Далѣе. Какъ уже было изложено въ одномъ мѣстѣ, *страсть къ наслажденіямъ* принадлежитъ къ важнѣйшимъ причинамъ алкоголизма. Съ ней тоже нужно бороться въ школѣ. Разумѣется, существуетъ много препятствій къ разрѣшенію этой задачи. Школа не можетъ охватить многихъ возможностей, которыя облегчили бы работу дома и въ учебномъ заведеніи. Съ помощью воспитательныхъ мѣропріятій школа только относительно, отчасти можетъ побороть эту губительную для юношества и народа страсть. Конечно, она можетъ требовать исклю-

¹⁾ Народное благо (Мюльгаузенъ), годъ I, № 4, стр. 4.

ченія алкоголя изъ школьныхъ празднествъ, прогулокъ и экскурсій и ограничиться простой провизіей. Но такіе случаи все же рѣдки.

Поэтому, все преподаваніе не должно отказываться отъ борьбы съ почвой, питающей эгоизмъ и страсть къ наслажденіямъ. Не только религіозное воспитаніе, но и всѣ другіе отдѣлы преподаванія должны итти въ атаку противъ баціона естественнаго, искусственнаго и даже внушеннаго эгоизма. Захватывающіе примѣры способнаго на жертвы героизма, такъ наглядно изображеннаго поэтомъ въ пѣснѣ о храбрѣмъ человѣкѣ, Іоаннѣ Себусѣ, Лорсенѣ, Джонѣ Майнардѣ, облегчаетъ учителю трудъ показать дѣтямъ, съ какой радостью наше лучшее „я“ стремится навстрѣчу такому альтруизму, какъ радостно бьется сердце иного благородно-мыслящаго человѣка; и прояснится дѣтскій взоръ, и будетъ ясно, что и дѣти будутъ способны когда-нибудь совершить подобный геройскій поступокъ. Этотъ внутренній порывъ, это стремленіе проявить себя должны убѣдить ребенка въ томъ, что себялюбіе и, еще хуже, его дочь—страсть къ наслажденію суть низменныя проявленія нашего „я“, достойныя презрѣнія. Чтобы укрѣпить это ощущеніе, дать ему вырасти, нужно только заставить работать фантазію. Всегда нужно стараться отвратительное, низменное, пошлое меньше обрисовывать, но окружать ореоломъ все возвышенное, благородное, чистое. Ребенокъ долженъ привыкнуть къ тому, чтобы видѣть всѣ обстоятельства, къ которымъ онъ сможетъ приложить свое благородство и высокія чувства. Сначала ручейки потекутъ скудно; но дѣло мастера боится, и скоро дѣти на каждомъ шагѣ будутъ вспоминать о высокихъ помыслахъ, которые стали имъ милы и дороги еще со школьной скамьи, и они найдутъ случай, чтобы осуществить ихъ на дѣлѣ. Хотя школа и не можетъ непосредственно вести къ дѣлу, но она отлично можетъ заставить фантазію работать, и, если фантазія проникнута и воспламенена живымъ чувствомъ, эта работа потребуетъ и привлечетъ за собой дѣйствія. Она поможетъ освобожденію нашего „я“.

Особенно важно *пріучить дѣтей къ сознательному хотѣнію и дѣйствію*. Нужно довести ребенка до того, чтобы онъ сознательно и добросовѣстно исполнялъ всѣ уроки, не считывая на похвалу или порицаніе. На этомъ основаніи слѣдуетъ отвергнуть мѣстничество или принятія, напр., во Франціи награды. Можно требовать чистой преданности работѣ безъ эгоистическихъ побужденій, смотрѣть на задаваемые работы

какъ на средство самосовершенствованія. Освѣщенные съ этой точки зрѣнія вопросы о развитіи памяти, дисциплинѣ, пунктуальности, порядкѣ представляютъ для ребенка огромное значеніе. Они являются уже не мелочнымъ педантизмомъ или забавой со стороны учителя, но прекраснымъ случаемъ, чтобы побѣдить въ ребенкѣ любовь къ удобствамъ и небрежность, эту худшую изъ дочерей эгоизма. Они помогутъ ему въ труднѣйшихъ испытаніяхъ воли; съ ихъ помощью онъ одержитъ побѣду надъ низменными сторонами своего „я“. Если интересъ къ подобнымъ средствамъ самосовершенствованія пробужденъ, иной разъ и преподаваніе сможетъ предложить требующую особеннаго напряженія воли работу. Если она не превыситъ силы учениковъ, они съ радостью ее выполнятъ. Къ чему бываютъ способны дѣти, если преподаваніе внутренне ихъ захватило, покажетъ одно воспоминаніе изъ моей школьной жизни. Насъ особенно привлекала сила воли юныхъ спартанцевъ, умиравшихъ подъ ударами безъ единого жалобнаго крика. Сможемъ ли и мы это сдѣлать? Надо попробовать. Въ теченіи нѣсколькихъ недѣль мы каждый вечеръ предпринимали у себя нѣчто вродѣ прохожденія сквозь строй. Шпицрутенами служили намъ собственные кулаки, и я долженъ сознаться, что мы ихъ не посрамили. Много подобнаго этому смогутъ сдѣлать юноши, увлеченные какой-либо идеей. Всякая возможность попробовать и смѣрить свои силы восхищаетъ молодежь; нужно только найти подходящій лозунгъ, а ученики всегда готовы проявить свою дѣятельность, которая сама по себѣ была бы непріятна для ихъ „я“. Также можно приучить ихъ и къ неинтересующей ихъ работѣ. Работа, которой интересуешься, развиваетъ стремленія ввысь, сковываетъ эгоизмъ, покоряетъ страсть къ наслажденіямъ и тѣмъ самымъ даетъ необходимую силу сопротивленія противъ алкоголя, который, щекоча чувства, побуждаетъ человѣка давать волю низменнымъ инстинктамъ.

Эту радость вслѣдствіе подчиненія тѣла духу можно увеличить указаніемъ на то, что подобныя упражненія послужатъ развитію *мужества и храбрости*. Дѣти особенно чутки къ величію этихъ добродѣтелей. Поэтому черезъ нихъ идетъ путь къ лучшимъ сокровищамъ дѣтской души. Почему учащихся высшихъ классовъ такъ привлекаетъ тайное посѣщеніе ресторановъ? Потому, что это запрещено, и въ силу этого сама опасность быть открытыми является признакомъ храбрости и мужества, такъ какъ дѣти сами являются отвѣтственными за себя. Покажемъ дѣтямъ, насколько смѣлѣе и мужественнѣе было бы

съ ихъ стороны честно и открыто возстать противъ соблазновъ алкоголя, насколько гнѣтъ испорченныхъ алкоголемъ нравовъ тяжелѣе школьнаго запрещенія посѣщать рестораны, и тогда въ дѣтяхъ проснется голосъ правды. Тогда они захотятъ показать, что они достаточно выросли, чтобы побороть врага. А разъ началась борьба мужества и отваги, дальнѣйшее станетъ гораздо легче. И въ послѣдствіи ресторанъ окажется совершенно излишнимъ. Труденъ только первый шагъ. А первый шагъ обязываетъ, такъ какъ тотъ, кто произнесъ А, долженъ сказать и Б, если онъ не захочетъ, чтобы надъ нимъ смѣялись. Такъ мудро направленныя мужество и гордость, правильно управляемая отвага поведутъ къ устойчивости. Эти преимущества воли чрезвычайно важны не только въ борьбѣ съ пьянствомъ, но и въ борьбѣ противъ всего низменнаго и пошлаго въ чело-вѣческой натурѣ.

Въ современной педагогикѣ много говорятъ объ эстетическомъ воспитаніи, и не напрасно; во-первыхъ, правильно сложившееся эстетическое воспріятіе цѣнно само по себѣ, а во-вторыхъ, оно цѣнно косвеннымъ образомъ какъ спутникъ этики. Съ послѣдней точки зрѣнія особенно цѣнно то, что дѣль его направлена на эстетическую оцѣнку прекраснаго тѣла и благородной осанки. Тамъ, гдѣ это происходитъ, подобное эстетическое воспитаніе очень легко можетъ сослужить службу борьбѣ съ алкоголизмомъ. Нетрудно будетъ дѣтямъ, имѣющимъ понятіе о красотѣ чело-вѣческаго тѣла, пояснить, насколько не-эстетиченъ, даже отвратителенъ видъ пьяницы съ краснымъ носомъ, опухшими или даже гноящимися глазами, съ изуродованными чертами лица и негибкими движеніями. А какъ отвратительно его грубое обращеніе на улицѣ, дома! Какъ противно, когда съдой старикъ, къ которому нужно было бы чувствовать почтеніе, ковыляется по улицѣ, падаетъ въ грязь и не можетъ самъ подняться, среди радостнаго гама невоспитанныхъ ребятишекъ. Какая безотрадная, отвратительная картина!

А что мы видимъ дома? Въмѣсто веселыхъ, украшенныхъ картинами комнатъ, которыя мы должны были бы встрѣтить у чело-вѣка съ достаткомъ, мы видимъ голыя стѣны, вокругъ которыхъ стоитъ жалкая мебель; вмѣсто любящей супруги, которая счастливо правитъ домомъ и кухней, мы видимъ удрученную горемъ женщину, съ красными отъ постоянныхъ слезъ глазами, женщину, черты лица которой расскажутъ намъ о мучительныхъ лишеніяхъ и неопишемомъ горѣ. Въмѣсто жизнерадостныхъ дѣтишекъ, съ восторгомъ бѣгущихъ навстрѣчу отцу,

мы встрѣтимъ болѣзненные, слабыя, голодные фигурки, съ ужасомъ забившіяся по угламъ и со страхомъ и дрожью ожидающія, что-то будетъ! Какая мучительная безобразная картина! Какой чуткій, эстетически-развитой человѣкъ съ негодованіемъ, ужасомъ и отвращеніемъ не отвернется отъ этой печальной картины! А кто нарисовалъ эту картину? Алкоголь. Развѣ маломальски размышляющій наблюдатель при этомъ не рѣшится объявить войну этому губителю искусства—алкоголю, и не начнетъ бороться съ нимъ всѣми средствами? Насколько иной видъ представляетъ изъ себя семья, изъ среды которой изгнанъ алкоголь! Какой это уютный очагъ, какая счастливая семейная жизнь: какъ будто солнце здѣсь никогда не заходитъ... Насколько больше наслажденій въ области искусства можетъ себѣ позволить такая семья на свои сбереженія, въ то время какъ тотъ несчастный расточаетъ ихъ въ трактиръ на свою бѣду. Украшенные картинами стѣны, красивая мебель, много разъ прочитанныя книги говорятъ убѣдительнымъ языкомъ. Часто можно позволить себѣ взять билетъ въ театръ, въ концертъ, позволить себѣ поѣздку въ горы съ ихъ ручейками и водопадами, съ чудными видами, съ неувядающими красотами природы, о которой намъ говорятъ произведенія искусства...

Косвенно можно поддержать борьбу съ алкоголизмомъ, ведя дѣтей къ *идеальному міросозерцанію*, если ихъ умъ и душа научатся радоваться добру, красотѣ, святости,—этимъ высшимъ человѣческимъ благамъ. Какъ плоски и банальны покажутся имъ тогда грубыя наслажденія трактирной жизни, которыми пытаются замѣнить высокія радости поэта, художника, ученаго, или переживанія человѣка, способнаго къ творчеству; въ душѣ такого человѣка все же живетъ горячій порывъ быть истиннымъ художникомъ жизни, прожить свою жизнь, какъ эстетическое и этическое произведеніе. Это драгоцѣнное рѣшеніе поднимаетъ духъ въ чистыя, высокія сферы, и тому, кто питаетъ въ груди святой огонь такой тоски, невозможно чувствовать себя хорошо въ грубомъ чаду угарнаго рестораннаго зала. Разумѣется, мы только тогда должны освободить дѣтей отъ воспитательнаго вліянія школы, когда имъ станетъ ясно предчувствіе высшей красоты, религіозно-нравственныхъ богатствъ новой жизни и новаго міросозерцанія. Какъ должны мы заставить дѣтей почувствовать противорѣчіе между едва брежжущей тоской по высокимъ идеаламъ и лицемѣрно-притягательной силой алкоголизма? Школа должна обострить ихъ взоръ и показать имъ, что алкоголь крадетъ у нихъ время и охоту къ самосовершен-

ствованію, какъ онъ притупляетъ, не только дѣлаетъ невозможнымъ прогрессъ, но увлекаетъ въ пропасть. Преподаванію, которое научить дѣтей сквозъ позолоченные зубцы стѣны взглянуть на страну чистоты, красоты и величія, будетъ легко показать, сколько они потеряютъ и какъ мало приобрѣтутъ, попавъ въ руки алкоголя.

Требованіе истиннаго чувства чести и свободы, подавленіе страсти къ наслажденіямъ и эгоизма, способность радоваться нравственному мужеству—вотъ сокровища ума и души, превращающія въ высшія цѣнности чистыя мысли, дѣтскую тоску и стремленія къ идеальному міросозерцанію: вотъ силы, способныя побѣдить алкоголь. Но это тѣ же самыя силы, которыя мы употребляемъ для достиженія воспитательно-образовательныхъ цѣлей. Стало-быть часы, вышеуказаннымъ образомъ посвящаемые борьбѣ съ алкоголизмомъ, отлично могутъ служить воспитательно-образовательнымъ цѣлямъ школы. Бросимъ взглядъ на главные выводы этой главы, и они приведутъ насъ къ заключенію, что мы дѣйствуемъ именно въ интересахъ школы, повинувшись желаніямъ противниковъ алкоголя и считая противоалкогольное преподаваніе и соотвѣтствующія воспитательныя мѣропріятія важнымъ подспорьемъ въ педагогической дѣятельности.

В. Принципіальные взгляды на противоалкогольное преподаваніе.

1. При случаѣ, а не систематически.

Въ предыдущей главѣ мы пытались доказать то положеніе, что противоалкогольныя мѣропріятія преслѣдуютъ учебно-воспитательныя цѣли и значительно способствуютъ ихъ достиженію. Но задача, указанная школь противниками алкоголизма, не должна казаться намъ такой легкой. Предразсудокъ слишкомъ глубоко укоренился въ умахъ и душахъ старыхъ и молодыхъ. Намъ часто придется сталкиваться съ этимъ, приучивши дѣтей свободно высказывать въ школѣ свои собственныя мнѣнія и наблюденія. Отъ взора того, кто умѣетъ читать въ дѣтской душѣ, не ускользаетъ упрямый, перескакивающий съ предмета на предметъ, взглядъ, доказывающій, что наставленія учителя упали на бесплодную почву. Со свойственнымъ юности оптимизмомъ ребенокъ цѣпляется за минутное удовольствіе, доставляемое ему алкоголемъ, и крѣпко держится лож-

наго мнѣнія объ укрѣпляющей силѣ напитка, тѣмъ болѣе, что это мнѣніе привито ему съ первыхъ дѣтскихъ лѣтъ.

Далѣе, среди учениковъ, особенно въ мѣстностяхъ, вырабатывающихъ вино, въ городахъ и на фабрикахъ, найдется безчисленное количество дѣтей, которыя пріобрѣли уже большой навыкъ въ употребленіи алкоголя и въ которыхъ охота къ его употребленію пустила слишкомъ глубокіе корни—все это уже доказано предыдущими выводами. Затѣмъ слѣдуетъ поставить вопросъ: стоитъ-ли вообще начинать въ преподаваніи борьбу противъ алкоголя? Если повѣрить тому утвержденію, что отъ школы можно ожидать оздоровленія широкихъ круговъ населенія, тогда безъ дальнѣйшихъ разсужденій слѣдуетъ отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ. „Знаніе есть сила“!

На тысячи ладовъ раздаются эти слова въ школѣ и дома. Побудительная причина этихъ словъ была въ то-же время и главной причиной введенія въ преподаваніе противоалкогольныхъ свѣдѣній въ цѣломъ рядѣ государствъ. Особенно далеко въ этомъ направленіи идетъ большинство государствъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ низшихъ классахъ четвертая часть учебныхъ и ученыхъ книгъ должна быть посвящена борьбѣ съ алкоголизмомъ, а въ высшихъ классахъ три учебныхъ часа въ недѣлю должны быть посвящены преподаванію гигиены. А въ преподаваніи гигиены должна ясно сквозить антиалкогольная тенденція.

Канада, Чили, Великобританія, Швеція, Норвегія и Франція также пытаются побѣдить алкоголь путемъ введенія обязательнаго преподаванія противоалкогольныхъ идей. Французскій министръ народнаго просвѣщенія Leugues въ циркулярѣ отъ 12 ноября 1900 г. выражаетъ желаніе, чтобы антиалкогольному обученію было предоставлено въ школѣ равное мѣсто съ грамматикой и счетомъ.

Германія справедливо возстаетъ противъ этого стремленія. Разумѣется, съ каждымъ годомъ уменьшается число людей, считающихъ противоалкогольное преподаваніе слишкомъ обременяющимъ учащихся. Предварительная работа на поприщѣ борьбы съ алкоголизмомъ выяснила отношеніе учителей къ этому вопросу. Прежде всего нельзя уже долѣе утверждать, что дѣти нуждаются въ помощи ихъ апперцепціямъ, на которую преподаваніе могло бы опереться, чтобы укрѣпить знанія. Учитель на каждомъ шагѣ сталкивается съ тѣмъ, что наряду со многими ложными понятіями относительно сущности пьянства до дѣтскихъ ушей доходятъ и многія правильныя мнѣнія.

Такъ одинъ ребенокъ глубоковозмущеннымъ тономъ рассказывалъ мнѣ. „Въ нашемъ домѣ живетъ одна семья; у нихъ восьмимѣсячный ребенокъ, и они часто даютъ ему въ рожокъ пиво, иногда до восьми дѣлений“. Другой свидѣтельствовалъ. „На родинѣ моей матери живетъ одна женщина, у нея время отъ времени бываютъ припадки; тогда она хочетъ убить своихъ дѣтей; ея родители были пьяницы, и она сама съ юности такъ привыкла пить, что теперь уже не можетъ безъ этого обойтись“. Третій ребенокъ рассказывалъ о бѣлой горячкѣ. Четвертый приводилъ изъ своего опыта случай, гдѣ двое дѣтей пьяницы родились на свѣтъ глухонѣмыми, а третій слѣпымъ. Пятый ребенокъ рассказывалъ объ одной знакомой дѣвочкѣ, дочери пьяницы, съ дѣтства привыкшей пить водку и, какъ гнилой плодъ, рано умершей въ сумасшедшемъ домѣ. Всѣ эти примѣры были мнѣ приведены на одномъ изъ собесѣдованій, и другія дѣти хотѣли еще добавить что-то, но я долженъ былъ ихъ прервать.

Такимъ образомъ, мы найдемъ у нашихъ дѣтей бокъ-о-бокъ непосредственныя правильныя и ложныя понятія, и, я думаю, именно ложныя понятія и коренятся особенно глубоко.

Это истинное и ложное суть точки отправления, съ которыхъ мы должны начать, отчасти освѣщая и расширяя ихъ, отчасти исправляя. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что наши бесѣды и наставленія должны вызвать къ себѣ интересъ, возбудить любознательность и пытливость ума нашихъ дѣтей. Если-бы этого не было, мы должны были-бы отречься отъ нашего намѣренія; оно висѣло-бы въ воздухѣ и не было бы въ состояніи вліять на мысли и поступки дѣтей. Но отказавшись отъ разъясненія дѣтямъ сущности вопроса, мы натолкнули-бы борьбу съ алкоголизмомъ на чудовищныя препятствія, ибо достаточно извѣстно, насколько взрослымъ трудно выяснять сущность алкоголя. Но я долженъ сказать, что, къ счастью или къ несчастію, даже у младшихъ учениковъ школы мы находимъ достаточно интереса и понятливости къ этому предмету.

Но въ школѣ мы встрѣчаемъ и другія возраженія противъ преподаванія противоалкогольныхъ идей. Какъ-бы ни было важно это преподаваніе, его слѣдуетъ отбросить, потому что, благодаря скопленію массы учебнаго матеріала, оно необычайно загромаждаетъ память учащагося. Но на этомъ-то и зиждется твердость характера. Концентрація, а не разсѣянность или разбросанность необходима дѣтской душѣ. Далѣе, слѣдуетъ подумать о томъ, что у насъ обстоятельства складываются иначе,

чѣмъ, напр., у англосаксонскихъ или скандинавскихъ народовъ. У нихъ уже десятки лѣтъ тому назадъ загорѣлся жаркій бой противъ алкоголя и много непріятельскихъ укрѣпленій уже пало и разрушено. Цѣлый рядъ различныхъ слоевъ населенія призналъ алкоголь врагомъ индивидуальнаго, общественнаго и національнаго благополучія и съ жаромъ принялъ участіе въ борьбѣ съ нимъ. А Германія только еще начинаетъ эту борьбу. Кучка противниковъ алкоголя еще очень мала и нужна еще не одна передовая схватка, нужно сразить не одинъ предразсудокъ, пока можно будетъ со всѣхъ сторонъ итти на приступъ противъ хорошо защищенной крѣпости алкоголизма.

„Истинное призваніе школы—подготовить почву“, думаютъ горячіе противники алкоголя—я отдаю имъ должное; но все-же я не могу согласиться съ мыслью, что школа для преподаванія противоалкогольныхъ свѣдѣній должна посвятить спеціальныя часы. Такое принужденіе скорѣе повредитъ, чѣмъ принесетъ пользу. Это требованіе пробуждаетъ во мнѣ мысли, которыя вообще высказывались противъ возможности вліять на воспитаніе воли. Насколько мало вооружаютъ для жизни простыя впечатлѣнія религіозно-нравственнаго учебнаго матеріала, настолько ясныя религіозно-нравственныя понятія исключаютъ нечистое настроеніе, настолько антиалкогольныя взгляды служатъ надежной опорой противъ природной или привитой воспитаніемъ склонности пить, противъ тысячи попытокъ и соблазновъ современныхъ нравовъ, противъ вооруженнаго могущества вѣковыхъ предразсудковъ. Такъ иной рабъ пьянства по собственному опыту знаетъ о послѣдствіяхъ своей страсти и все-же вновь поддается ей, несмотря на самыя лучшія намѣренія! А сколько молодыхъ людей отъ любящихъ родителей и учителей получившихъ правильный взглядъ на алкоголь, все-же попадаетъ въ его сѣти! Однимъ словомъ, развѣ мы не достаточно знаемъ эту силу?..

Но знаніе также можетъ сдѣлаться силой при извѣстныхъ условіяхъ. Первое условіе—чтобы самъ учитель былъ проникнутъ важностью сообщаемаго знанія, чтобы его сердце горячо билось, когда уста будутъ говорить и доказывать. Учитель не долженъ учить—нѣтъ, онъ долженъ собирать доказательства того, во что онъ вѣритъ, что онъ воспринялъ полно и горячо.

„Вы не сможете утверждать того, чего вы не почувствовали; если ваша рѣчь не идетъ прямо отъ души, она не пробудитъ сердца всѣхъ слушателей“.

Почему хорошее само-по-себѣ слово иногда не встрѣчаеть отклика? Потому что сердце того, кто его произнесъ, не горѣло, быть-можетъ, никогда и не загоралось отъ этого слова. Жизнь возникаетъ только отъ жизни. На этомъ основаніи я отклоняю требованіе принудительнаго преподаванія антиалкогольныхъ идей и специальныхъ уроковъ для этого предмета въ нашихъ школахъ.

Сначала нужно покорить *учителей*, сначала нужно имъ открыть глаза, чтобы они увидали страшную свиту Царя—Алкоголя; сначала ихъ душа должна притти къ извѣстному убѣжденію; нужно,—чтобы, содрагаясь, они почувствовали всю сумму индивидуальныхъ бѣдствій, общественныхъ и національныхъ потерь, которыя алкоголь разсѣиваетъ по всей странѣ. Можно было-бы многое сказать о томъ, какъ привлечь на свою сторону учительскій персоналъ, и это было бы для насъ благодарной задачей, но она завела бы насъ слишкомъ далеко. Но запомнимъ вотъ что! Когда антиалкогольное преподаваніе прочно укрѣпится въ школѣ, тогда *учитель всей своей личностью долженъ горячо поддерживать его*.

Есть еще одна вѣская причина, заставляющая меня протестовать противъ включенія противоалкогольныхъ уроковъ въ учебную программу. Все-таки общественное мнѣніе—а оно является атмосферой, въ которой вырастаютъ наши дѣти—особенно *благопріятствуетъ алкоголю*. Гигантскіе успѣхи достигнуты въ послѣдніе годы противниками алкоголизма въ Германіи, но все-же это движеніе вызываетъ иногда фразу: „Бываютъ-же такіе чудачки“! А такое настроеніе мало подходитъ для правильнаго, планомѣрнаго обученія. Въ эти часы дѣти будутъ внутренно противодействовать учителю. Они будутъ еще больше вооружены противъ него насмѣшливыми рѣчами родителей, которые, напр. въ мѣстностяхъ, вырабатывающихъ вино, увидятъ въ учителѣ не только принципіальнаго противника, но и врага ихъ финансовыхъ интересовъ. Потребуется много времени, силъ и горячности, пока дѣти не перестанутъ внутренно становиться на дыбы передъ каждымъ противоалкогольнымъ урокомъ. Принужденіе не вызоветъ ни убѣжденія, ни порыва къ дѣлу.

Совсѣмъ другое дѣло, если не будетъ назначено определенныхъ уроковъ, если интересующія насъ познанія будутъ сообщаться непринужденно, въ органической связи съ другимъ учебнымъ матеріаломъ. Тогда можно заботливо обрабатывать почву, тогда нѣкоторыя трудности можно осторожно удалить

съ пути, такъ что дѣти сами произнесутъ приговоръ, раньше чѣмъ услышатъ послѣдующіе выводы относительно алкоголя. При чтеніи какой нибудь статьи можно предложить слѣдующій вопросъ: *Какъ вы могли-бы когда нибудь стать господиномъ самого себя?* Въ старшихъ классахъ мы уже встрѣтимъ ясныя стремленія поскорѣе сдѣлаться самостоятельными. При свободномъ обмѣнѣ мнѣній будетъ найдена причина этого желанія, изложена выгода этой задачи и на примѣрахъ показано ея выполнение. При этомъ должна быть выяснена и трудность достиженія этой цѣли. Намъ не слѣдуетъ бояться недостатка въ учащихся жизненнаго опыта по этому вопросу. Въ очень многихъ случаяхъ проявится извѣстный пессимизмъ, который ученики выскажутъ довольно откровенно, если они въ хорошихъ отношеніяхъ съ учителемъ и привыкли свободно высказывать свое мнѣніе. Здѣсь-то и слѣдуетъ расшевелить живущую въ каждомъ здоровомъ ребенкѣ жажду подвига и отваги и вновь укрѣпить, закалить эту гордую основу истиннаго мужества. Slѣдуетъ, все-таки, обнаружить причины крушенія многихъ свѣтлыхъ надеждъ. Slѣдуетъ показать, что во многихъ случаяхъ боязнь людей и страсть къ наслажденіямъ окончательно преграждаетъ путь къ достиженію цѣли. Отлично можно было-бы скопить лишній грошъ или талеръ, употребить иной свободный часокъ для необходимаго продолженія образованія.... если-бы только не было ресторановъ. „Да развѣ такъ необходимы посѣщенія ресторана, ежедневныя, или хотя-бы только въ день получки жалованья?“— „Почему-же столько молодыхъ людей ходятъ въ рестораны, часто даже противъ желанія?“

— „Изъ страсти къ наслажденіямъ или изъ страха передъ людьми“.—Если во время разговора подчеркнута красота храбрости, если притомъ это сказано отъ всего сердца, тогда указаніе на то, что посѣщеніе ресторана, употребленіе алкоголя суть не признаки мужественности, а, наоборотъ, часто признаки слабости, трусости,—это указаніе произведетъ сильное впечатлѣніе на дѣтскій умъ, главнымъ образомъ потому, что дѣти не замѣтили тенденціи, и потому, что выводъ былъ сдѣланъ изъ разсужденія, вполне доступнаго дѣтскому пониманію.

Такихъ исходныхъ точекъ очень много; ихъ можно расположить по степенямъ, сообразно съ условіями преподаванія:

1. Каковы опасности, угрожающія вашему главному капиталу: вашей трудоспособности?
2. Каковы враги, угрожающіе вашей самостоятельности послѣ окончанія курса?

3. Какъ вы проводите свободное время?
4. Каковы предлагаемыя вамъ развлеченія и радости?
5. Каковы ваши злѣйшіе враги?
6. Какъ я борюсь съ наслажденіями?
7. Какія убѣжища открыты у насъ въ городахъ?
8. Сколько у васъ долговъ и какъ вы ихъ выплачиваете?
9. Чѣмъ можете вы доказать свою храбрость?
10. Какъ сможете вы опасности позднѣйшей жизни обратиться въ средства, закаляющія волю?
11. Какъ распорядитесь вы своимъ временемъ и деньгами для удовлетворенія благородныхъ стремленій?
13. Почему воздерживающіеся юноши заслуживаютъ нашего удивленія?

Такія непринужденныя бесѣды можно вести и по поводу *газетныхъ замѣтокъ*. Въ нихъ почти ежедневно можно встрѣтить потрясающую драму, въ которой алкоголь былъ главнымъ двигателемъ. Здѣсь преподаваніе имѣетъ возможность приблизиться къ жизни, которую оно въ интересахъ дѣла должно ловко использовать.

Къ тому-же для ребенка газета есть что-то большое, и чтеніе ея само по себѣ произведетъ большее впечатлѣніе, чѣмъ чтеніе отрывка изъ хрестоматіи. Тотчасъ-же пробудится живѣйшій интересъ, вниманіе сосредоточится.

Сообщенные единичные случаи глубоко врѣжутся въ память, возникнутъ красочныя картины, всплывутъ воспоминанія и личныя переживанія, тотчасъ-же завяжутся горячій обмѣнъ мнѣній, который учитель долженъ только направить на истинный путь. Каждое затрудненіе вызоветъ бурный потокъ стремительныхъ мыслей при обсужденіи вопроса:— „Кто убійца?“— „Одинъ-ли злодѣй понесетъ кару за свое дѣло?“.... Когда общій курсъ наукъ сдѣлалъ свое дѣло и дѣти привыкли къ ясному и твердому пониманію, къ быстрому и увѣренному отыскиванію причинъ и вліяній, къ самостоятельному приложенію воспринятаго и выученнаго, тогда подобная бесѣда по поводу газетныхъ извѣстій будетъ надолго плодотворна для дѣтскаго мышленія, для всѣхъ дѣтскихъ взглядовъ.

Само собою разумѣется, нужно обсуждать не только убійства, смертельныя пораненія и несчастные случаи, но также и разнообразныя статистическія цифры; краткія свѣдѣнія и отчеты о засѣданіяхъ дадутъ также поводъ для различнаго рода обсужденій. Даже отдѣлъ объявленій можетъ навести иногда на глубочайшія размышленія. Одинъ изъ многочисленныхъ случа-

евъ, которые даетъ намъ преподаваніе, можно употребить для того, чтобы выяснитъ затѣмъ значеніе отдѣла объявленій. Дѣтей заставляютъ выступить со взаимнымъ обмѣномъ мнѣній, каково значеніе объявленій для торговли и обмѣна. Съ большимъ успѣхомъ къ этому можно присоединить множество ариѳметическихъ задачъ. Онѣ заставляютъ дѣтей сознательно отнестись къ тому, какъ дорого обходится иногда такая реклама, какое значеніе она имѣетъ для спроса и предложенія, и сколько нужно получить прибыли, чтобы покрыть расходы. Такія обсуждения въ удобопонятной формѣ знакомятъ дѣтей съ тяжестью борьбы за существованіе. Но какъ-бы самъ по себѣ ни былъ важенъ этотъ фактъ, онъ менѣе насъ интересуетъ. Для насъ гораздо важнѣе та польза, которая можетъ получиться для нашихъ противоалкогольныхъ стремленій отъ подобныхъ обсужденій. Это можетъ случиться по выясненіи вопросовъ: Кто оплачиваетъ рекламы? Какая выгода отъ рекламъ покупателямъ? И какая можетъ быть выгода людямъ, рекламирующимъ свои предпріятія?

Легко можетъ возникнуть масса кипучихъ, закаляющихъ волю, мыслей.

Кромѣ этого сообщаетъ особенную, дѣйствительную стойкость подобнымъ бесѣдамъ прежде всего ихъ наглядность. Къ сожалѣнію, преподаваніе очень часто вращается среди слишкомъ отвлеченнаго матеріала. Нашъ языкъ, языкъ взрослыхъ, утратилъ много первоначальной красочности. Какъ только приходится имѣть дѣло съ предметомъ, стоящимъ дальше отъ дѣтскаго пониманія и чувствованія, ребенокъ услышитъ только слова, звуки, которые не въ состояніи пробудить его мысль, чувство и волю. Нельзя утверждать, что антиалкогольные разсужденія особенно близки дѣтской душѣ. Поэтому преподаватель долженъ дѣйствовать вдвое предусмотрительнѣе, и лучше злоупотреблять наглядностью обученія, чѣмъ пренебрегать ею. Я, конечно, подразумѣваю внутреннюю наглядность и меньше имѣю въ виду внѣшніе наглядные способы. Преподаваніе должно набрасывать сильныя картины, должно возбуждать субъективныя переживанія и глубоко продуманные взгляды. Я не отрицаю совсѣмъ, конечно, цѣнности отвлеченнаго знанія, но вѣдь большей частью на наши поступки воздѣйствуетъ не абстрактное мышленіе, а созерцаніе жизни, облеченное въ плоть и кровь. Противоалкогольное преподаваніе должно поэтому позаботиться о широкомъ, надежномъ фундаментѣ; оно неустанно должно пріобщаться къ живой жизни, противопо-

ставлять личныя переживанія опыту ребенка, удерживать ихъ въ формѣ наглядныхъ картинъ и чаще именно въ этомъ видѣ воспроизводить ихъ.

Безучастно и не размышляя ребенокъ будетъ перечислять всѣ бѣдствія отъ алкоголя:.... „онъ легко становится общественной и національной опасностью“..... Развѣ ребенку помогутъ потомъ эти сухія, холодныя свѣдѣнія, или, выражаясь точнѣе, эти мертвыя слова,—потомъ, когда ему встрѣтятся искушеніе, ярко и жизненно поражая его воображеніе, когда внутри закипитъ дикая буря желаній, когда по поводу его трусости зазвучать насмѣшка и презрѣніе? Если что-нибудь и придетъ тогда на помощь его колеблющейся волѣ, то во всякомъ случаѣ не абстрактныя, безкровныя мысли, а воспоминанія о реальной жизни, которую онъ могъ видѣть, прочувствовать въ учебное время, воспоминанія, которыя неразрывно срослись въ его „я“, съ его личностью. Слово „алкоголь“ тотчасъ-же вызоветъ въ немъ не мысли, а возникавшіе прежде въ душѣ образы. Учитель только-что научилъ его столь нужному ему самосозерцанію. Можетъ-быть, ученикъ затруднится подыскать выраженія: „общественное и національное зло“; но передъ нимъ встанетъ множество картинъ: еще такъ живо воспоминаніе объ одномъ урокѣ, когда учитель читалъ вслухъ газету съ подробностями пожара на пароходѣ, возникшаго какъ печальное послѣдствіе неумѣреннаго употребленія алкоголя экипажемъ. Или онъ снова увидитъ душу раздирающія сцены при столкновеніи желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, вызванномъ нетрезвымъ состояніемъ стрѣлочника. Еще живѣе, съ захватывающей силой, онъ вспомнитъ длинный рядъ семейныхъ катастрофъ, народныхъ бѣдствій, крушеній, случившихся изъ-за двухъ стакановъ выпитаго стрѣлочникомъ пива, пива, приведшаго этого послѣдняго въ тюрьму, гдѣ угрызенія совѣсти мучили его сильнѣе, чѣмъ наказаніе, къ которому его присудили. Къ тому-же стрѣлочникъ напился случайно...

Преподаваніе должно создавать подобныя воспоминанія, вызывающія въ душѣ цѣлый потокъ укрѣпляющихъ волю чувствъ. Они надежнѣе самыхъ ясныхъ понятій, они полезнѣе для самосовершенствованія, чѣмъ самое бойкое запоминаніе, они развиваютъ больше сопротивляемости противъ жизненныхъ соблазновъ и искушеній. Не мѣшаетъ добавить, что выводы изъ подобныхъ собесѣдованій должны время отъ времени возобновляться въ памяти. Заботливо приведенная въ порядокъ абстракція не только помогаетъ отрывочнымъ знаніямъ приоб-

рѣсти болѣшую ясность, проникновенность и сохранность, но можетъ также укрѣпить и углубить общую сумму чувствъ. Но главной задачей все-же остается вызываніе жизненныхъ, горячо переживаемыхъ представленій и закрѣпленіе ихъ въ глубинѣ ума, а не въ одной памяти.

Остановившись дольше на этихъ разсужденіяхъ, я легко нашелъ бы основаніе желанію учителя обсудить съ дѣтьми возможно большее количество матеріала, произвести возможно болѣе обширный обзоръ,—что легко повело бы его къ конспективной краткости, необоснованности и недостаточной наглядности. А отсюда уже легко уклониться въ сторону постоянныхъ обстоятельствъ, которыя по различнымъ основаніямъ должны и могутъ стѣснить выполненіе задачи.

Далѣе, веденіе бесѣдъ предполагаетъ большой жизненный опытъ и серьезное знакомство съ научнымъ матеріаломъ по всѣмъ отраслямъ знанія, безъ чего преподаваніе будетъ необоснованно и недостаточно. А при переработкѣ этихъ знаній всякая поспѣшность уменьшаетъ цѣнность и усваиваемость ихъ. Чѣмъ дальше отъ дѣтской души и ума какое-нибудь понятіе или опытное знаніе, тѣмъ осторожнѣе долженъ быть сдѣланъ каждый шагъ впередъ.

Хотя изложеніе антиалкогольныхъ свѣдѣній нуждается въ постоянной помощи со стороны дѣтскаго сознанія, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ, даже необходимо допустить, что цѣлый рядъ коренныхъ вопросовъ не затронетъ дѣтскую душу. Съ этимъ слѣдуетъ считаться въ интересахъ дѣла, и потому надо продолжать стоять на наглядной почвѣ. Тотъ, кто проглядитъ эту опасность, научить однимъ словамъ и фразамъ — создать только лишній балластъ для памяти. А такое знаніе не имѣетъ цѣнности для образованія и выработки характера. Подумаемъ, напр., о статистическихъ цифрахъ и таблицахъ, представляющихъ изъ себя неистощимый кладъ для антиалкогольныхъ познаній и опытовъ.

Сколько образованныхъ людей не знаетъ, что съ ними дѣлать, удивляется интересу, который онѣ вызываютъ у знатока, и не понимаетъ выводовъ, которые онъ изъ нихъ дѣлаетъ. А для ребенка эти цифры и таблицы совершенно неудобоваримы, если ему нагляднымъ способомъ не объяснять, въ чемъ дѣло.

Что скажутъ ребенку кривыя таблицы, процентныя вычисленія, среднія цифры? Что скажутъ, напр., сравненія съ чистымъ алкоголемъ вина, пива и водки? Ребенокъ только уди-

вится, когда учитель, полный *негодования*, сообщить ему, что въ Германіи ежегодное употребленіе пива выражается въ 125 литрахъ на человѣка, а употребленіе водки въ 4,96 литрахъ абсолютнаго алкоголя на человѣка. Для того, чтобы эти цифры что-нибудь говорили ребенку, ихъ нужно основательно переработать. Это лучше всего сдѣлать на урокъ арифметики. вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть выяснено, что значить: *на единицу населенія*. При нѣкоторомъ разсужденіи о сообщенныхъ среднихъ цифрахъ дѣти качаютъ головой, усомнятся въ правильности объясненія. То, что мужчина пьетъ только 125 литровъ въ годъ, стало быть около $\frac{1}{3}$ литра въ день, покажется имъ признакомъ большого воздержанія, но для нихъ будетъ подъ большимъ вопросомъ то, что женщины и дѣти, и даже грудные младенцы могутъ выпить 125 лит. пива, 3,5 лит. вина и 4,96 лит. чистаго алкоголя въ формѣ водки; дѣти безъ дальнѣйшихъ разсужденій сочтутъ это невозможнымъ. Чтобы выяснить возникающія сомнѣнія и вопросы, понятію о среднихъ цифрахъ должно предшествовать объясненіе, зачѣмъ онѣ примѣняются, какъ онѣ выводятся и какъ этими цифрами пользуются... Лучше всего начать объясненія со знакомыхъ понятій, напр., съ хозяйственнаго бюджета. Въ преподаваніи для контраста легче всего перейти къ геометрическому понятію, что прямая есть кратчайшее разстояніе между двумя точками. Кто побоится предложеннаго или подобнаго этому пути, тотъ, значить, не признаетъ трудностей, заключающихся для ребенка въ понятіи о среднихъ цифрахъ или онъ удовлетворится неясной, неточной догадкой. Тогда ему уже не слѣдуетъ удивляться, если знанія, основывающіяся на этомъ или другомъ такомъ-же понятіи, несвязно укрѣплятся въ памяти, не затронувъ ни ума, ни воли, ни настроенія.

Когда послѣ всевозможныхъ основательныхъ обсужденій и вычисленій на разнообразныя темы, а также послѣ рѣшенія задачъ по обработкѣ и потребленію алкоголя, дѣтямъ удастся приобрѣсти по мѣрѣ возможности правильный взглядъ на среднія цифры, тогда уже будетъ легко дѣлать заключенія съ помощью указанныхъ цифръ, напр.: сколько приблизительно придется на одного *мужчину* въ годъ, въ день? ¹⁾ Сколько денегъ онъ на это тратить?

---

¹⁾ По свѣдѣніямъ д-ра М. de Laveranne, на молодыхъ людей и женщинъ до 20 лѣтнаго возраста во Франціи приходится около одной трети общаго употребленія. Остальное приходится на мужчинъ старше 20 лѣтъ.

Предположивъ, что мы беремъ рабочаго, можно спросить, какую часть заработной платы тратить онъ для этого? Интересно также общая сумма выпиваемаго въ Германіи пива, сумма потраченныхъ на это денегъ, сравненіе съ различными культурными расходами. Здѣсь пригодится одно вычисленіе Бренделя (въ *Internationale Monatschrift*, 1901 года), касающееся борьбы съ алкогольными нравами: ¹⁾ „Если количествомъ ежегодно выпиваемаго въ Германіи пива наполнить гигантскій мѣхъ толщиною въ баварскую кружку и помѣстить его на экваторѣ, то уже въ 1880 году этотъ мѣхъ 16 разъ обернется вокругъ земли по экватору, а въ наши дни уже свыше 30 разъ“.

Подобныя вычисленія, примѣры и выводы умѣстны также при выясненіи понятій о чистомъ алкоголѣ, таблицъ кривыхъ и статистическихъ таблицъ. Только при полномъ пониманіи эти вспомогательныя средства оказываютъ борьбѣ съ алкоголизмомъ ни съ чѣмъ несравнимыя услуги.

Но не страдаетъ ли при этомъ основное преподаваніе? Противъ этого упрека можно возразить, что указанная работа, даже и въ большомъ объемѣ, есть все-таки тоже предметъ преподаванія. Но тогда очевидно, что, напр., преподаваніе ариметики, которое примѣняется практически, съ помощью антиалкогольныхъ темъ значительно оживляетъ свою часто очень сухую работу и оно должно быть благодарно за такой развивающій умъ матеріаль. Любовь къ ариметикѣ не уменьшится отъ подобныхъ упражненій, и рѣдкій урокъ счета пройдетъ съ такимъ интересомъ, какъ только что описанный. При этомъ мы однимъ ударомъ убиваемъ двухъ зайцевъ. Но что насъ больше всего интересуетъ, это тотъ фактъ, что преподаваніе ариметики претворяетъ мертвыя цифры въ живую жизнь, вдыхая въ нихъ наглядность и силу чувства.

Еще другая важная мысль можетъ встрѣтить здѣсь серьезныя возраженія. Какъ только что упомянуто, большое число родителей не симпатизируетъ антиалкогольнымъ тенденціямъ школы. Различными способами они колеблютъ нетвердыя убѣжденія и выводы, воспринятые дѣтьми. Еще хуже бываетъ послѣ окончанія курса, когда дѣти вступаютъ въ жизнь. Тогда имъ часто придется слышать коварные вопросы, задаваемые, чтобы ввести ихъ въ смущеніе и соблазнъ. Школа должна по-

¹⁾ По цитатѣ д-ра О. Розенталя, *Алкоголизмъ, его вліяніе и борьба съ нимъ*, Лейпцигъ, 1906 г. стр. 69.

стараться отклонить эти опасности, найти случай самой выяснить вопросы, занимающіе общество и родительскую среду, и предложить по поводу ихъ свободный обмѣнъ мнѣній. Напримѣръ, въ частныхъ разговорахъ и при публичныхъ обсужденіяхъ этого вопроса часто указывается на *преклонный возрастъ* пьющихъ! Можетъ быть, ребенку придется на умъ это возраженіе, подсказанное ему дома. Если нѣтъ, учитель не долженъ упустить случая остановить его вниманіе на этомъ фактѣ. Нетрудно доказать, что дѣло касается факта. По крайней мѣрѣ, дѣти въ занимающихся винодѣліемъ мѣстностяхъ, а также и въ горныхъ деревняхъ, безъ особаго труда найдутъ много примѣровъ. Учитель долженъ спокойно это дозволить, даже если дѣти придутъ въ сильное волненіе отъ этого. По окончаніи словеснаго потока или послѣ продолжительнаго перечисленія отдѣльныхъ случаевъ, учитель долженъ сосредоточить вниманіе податливыхъ дѣтскихъ умовъ простымъ: „Итакъ“? Съ увѣренностью можно сказать, что если большая или меньшая часть дѣтей и довѣряла противоалкогольнымъ принципамъ, обсужденіе закончится выводомъ: стало-быть, алкоголь и не приноситъ такого вреда, какъ обыкновенно думаютъ. „Слѣдовательно я преувеличивалъ, или говорилъ, не зная навѣрное“? вставляетъ учитель. Дѣти озадачены и начинаютъ переглядываться между собой. „Нѣтъ, не то, но...“ и только—что кипѣвшая словесная буря смолкаетъ. „Но вы знаете, что я не захочу учить васъ неправдѣ. А нетрудно повѣрить тому, что я хорошо знаю такихъ людей. Если тѣмъ не менѣе я вѣрю во вредъ отъ употребленія алкоголя, то и въ этомъ случаѣ отвѣтъ у меня готовъ. Но вамъ будетъ пріятнѣе, если вы сами отыщете то, что я думаю. Поэтому подумайте объ этомъ еще“. Начинаются обдумыванія, совѣщанія и мудрствованія. Сначала медленно, потомъ увѣрениѣ, съ помощью учителя, изъ арсенала вынимается заранѣе приготовленное оружіе, предлагаются различные вопросы, въ родѣ, „Можетъ быть и здѣсь можно сказать: блескъ обманывается! Конечно, тотъ или другой очень старъ; но онъ часто хворалъ; однажды во хмѣлю съ нимъ случилось большое несчастіе; одинъ разъ изъ-за драки въ трактирѣ онъ попалъ въ тюрьму; онъ потерялъ часть своего состоянія...“ Онъ, конечно, не одно и то же лицо—„Но все же бываютъ случаи, когда пьяница не несетъ никакого тѣлеснаго, духовнаго, нравственнаго или финансоваго ущерба. Что мы можемъ на это сказать“? Дѣтямъ нелегко будетъ подыскать правильный отвѣтъ. Учитель долженъ тогда указать, что долгъ отца оставить дѣтямъ полученное имъ наслѣдство въ увеличен-

номъ или, по крайней мѣрѣ, въ томъ же размѣрѣ. „А что же отецъ получилъ въ наслѣдство“?...—„Прежде всего здоровое тѣло“...—„Онъ тоже отдалъ его въ наслѣдство“?...—„Нѣтъ, потому что...“ За недостаткомъ примѣровъ изъ личнаго опыта на всякій случай можно сообщить слѣдующее: „Одинъ американскій фермеръ ежедневно выпивалъ 0,6 литра водки и былъ здоровъ до 91-го года жизни. Но изъ числа его семерыхъ дѣтей двое умерли маленькими, одинъ былъ эпилептикъ и умеръ 15-ти лѣтъ, одинъ былъ слабоумный, а одинъ ненормальный и занимался разбоемъ¹⁾. „Стало быть, сколько тяжелыхъ часовъ приготовилъ ему алкоголь, несмотря на его тѣлесную мощь, а, главное, какъ тяжело былъ онъ наказанъ въ дѣтяхъ!... Неудивительно, что ему было тяжело умирать. Почему же“?... „Но онъ принесъ вредъ не только однимъ дѣтямъ. Кому же еще“? Этотъ вопросъ снова даетъ поводъ къ размышленіямъ о социальномъ и національномъ вредѣ, который можно поставить въ счетъ такому „счастливому пьяницѣ“. Именно на это обстоятельство слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, укрѣпить въ дѣтскомъ сознаніи и памяти мысль, что съ алкоголизмомъ нужно бороться, главнымъ образомъ, ради этого общественнаго и національнаго вреда.

Наконецъ, при обсужденіи предложенныхъ вопросовъ можно разобрать пословицу: „одинъ разъ не считается“. При этомъ можно указать на одно извѣстіе, которое нѣсколько лѣтъ тому назадъ облетѣло всѣ газеты. Въ нихъ сообщалось, что въ то время въ Пруссіи насчитывалось 52 столѣтнихъ старца и что 30 изъ нихъ въ теченіи всей своей жизни употребляли алкоголь. Это сообщеніе сразу поразить дѣтей и, можетъ-быть, у того или другого вырвутся слова: „Значить, все таки“!... Но начинается обсужденіе. Толчокъ ему данъ тѣмъ сообщеніемъ, что большая часть достигшихъ столѣтняго возраста—женщины. А дѣти знаютъ, что въ общемъ женщины употребляютъ не такъ много алкоголя, какъ мужчины. Во всякомъ случаѣ значительная часть столѣтнихъ женщинъ была умѣренна въ буквальный смыслъ этого слова. Изъ числа мужчинъ, въ среднемъ выпивающихъ больше алкоголя, чѣмъ женщины, только немногіе достигаютъ такого преклоннаго возраста.

На основаніи этихъ разсужденій все-же будетъ нелегко привести дѣтей къ тому убѣжденію, что употребленіе алкоголя сокращаетъ жизнь. Это убѣжденіе можно укрѣпить еще слѣдующими выводами. Хорошо, если только 22 изъ 52 столѣтнихъ

¹⁾ Д-ръ Вейгандтъ, Алкоголь и дитя, изъ сборника: Алкоголизмъ, его вліяніе и борьба съ нимъ, Лейпцигъ, стр. 13.

старцевъ, стало быть 42⁰/₁₀₀, были умѣренны. Но уже и это число является могущественнымъ доказательствомъ удлиняющей жизнь силы воздержанія; потому что, какъ прежде, такъ и теперь въ Германіи, въ частности въ Пруссіи, количество воздерживающихся въ теченіи долгаго времени было такъ ничтожно, что едва-ли они могли приписать свою долгую жизнь именно этому воздержанію. Очевидно, то указаніе, что употребленіе алкоголя сокращаетъ жизнь, а воздержаніе ее удлиняетъ, является въ высшей степени поучительнымъ свидѣтельствомъ въ защиту идеи трезвости. А эта фраза остается вѣрной и тогда, когда то тамъ, то здѣсь какой нибудь пьяница достигнетъ преклоннаго возраста. Такимъ образомъ это совмѣстное обсужденіе, часто преисполненное живого интереса, долго будетъ оказывать хорошее вліяніе. Разумѣется, такіа бесѣды потребуютъ времени, но вѣдь приносимыя ими плоды обильнѣе, чѣмъ плоды отъ обычнаго учебнаго матеріала. Стало-быть даже и тогда, когда предложенный матеріалъ то тамъ, то здѣсь встрѣтитъ препятствія, все-таки скорѣе слѣдуетъ говорить о плюсѣ, чѣмъ о минусѣ. Кромѣ того, эти бесѣды очень легко включить въ учебный матеріалъ школьной программы, для которой онѣ послужатъ значительнымъ обоснованіемъ и освѣщеніемъ, углубятъ ее и принесутъ большую пользу. Онѣ окажутъ большую услугу для сочиненій, такъ какъ дадутъ массу матеріала для свободнаго изложенія.

Вотъ нѣсколько темъ для такихъ бесѣдъ, перечисленіе которыхъ еще лучше выяснитъ мои намѣренія, а учителю послужитъ руководящей нитью для подобныхъ работъ:

1. Алкоголь, какъ питательное средство.
2. Алкоголь, какъ укрѣпляющее средство.
3. Алкоголь, какъ согрѣвающее средство.
4. Алкоголь, какъ источникъ радости.
5. Вино и пиво безвредны.
6. Съ волками жить, по волчьи выть.
7. Отъ сокращенія производства и потребления алкоголя уменьшаются доходы и потому падаетъ производительность государства.
8. Сельское хозяйство, особенно винодѣліе, плодоводство и садоводство, разведеніе картофеля—все это также пострадало бы.
9. Что будетъ съ нашими виноградниками?
10. Многочисленныя ремесла и отрасли торговли будутъ подорваны.
11. Законодательныя ограниченія производства и потребления спиртныхъ напитковъ есть покушеніе на свободу личности.

12. Безъ алкоголя немислима никакая истинная радость.
13. Умѣренное употребленіе его безвредно.
14. Наслажденіе есть высшая цѣль жизни.
15. Тотъ; кто хочетъ запретить рабочему рюмку водки или кружку пива, тотъ не желаетъ ему добра.
16. Воздержаніе есть признакъ лицемѣрія, скупости или криводушія.
17. Не честнѣе и не достойнѣе ли для мужчины охранять себя отъ искушенія, чѣмъ совсѣмъ уклониться?
18. Трактиръ есть единственное мѣсто отдыха и радости.
19. Безъ стакана пива рабочій не вынесъ-бы гнетущей его нужды.
20. Алкоголизмъ есть слѣдствіе соціальной нужды.

Этихъ примѣровъ будетъ достаточно. Тотъ, кто, скучая, просмотритъ ихъ и равнодушно отложить въ сторону, тотъ скоро узнаетъ, что обсужденіе ихъ приносить пользу не только противоалкогольнымъ стремленіямъ, но и освѣщаетъ множество важныхъ современныхъ вопросовъ, вполне соотвѣтствуя фразѣ: „мы учимся не для школы, а для жизни“. Эти вопросы заставляютъ насъ примѣнить на практикѣ требованіе Фр. М. Фёрстера: „Этическое слѣдуетъ переводить на субъективный языкъ“. „Именно въ области религіозно-нравственныхъ идей нами слишкомъ часто руководить скипетръ безжизненного и безсильнаго вербализма“. Поэтому въ воскресеніе бываетъ такъ много христіанъ, а въ будни—лицемѣровъ. Если-же, какъ только-что указано, дѣтьми свободно будутъ обсуждаться истинныя происшествія, выхваченныя прямо изъ жизни,—конечно, получатъ огласку нѣкоторые странныя взгляды и странныя мнѣнія; но тогда будетъ возможно внимательно изслѣдовать, истинны-ли они, и оцѣнить ихъ по достоинству.

Далѣе. Просматривая предложенныя выше темы, мы безъ труда замѣчаемъ, что онѣ оказываютъ цѣнныя услуги цѣлямъ гражданскаго воспитанія. Цѣлый рядъ вопросовъ, интересующихъ будущаго политика,—а при всеобщемъ избирательномъ правѣ каждый можетъ имъ сдѣлаться—цѣлый рядъ вопросовъ, съ которыми столкнется онъ со временемъ, поднимается подъ опытнымъ руководствомъ учителя, и въ такой формѣ, которая доступна дѣтскому пониманію; при этомъ старательно взвѣшиваются всѣ „за“ и „противъ“. Какъ легко тогда будетъ исправить какое-нибудь ложное мнѣніе, расширить узкій взглядъ и воспитать дѣтей въ духѣ „національно-политическихъ интересовъ“ (Рорбахъ), которыми мы такъ любимся въ англича-

нахъ и которыхъ, въ общемъ, еще такъ не хватаетъ нѣмцамъ!

Наконецъ, нельзя не упомянуть объ углубленіи и обогащеніи мысли, получаемомъ отъ такихъ собесѣдованій. Если знаніе должно рождать силу, нужно, чтобы она возникала въ свое время, и чтобы въ образѣ мыслей царило единство. Кто сегодня придерживается одного, а завтра другого мнѣнія, тотъ никогда не сможетъ настоять на своемъ, тотъ никогда не достигнетъ цѣлей, наиболѣе соотвѣтствующихъ его призванію. А на что нужно зрѣлое и глубочайшее знаніе, если оно исчезаетъ въ минуту необходимости? Обсужденіе предразсудковъ и ложныхъ взглядовъ, которое мы предпринимаемъ въ интересахъ борьбы съ алкоголизмомъ, черпаетъ свой матеріалъ изъ всевозможныхъ отраслей преподаванія и вноситъ кое-что свое для сравненія съ противоположнымъ образомъ мыслей. Особенно важно и значительно сравненіе школьнаго и жизненнаго образа мыслей ребенка. Сплошь и рядомъ оба совершенно чужды другъ другу. Ребенокъ про себя живетъ тихой жизнью, обогащаетъ ее опытомъ и переживаніями дома и на улицѣ и воздвигаетъ вокругъ себя высокую стѣну, чтобы никто не смѣлъ заглянуть черезъ нее. Собственно, эта жизнь и опредѣляетъ будущность ребенка и съ настойчивостью направляетъ его на опредѣленный путь. Настоятельная забота школы—расчистить пути къ этой жизни, оказать на нее извѣстное давленіе и поставить въ связь съ ней все школьное знаніе. При такомъ направленіи вышеуказанныхъ бесѣдъ ребенокъ легко откроетъ двери, ведущія въ тайники его души,—само собою разумѣется, въ томъ случаѣ, если учитель сумѣетъ привлечь ребенка къ свободному обмѣну мыслями. Конечно, это уже само по себѣ есть цѣнное приобрѣтеніе, и не слѣдуетъ жалѣть о потраченномъ на это времени.

Итакъ, въ заключеніе нашихъ выводовъ, еще разъ вернемся къ темѣ. Этими собесѣдованіями полученные отъ преподаванія взгляды на сущность и вліяніе алкоголя связываются съ разнообразнѣйшими мыслительными представленіями. Поэтому они вырабатываютъ сильную сопротивляемость противъ разрушающаго вліянія и времени, и противоположныхъ мнѣній. А чѣмъ крѣпче они связаны съ духовнымъ міромъ ребенка, тѣмъ болѣе закаляющую и поддерживающую характеръ силу приобрѣтаютъ они, тѣмъ спокойнѣе учитель и воспитатель можетъ смотрѣть на будущее.

2. Когда должны происходить свободныя собесѣдованія?

Когда нужно предпринимать вышеозначенныя свободныя собесѣдованія? Вопросъ этотъ можетъ заставить подумать о немъ. Представьте себѣ, напримѣръ, что школа предпринимаетъ труднѣйшую экскурсію въ горы. Дорога можетъ повести путниковъ черезъ мѣстности, засаженныя виноградниками. Обостренное вниманіе заставляетъ дѣтей во всемъ удостовѣряться собственными глазами. Весьма вѣроятно, что изъ разговоровъ съ винодѣлами дѣти узнаютъ кое-что о цѣнностяхъ, добываемыхъ ежегодно изъ виноградниковъ. Предварительныя противоалкогольныя свѣдѣнія окажутся очень плохими, если скитанія по виноградникамъ не вызовутъ вопроса: „Что же будетъ съ виноградниками, когда привѣтся воздержаніе?“ Этотъ вопросъ будетъ умѣстенъ тогда, когда замѣтно увеличится число воздерживающихся. Но это нелегко выполнить; вѣдь дѣйствительно, это трудно разрѣшимый вопросъ для многихъ, стоящихъ внутренно на сторонѣ умѣренности, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ опасеніемъ смотрящихъ на будущность винодѣлія. Если позволяютъ время и другія обстоятельства, то вся толпа тѣснымъ кругомъ сгруппируется вокругъ учителя, и часокъ-другой пройдетъ въ серьезной бесѣдѣ, продолжить которую въ школѣ всегда представится случай. Разсужденія можно начать съ вопроса, дѣйствительно-ли воздержаніе можетъ подорвать винодѣліе. „Было-ли-бы это на самомъ дѣлѣ такой неслыханной, небывалой мѣрой?“ Указаніе на пониженіе цѣнностей въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, въ торговлѣ, промышленности, ремеслахъ, при переворотахъ, вызванныхъ важными открытіями, организаціями крупныхъ производствъ, торговыхъ домовъ и т. под.—покажутъ дѣтямъ, что значительныя колебанія цѣнностей не представляютъ большой рѣдкости. Стоитъ только подумать о паденіи цѣнностей, вызванномъ введеніемъ паровой машины. Только отъ одной этой причины!... Каковы-же различныя пружины такого обезцѣниванія чужой собственности? Чаше всего это эгоизмъ. Именно алкогольный капиталъ слишкомъ мало беспокоится о разореніи мелкихъ производствъ, его пивоварня, его крупная винная торговля, его винокуренный заводъ продолжаютъ завоевывать себѣ широкую извѣстность, если обороты приносятъ все болѣе и болѣе дивидендъ. Далѣе можетъ-быть, что ученики—жители равнины

спросять, повредить-ли разведеніе худшихъ сортовъ винограда настоящимъ сортамъ винъ? Владѣльцы имѣють въ виду только свою выгоду и мало заботятся о судьбѣ другихъ, хотя, конечно, неудача съ нѣкоторыми сортами винограда и можетъ привести къ корыстолюбію. Затѣмъ, мы часто слышимъ, какъ винодѣлы заявляютъ, что вино и пиво безвредны, а водка есть гибель народа; поэтому въ соотвѣтствующемъ районѣ слѣдуетъ запретить изготовленіе водки, а земли, служившія для ея выдѣлыванія, должны быть совершенно разорены. Но не слѣдуетъ-ли вовсе сложить оружіе и сказать: „Да вѣдь и вино и пиво становятся все опаснѣе для народа; поэтому не нужно ли запретить также и воздѣлываніе хмѣля и винограда?“ Не есть ли конкуренція не что иное какъ подчиненіе слабѣйшихъ сильнѣйшимъ?

„Такъ-какъ я великъ, а ты малъ!“ Вспомнимъ соотвѣтствующую басню!... Слабѣйшій можетъ протестовать, сколько ему угодно, можетъ становиться на дыбы въ безсильной злобѣ на неумолимую судьбу,—рано или поздно молотъ опустится и и сокрушитъ его. Хочешь не хочешь, а выдерживай тяжелую борьбу за существованіе! Право сильного есть законъ природы.

Степень развитія этихъ спорныхъ мыслей и необходимость соотвѣтствующихъ доказательствъ высказаннаго обусловливается возрастомъ класса и разными другими обстоятельствами. Во всякомъ случаѣ необходимо сдѣлать такой выводъ, что тому, кто защищаетъ эгоистическое право борьбы за существованіе, оплатится тою же монетой.

Но само собою разумѣется, что эта низменная, эгоистическая точка зрѣнія не должна быть конечнымъ пунктомъ самосѣдованія. Дѣтямъ нужно внушить слѣдующій девизъ: „отъ эгоизма къ альтруизму“. Не нужно много думать для того, чтобы, принявъ въ соображеніе все вышесказанное, притти къ заключенію, что на принесенную въ жертву часть винограда и на упадокъ винодѣлія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нужно смотрѣть какъ на слѣдствіе, вытекающее изъ индивидуально-соціальной этики, порожденной необходимостью.

Забота о царствѣ Божіемъ стоитъ выше заботы о насущномъ хлѣбѣ, а общее благо дороже благополучія единицъ. Высокія стремленія отдѣльныхъ личностей и цѣлаго общества произрастаютъ только на почвѣ жертвъ. Освѣщенное свѣтомъ этой истины принесеніе въ жертву винограда кажется уже совсемъ не такимъ важнымъ. Такой поворотъ въ мнѣніяхъ послѣдуетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ яснѣе будетъ усвоено антисоці-

альное вліяніе алкоголя. Если не раньше, то теперь можно приблизительно подсчитать и указать сумму финансовых убытковъ въ народномъ бюджетѣ, чтобы рѣшить, какъ можно было-бы пополнить эти потери и вознаградить винодѣловъ.

Слѣдуетъ поговорить подробнѣе о случайныхъ убыткахъ. Подобно тому, какъ изъ альтруистическихъ побужденій можно требовать тяжелыхъ жертвъ отъ другихъ, правильно понимаемый альтруизмъ долженъ также и на себя самого возложить такіа-же жертвы и считать своимъ долгомъ по мѣрѣ силъ лѣчить раны, которыя могутъ быть нанесены той или иной части гражданъ, въ интересахъ нравственного, общественнаго и національнаго благосостоянія. Здѣсь можно указать, напр. на борьбу съ паразитами винограда, имѣющую въ себѣ много жестокости, но которая особенно входитъ въ интересы общественнаго винодѣлія. Далѣе, не лишнимъ будетъ остановиться на вопросѣ и о доходности виноградниковъ, на жалобахъ нашихъ винодѣловъ и на ихъ просьбѣ о государственной помощи. „Стоить-ли еще заниматься винодѣліемъ?“ На этотъ вопросъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій можно отвѣтить утвердительно. Но затѣмъ тотчасъ-же поднимается другой вопросъ: „Да, но что же должно случиться съ почвой, на которой нельзя будетъ воздѣлывать виноградъ?“ Многія мѣста занимаемыя виноградниками, а также нѣкоторыя холмистыя мѣстности могутъ быть полезными для скотоводства, если на нихъ будетъ разводиться разнаго рода кормъ для скота. Вѣдь существуетъ же недостатокъ мяса, молока, корма! Другія мѣстности могутъ перейти къ усиленному плодоводству. Вспомнивъ колоссальныя суммы, ежегодно выбрасываемыя за границу въ уплату за плоды и овощи. Далѣе, разведеніе ягодъ для различныхъ консервовъ, мармеладовъ, лимонадовъ... Наконецъ, слѣдуетъ подумать о томъ, что метаморфоза можетъ совершаться только постепенно, и тѣмъ самымъ винодѣламъ будетъ дана возможность мало-по-малу перейти къ иному воздѣлыванію своихъ земель. Даже если бы когда нибудь удалось привлечь къ воздержанію всю нашу націю, то это преобразование займетъ необозримое число лѣтъ....

До сихъ поръ мы исходили изъ того положенія, что воздѣлываніе винограда будетъ обречено на полное прекращеніе. Но дѣйствительно-ли къ этому хотимъ мы стремиться? Нѣтъ; вѣдь виноградъ такой хорошій и полезный плодъ, что мы никогда не посягнули бы на него. Въ будущемъ можно стараться поддерживать въ большей степени, чѣмъ теперь, разведеніе

столоваго винограда и придумать средства, лучшія, чѣмъ имѣющіяся сейчасъ, чтобы сохранять виноградъ впрокъ на зиму. Далѣе, техно-химическая промышленность можетъ поставить себѣ задачей замѣну вина какимъ нибудь новымъ винограднымъ напиткомъ. До сихъ поръ мы видѣли только первыя попытки въ этой области.

Вотъ масса вопросовъ, подчасъ не совсѣмъ легкихъ, которые можно обсуждать иногда, даже составлять ихъ вмѣстѣ съ учениками. Не слишкомъ ли трудны эти задачи? Едва ли, — нужно только приближаться къ цѣли осторожно, шагъ за шагомъ, и принимать въ соображеніе высказываемыя учениками мысли и личныя переживанія. Не потребуютъ-ли подобныя бесѣды слишкомъ много времени? Я опять возвращаюсь къ этому вопросу. Да, если это тяжестью ляжетъ на прочія школьныя занятія; нѣтъ, если это пробудитъ знаніе жизни, если серьезно заставитъ взяться за мысль о дѣйствительномъ гражданскомъ воспитаніи. Какой богатый общественно-гражданскій кругозоръ можно развернуть указанными бесѣдами и пережить его горячо чувствующимъ сердцемъ!

Мы пришли къ этимъ послѣднимъ размышленіямъ, спрашивая себя, при какихъ обстоятельствахъ начинать эти наставленія. Я могъ-бы здѣсь сослаться на изложенное Ферстеромъ въ его полной интереса книгѣ: „Школа и характеръ“ о системѣ Brownlee. На стр. 58 онъ пишетъ объ этомъ слѣдующее:

Докладъ.

„Докладъ объ этомъ составленъ самой основательницей системы, руководительницей такъ называемой системы Лагранжа (800 учениковъ и ученицъ). Она рассказываетъ, что на одномъ курсѣ она услышала такія слова о психологіи: „Мысли суть реальности“. Ей захотѣлось использовать для школьной дисциплины силу сосредоточенной мысли. Она спрашивала себя, нельзя-ли привести мальчиковъ и дѣвочекъ къ сознанію дѣйствующей силы сосредоточеннаго мышленія и обратить эту силу на пользу воспитанія характера. Отсюда возникъ планъ упражненій для учениковъ; эти упражненія заключались въ томъ, что сначала въ теченіи только пяти минутъ передъ началомъ cadaго урока ученики сосредоточивали свои мысли на какомъ-нибудь жизненномъ идеалѣ или средствахъ и путяхъ, ведущихъ насъ къ нему. Для cadaго мѣсяца избиралось какое нибудь опредѣленное

понятіе (послушаніе, самообладаніе, чистота, честь, правдивость, манеры и т. д.), которое затѣмъ освѣщалось со всѣхъ сторонъ. Къ тому-же считалось необходимымъ, чтобы учитель по мѣрѣ возможности меньше говорилъ самъ, а старался какъ можно больше возбуждать мысли и переживанія дѣтей и затѣмъ объяснять и исправлять ихъ. Касающееся даннаго мѣсяца слово съ утра писалось однимъ изъ учениковъ крупными буквами на доскѣ. Докладчица рассказываетъ про одного мальчика, котораго, въ то время, какъ онъ писалъ на доскѣ слово „самоконтроль“, одинъ изъ товарищей сильно дернулъ сзади за курточку, и обиженный уже приготовился дать ему пощечину, какъ вспомнилъ предметъ сегодняшнихъ размышленій. При этомъ, какъ онъ рассказывалъ учительницѣ, онъ сказалъ самъ себѣ: „Томась, сдержись. Вспомни самоконтроль“.

Я считаю сосредоточенное вниманіе необыкновенно дѣйствительнымъ. Основные мысли, предлагаемыя учителемъ своимъ ученикамъ, и привычка учениковъ свободно высказывать пережитое и передуманное и здѣсь являются самыми правильными отношеніями младшихъ къ старшимъ. Вначалѣ это нелегко. Но стоитъ сдвинуться съ мертвой точки, какъ „пятиминутные разговоры“ послужатъ для плодотворнаго оживленія внутренней жизни школы и составятъ необыкновенно дѣятельную силу также и въ смыслѣ противоалкогольныхъ стремленій, такъ-какъ нельзя обойтись безъ того, чтобы не помѣстить алкоголизмъ въ число обсуждаемыхъ предметовъ. Загадку этой продуктивности слѣдуетъ искать въ томъ, что здѣсь приводится въ дѣйствіе только что сосредоточенное вниманіе. Уже то обстоятельство, что это бываетъ временно передъ, началомъ уроковъ, и не касается собственно школьнаго преподавателя, развиваетъ въ цѣломъ классѣ своеобразное настроеніе, указывающее пути духу, открывающее глаза уму и возвышающее воспріимчивость души. А то, что касается души, находитъ хорошо подготовленную почву и можетъ пустить глубокіе, неискоренимые ростки; ибо сосредоточенное вниманіе пишетъ такъ сказать, въ душѣ бронзовымъ грифелемъ. Къ этому присоединяется другое обстоятельство. Одинъ и тотъ-же предметъ долженъ быть представленъ духовному взору дѣтей въ продолженіи болѣе или менѣе долгаго времени при возможномъ соблюденіи тишины. Онъ долженъ быть хорошо воспринятъ, и опытъ доказываетъ справедливость мнѣнія, что дѣти и внѣ школы въ тишинѣ обдумываютъ эти мысли, оживлявшія ихъ внутренній міръ, и сохраняютъ привычку озираться на то, что ихъ окружаетъ. Это сдерживающее,

согрѣвающее занятіе, базирующееся на примѣрахъ, которые развертываются въ свѣтлыя минуты сосредоточеннаго вниманія, переносить новыя и новыя духовныя богатства во всесильную область подсознательнаго, сущность котораго настолько же мало изслѣдована, насколько хорошо извѣстна сила его вліянія. Здѣсь дѣло касается тѣхъ сферъ нашего ума и духовной жизни, гдѣ зачастую коренится настойчивость и упорство нашего „я“, — сосѣднія области тѣхъ душевныхъ силъ, которыя дѣйствительно даютъ могущество привычкамъ. Разъ преподаванію удастся укрѣпить противоалкогольныя убѣжденія въ этихъ глубинахъ, эти убѣжденія пріобрѣтутъ характеръ непоколебимости. Главная суть въ томъ, что они присоединены къ числу высшихъ помысловъ дѣтскаго ума и души, что они связаны съ жизненнымъ идеаломъ, вдохновляющимъ ребенка, идеаломъ вродѣ свободы, чести, счастья, самообладанія, мужества, отваги...

3. На какой ступени обученія слѣдуетъ начать эти добавочныя наставленія?

Наконецъ, мы подходимъ къ самому важному вопросу: На какой ступени обученія и въ связи съ какими предметами должны происходить эти наставленія? Вѣдь въ расписаніи уроковъ нѣтъ для нихъ ни одного часа. Я отвѣчу: эти наставленія должны происходить на всѣхъ ступеняхъ обученія, въ связи со всѣми предметами, за исключеніемъ естествознанія, вскользь и непринужденно, но время отъ времени съ повтореніями.

На всѣхъ ступеняхъ обученія? Да, даже и на низшей ступени. Конечно, во всякомъ случаѣ въ самой доступной формѣ, можетъ быть и въ формѣ запрещенія, предостереженія. При наглядномъ обученіи, смотря по мѣстнымъ условіямъ, мы можемъ, напримѣръ, прочитать о винѣ или о сборѣ хмѣля. Что мѣшаетъ намъ обратиться къ дѣтямъ со слѣдующими фразами: „Дѣти не должны пить вина и пива; отъ вина и пива дѣти дѣлаются больными и глупыми“. По поводу рождественскихъ праздниковъ или другихъ тому подобныхъ обстоятельствъ можно еще разъ настойчиво повторить это предостереженіе. — На нѣкоторыхъ картинахъ мы видимъ косца, пьющаго изъ кружки. Судя по личному опыту дѣтей, слѣдуетъ рѣшить, вино это или пиво; не нужно-ли тогда сказать: „О нѣтъ, это умный человѣкъ, онъ знаетъ, что отъ вина и пива можно лишь еще больше

устать“. Или вотъ, напимѣрь, картина, изображающая осень. На ней нарисованъ господинъ, идущій навстрѣчу дамѣ; она предлагаетъ ему кисть винограда. „Виноградъ лучше утоляетъ жажду“, будто бы говоритъ господинъ: „лучше самага дорогого вина и самага свѣжаго пива“. При описаніи страсбургскихъ картинъ можно тоже сказать что-нибудь подобное. Во всякомъ случаѣ, всякій разъ, когда рѣчь зайдетъ о фруктахъ, можно указать на ихъ освѣжающее, укрѣпляющее и утоляющее жажду свойство. Съ подобными наставленіями легко связать слѣдующее стихотвореніе:

Лучшій изъ напитковъ. „Лучшій напитокъ для дѣтей, конечно, тотъ свѣтлый напитокъ, который такъ весело и прозрачно струится изъ скалы. Онъ течетъ черезъ зеленныя долины; его пьютъ козы, олени, жаворонки и соловьи, и голова отъ него не болитъ. И если это прозрачное вино полезно для дѣтей, то, по моему, оно также полезно и для взрослыхъ“.

Чѣмъ больше мы предоставимъ права гражданства принципу отечествовѣдѣнія въ нашихъ школахъ—особенно при наглядномъ обученіи—тѣмъ больше намъ представится случаевъ обсудить этотъ вопросъ. Напимѣрь, учитель видѣлъ, что его питомцы съ насмѣшками бѣжали за пьянымъ по улицѣ (подобное зрѣлище не рѣдкость и въ деревнѣ); ни при какихъ обстоятельствахъ онъ не долженъ оставить этотъ случай неиспользованнымъ, хотя-бы изъ иныхъ воспитательныхъ соображеній. Собесѣдованіе можетъ обнаружить и вызвать къ росту скрытыя ранѣ добрыя сѣмена. Главное—свободный обмѣнъ мнѣній. Искусныя логическія соображенія часто не приносятъ пользы тамъ, гдѣ надо вдохновить умъ и волю, дать имъ жизненный толчокъ; это потому, что чувства, волной приливающія изъ глубины души, могутъ спрятаться, уйти въ узкое русло; а насиліе убавить нарастающую жизненную силу. Также и строго-опредѣленная схема вопросовъ и отвѣтовъ не создаетъ теплаго чувства между учителемъ и ученикомъ и преподаванію будетъ не хватать души, если огонь не будетъ воспламеняться отъ другого огня. Поэтому учитель долженъ побуждать дѣтей къ свободному обмѣну мнѣній: почему дѣти охотно бѣгаютъ за пьяными? Строгое осужденіе и рѣшительное запрещеніе были бы положительно неумѣстны. Съ одной стороны, это зажметъ дѣтямъ ротъ въ слѣдующій разъ, а съ другой—это ихъ ожесточитъ, ибо дѣтское настроеніе очень своеобразно. Заботливое руководство должно заставить дѣтей собственными силами притти къ выводамъ. Насколько часто дѣти бываютъ жестокосердны,

настолько быстро разцвѣтають задатки хорошихъ чувствъ, если предъ ихъ душой предстануть захватывающія, живыя картины. Если сердце учителя наполнится глубокимъ отвращеніемъ къ пьянству, тогда нетрудно будетъ вызвать эти чувства изъ глубины дѣтской души и дать созрѣть серьезному рѣшенію избѣгать алкоголя, этого врага дѣтей и взрослыхъ, а пьяницъ жалѣть и никогда не смѣяться надъ ними. Кромѣ того, слѣдуетъ указать на то, что при обсужденіи подобныхъ, взятыхъ изъ дѣйствительности, случаевъ, надо соблюдать величайшую предосторожность, особенно въ деревнѣ, ибо всегда легко можетъ возникнуть ненависть и вражда по отношенію къ учителю; съ другой стороны, безъ соблюденія предосторожностей можно уничтожить чувство жалости въ ребенкѣ, приходящемся родственникомъ пьяницъ. Такту учителя предоставляется здѣсь широкое поле дѣятельности. Такія наставленія, которыя не должны наносить ущерба остальному преподаванію, слѣдуетъ всегда сообразовать со степенью развитія дѣтей и съ ихъ интересами. Но надо ли такъ спѣшить? Не слишкомъ-ли рано начинать такія бесѣды, не отнимутъ ли они у дѣтей раньше времени ихъ солнечныя грезы? Я точно также считаю одной изъ важныхъ задачъ школы защиту дѣтей отъ преждевременной зрѣлости; но мое мнѣніе, что никогда не рано начать подавлять въ дѣтяхъ злыя начала, и тотъ скорѣе достигнетъ цѣли, кто раньше выйдетъ въ путь, а капля долбитъ камень. Далѣе, чѣмъ глубже мы свяжемъ эти мысли съ элементарными, основными представленіями, тѣмъ болѣе можно ожидать, что они вырастутъ въ большую величину. Стало-быть, уже на низшей ступени обученія мы должны приступить къ этой задачѣ. Это будетъ передовая схватка, которая, можетъ быть, окажетъ рѣшающее вліяніе на исходъ всей битвы, завоевавъ высоты, съ которыхъ можно будетъ бросать снаряды въ ряды непріятелей. Задача учителя среднихъ и высшихъ классовъ—непоколебимо продолжать эту борьбу вмѣстѣ со своими сильными союзниками.

